

E $\frac{46}{439}$

40
439.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ
ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

ВЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ.

М. ГАЗЕНКАМПФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. А. Полетики, Литейный просп., № 42.

1876

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ
ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ
ВЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ.

М. ГАЗЕНКАМПФЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. А. Полетики, Литейный просп., № 42.

1876

ПРОДОВОЛСТВИЕ ВОЙСКЪ

ВЪ МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

ВЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 5-го октября 1876 года.

2007096085

I.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Прежде всего разберемъ существующіе у насъ и въ сосѣднихъ государствахъ предметы продовольствія войскъ, размѣры отпуска и способы продовольствія. Затѣмъ, рассмотримъ способы и порядокъ заготовленія, приѣма, храненія и отпуска продовольственныхъ припасовъ и, въ заключеніе, количество запасовъ мирнаго времени и ихъ назначеніе. Прослѣдивъ, такимъ образомъ, весь процессъ продовольствія войскъ въ мирное время, мы перейдемъ къ изученію наиболѣе сложнаго и важнаго изъ всѣхъ военно-административныхъ вопросовъ—къ вопросу объ обезпеченіи продовольствія арміи въ условіяхъ *военнаго времени*.

Подъ продовольствіемъ войскъ вообще мы разумѣемъ, во-первыхъ, продовольствіе людей; во-вторыхъ, продовольствіе лошадей или, такъ называемое, фуражное довольствіе.

Продовольствіе людей.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ во всѣхъ арміяхъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ: 1) хлѣба и 2) приварочныхъ припасовъ, т. е. тѣхъ продуктовъ, которые служатъ для приготовленія горячей пищи на обѣдъ и ужинъ, какъ-то: мясо, масло или сало, крупа, овощи, соль и разнаго рода приправы. Въ нашей арміи изъ числа приварочныхъ припасовъ выдѣлена крупа, которая, вмѣстѣ съ мукою, составляетъ, такъ

называемый, *провіантъ*: эта особенность происходит оттого, что у насъ съ давнихъ поръ принято заготовлять крупу вмѣстѣ съ мукою.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ видовъ продовольствія, въ иностранныхъ арміяхъ нижніе чины получаютъ еще кофе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ пиво или вино, а у насъ — водку. Напитки эти не составляютъ, однако, постоянного вида довольствія, а отпускаются лишь при особыхъ условіяхъ службы. Объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ разсмотрѣнію главныхъ и постоянныхъ предметовъ продовольствія войскъ.

I. Хлѣбъ.

Въ иностранныхъ арміяхъ войска получаютъ хлѣбъ въ готовомъ видѣ изъ центральныхъ хлѣбопекаренъ; наша армія получаетъ въ мирное время муку, которая перепекается въ хлѣбъ попеченіемъ самихъ частей войскъ.

Съ теоретической точки зрѣнія, отпускъ печенаго хлѣба гораздо выгоднѣе отпуска его мукою; во-первыхъ, войска избавлены отъ заботъ по хлѣбопеченію, слѣдовательно, внутреннее хозяйство проще; во-вторыхъ, вслѣдствіе ненужности хлѣбопеконъ, въ составѣ частей войскъ уменьшается численность нестроеваго элемента; въ-третьихъ, при существованіи особыхъ центральныхъ хлѣбопекаренъ, самый процессъ хлѣбопеченія требуетъ меньшаго числа рукъ, можетъ быть производимъ съ помощью усовершенствованныхъ пріемовъ, а слѣдовательно и хлѣбъ можетъ быть приготовляемъ лучшаго качества и производство его обойдется дешевле; въ-четвертыхъ, наконецъ, постоянное существованіе центральныхъ хлѣбопекаренъ обезпечиваетъ какъ быстрое заготовленіе большихъ сухарныхъ запасовъ въ военное время, такъ и формированіе полевыхъ хлѣбопекарныхъ командъ для арміи. Эта выгода весьма существенная, потому что въ мирное время войска не могутъ заниматься хлѣбопеченіемъ сами.

Но по разбросанности дислокаціи нашей арміи, система центральныхъ хлѣбопекаренъ у насъ не вездѣ удобопримѣнима. Она можетъ быть съ пользою введена лишь въ такихъ пунктахъ, гдѣ постоянно сосредоточено значительное число войскъ. Въ настоящее время, въ видѣ опыта, у насъ существуютъ двѣ военныхъ хлѣбопекарни: одна постоянная, въ Варшавѣ, и одна въ Красномъ Селѣ, дѣйствующая лишь во время лагернаго сбора. Результаты этихъ опытовъ получаются вполнѣ хорошіе, но, тѣмъ не менѣе, военное министерство не имѣетъ въ виду преобразованія существующей системы, такъ какъ, при всѣхъ своихъ недостат-

какъ, она имѣетъ два большихъ достоинства: 1) войска свыклись съ нею и вполне довольны существующимъ порядкомъ, и 2) экономія отъ припека остается въ пользу войскъ и идетъ на удовлетвореніе разныхъ другихъ хозяйственныхъ нуждъ, на которыя или совсѣмъ не полагается отпуска отъ казны, или же онъ опредѣленъ въ недостаточномъ размѣрѣ. Къ тому же, существованіе опытныхъ хлѣбопеконъ во всѣхъ частяхъ войскъ даетъ имъ хозяйственную самостоятельность, которая, при нѣкоторыхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ, при расположеніи и дѣйствіяхъ войскъ малыми частями на отдаленныхъ восточныхъ окраинахъ, имѣетъ весьма важное значеніе. Въ случаѣ же европейской войны, ничто не мѣшаетъ выдѣлить хлѣбопеконъ изъ состава строевыхъ частей въ особыя сводныя команды. Необходимо только, чтобы порядокъ формировація, движенія и дѣйствій этихъ командъ былъ предусмотрѣнъ и точно опредѣленъ заранее.

Кромѣ отпуска хлѣба въ готовомъ видѣ и мукою, существуетъ еще одинъ способъ довольствія войскъ хлѣбомъ, а именно — отпускъ нижнимъ чинамъ денегъ на покупку его.

Способъ этотъ былъ испытанъ въ большихъ размѣрахъ во Франціи въ 1848 году и, разумѣется, оказался совершенно несостоятельнымъ, такъ какъ постоянный денежный отпускъ на покупку хлѣба ставитъ продовольствіе солдата въ полную зависимость отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ. Къ тому же, самый опытъ былъ произведенъ такимъ образомъ, что, кромѣ неудачи, нечего было отъ него и ожидать: продовольствіе хлѣбомъ изъ пекаренъ (которыя всѣ были закрыты) обходилось казнѣ до 20 сантимовъ въ день на человѣка, а между тѣмъ размѣръ денежнаго отпуска на покупку хлѣба былъ уменьшенъ до 16 сантимовъ на человѣка въ день.

Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, система отпуска денегъ на покупку хлѣба не существуетъ нигдѣ.

Во всѣхъ арміяхъ размѣръ отпуска хлѣба опредѣляется указною суточною дачею, полагающеюся на каждого человѣка независимо отъ колебанія цѣнъ на муку.

Размѣры суточной дачи хлѣба слѣдующіе:

Въ германской арміи 750 граммовъ, или 1,33 русскаго фунта.

Въ австрійской арміи 1 фунтъ 18 лотовъ (австрійскаго вѣса), или около двухъ русск. фунтовъ съ небольшимъ.

Во французской арміи около 1,7 русск. фунта.

Въ русской арміи 3 русск. фунта.

При этомъ, въ германской арміи войска получаютъ ржаной хлѣбъ,

въ австрійской — пеклеванный, во французской — бѣлый, а въ нашей арміи, какъ извѣстно, отпускается ржаная мука вмѣстѣ съ крупю.

Наша указная дача муки и крупы была установлена еще Петромъ Великимъ, въ размѣрѣ $1\frac{6}{30}$ гарнца, или 2 фунта 40 зол. муки и $\frac{1\frac{1}{2}}{30}$ гарнца (24 зол.) крупъ; а на случай отпуска хлѣба въ натурѣ — по 3 фунта печенаго хлѣба или по $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей на человѣка въ день. Этотъ размѣръ отпуска удержался до изданія послѣдняго положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи. (Приказъ по военному вѣдомству 1871 года, № 256).

Положеніемъ этимъ дача муки уменьшена до 2 ф. $25\frac{1}{2}$ зол., а дача крупы увеличена: для гвардейскихъ войскъ — до 40 зол., для остальныхъ — до 32 зол. въ день. Наконецъ, дневная дача сухарей увеличена съ $1\frac{3}{4}$ до 2 фунтовъ. Вскорѣ послѣ изданія новаго положенія отмѣнено также устарѣлое правило, по которому войскамъ отпускался провіантъ и приварочныя деньги по расчету 360-ти дней въ году, т. е. считая каждый мѣсяцъ круглымъ числомъ въ 30 дней: въ 1872 году (приказъ по военному вѣдомству № 150) повелѣно отпускать войскамъ провіантъ и приварочныя деньги по дѣйствительному числу дней въ году.

Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ мука заготавливается попеченіемъ интендантскаго вѣдомства, а печеніе хлѣба производится или въ особо устроенныхъ военныхъ хлѣбопекарняхъ, или подрядчиками. Такъ, на примѣръ, въ Германіи хлѣбопеченіе производится или по распоряженію самого интендантскаго вѣдомства, или пекарями по контракту, смотря по тому, что и гдѣ по мѣстнымъ условіямъ окажется болѣе выгоднымъ. Въ Австріи положено устраивать или заподряжать особыя хлѣбопекарни во всѣхъ пунктахъ, въ которыхъ расположено 3,000 человѣкъ войска или болѣе, а также въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ, по числу расположенныхъ въ нихъ войскъ, необходимо печь хлѣбъ не менѣе двадцати разъ въ каждые пять дней. Во Франціи хлѣбъ печется или въ особыхъ военныхъ хлѣбопекарняхъ, или въ хлѣбопекарняхъ по контракту. Самыя замѣчательныя военныя хлѣбопекарни (и вмѣстѣ съ тѣмъ паровыя мельницы) находятся въ Парижѣ и Ліонѣ, при тамошнихъ провіантскихъ магазинахъ. Замѣчательны онѣ по своему образцовому устройству, но размѣры производства ихъ достаточны только для потребностей мирнаго времени. Въ военное время, какъ, на примѣръ, во время осады Парижа въ 1870—1871 годахъ, для продовольствія войскъ пришлось прибѣгнуть къ помощи частныхъ булочныхъ и пекаренъ.

Выдача хлѣба производится: въ Германіи черезъ каждые четыре дня, т. е. по одному хлѣбу вѣсомъ въ 3,000 граммовъ ($7\frac{32}{100}$ русск. фунта)

на каждого солдата, а въ Австріи черезъ каждые пять дней, вмѣстѣ съ жалованьемъ. У насъ, какъ извѣстно, хлѣбъ печется въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ по два раза въ недѣлю и выдается, слѣдовательно, нижнимъ чинамъ трехъ или четырехдневными порціями.

Какъ въ австрійской, такъ и въ германской арміяхъ допускается, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, замѣна натурального отпуска хлѣба денежнымъ. Въ Германіи отпускъ этотъ допускается лишь въ видѣ особаго исключенія и размѣръ его опредѣляется военнымъ министерствомъ на каждые полгода. Въ Австріи отпускъ этотъ имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Во многихъ мѣстностяхъ Австро-Венгерской монархіи жители употребляютъ исключительно бѣлый хлѣбъ и не могутъ ѣсть пеклеваннаго. Прэтому, цѣль замѣны натурального отпуска хлѣба денежнымъ заключается въ Австріи, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы дать солдатамъ, въ особенности молодымъ, возможность самимъ покупать тотъ хлѣбъ, къ которому они привыкли. Повидимому, желающихъ получать, вмѣсто хлѣба въ натурѣ, деньги, въ австрійской арміи весьма много, потому что законъ ограничиваетъ размѣръ денежнаго отпуска тѣмъ условіемъ, чтобы деньги, вмѣсто хлѣба (*Brodrelutum*), требовались для каждой части не болѣе, какъ по числу всѣхъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій + половинное число остальныхъ нижнихъ чиновъ. Размѣръ денежнаго отпуска опредѣляется черезъ каждые полгода, для каждого интендантскаго округа особо; и деньги эти отпускаются вмѣстѣ съ жалованьемъ, т. е. черезъ каждые пять дней.

О замѣнѣ печенаго хлѣба сухарями и о размѣрахъ сухарныхъ дачъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, такъ какъ сухари отпускаются войскамъ почти исключительно въ военное время.

II. Приварочное довольствіе.

Прочіе предметы продовольствія солдатъ, т. е. такъ называемые приварочные припасы, отпускаются въ натурѣ лишь въ особыхъ случаяхъ. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ на приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ отпускаются деньги, на которыя части войскъ и обязаны сами покупать всѣ нужные продукты. Такой способъ довольствія принять повсемѣстно, потому что предметы приварочнаго довольствія, по самому свойству ихъ, не могутъ быть заготовляемы въ очень большихъ количествахъ; для оптовой покупки ихъ существуетъ извѣстный предѣлъ, за которымъ она уже становится не только невыгодною, но и невозможною.

Для опредѣленія размѣровъ денежнаго отпуска на покупку приварочныхъ припасовъ, въ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ существуютъ два способа: 1) постоянный вычетъ изъ жалованья, съ прибавкою отъ казны, въ случаѣ недостаточности, этого вычета, и 2) опредѣленіе особаго денежнаго оклада собственно на приварочное довольствіе. Въ первомъ случаѣ размѣръ прибавки, а во второмъ случаѣ размѣръ всего оклада ежегодно или по нѣскольку разъ въ годъ измѣняется, въ зависимости отъ существующихъ рыночныхъ цѣнъ. Первый способъ принятъ въ Германіи, Франціи и Англіи, второй — въ Россіи и Австріи.

Сущность дѣла при обоихъ способахъ остается одна и та же, такъ какъ основной принципъ вездѣ одинъ и тотъ же: качество и количество приварочнаго довольствія должно быть постоянно одинаково, какія бы цѣны на предметы этого довольствія ни стояли. Но, по отношенію къ самому порядку производства денежнаго отпуска, мы отдаемъ рѣшительное предпочтеніе системѣ особыхъ окладовъ передъ системою постоянныхъ вычетовъ изъ солдатскаго жалованья. Хотя въ тѣхъ арміяхъ, гдѣ существуетъ послѣдняя система, оклады жалованья нижнимъ чинамъ не только относительно, но и безусловно (т. е. за всѣми вычетами) больше, чѣмъ, напримѣръ, въ арміяхъ русской и австрійской, но, не смотря на это, система вычетовъ неизбежно должна производить на нижнихъ чиновъ нѣсколько непріятное впечатлѣніе. Простому человѣку трудно втолковать, что въ сущности это все равно: ему гораздо пріятнѣе получать хотя меньшій окладъ, но полностью. При существованіи же вычетовъ, ему всегда кажется, какъ будто отъ него отнимается больше, чѣмъ онъ израсходовалъ бы на то же продовольствіе самъ.

Существованіе системы вычетовъ объясняется историческими причинами. Въ прежнія времена военное начальство вовсе не брало на себя заботу о продовольствіи солдата, а предоставляло ему самому заботиться о своемъ пропитаніи на счетъ отпускаемаго отъ казны жалованья. Конечно, подобный способъ продовольствія совершенно немыслимъ въ благоустроенномъ войскѣ, и поэтому фактически онъ давно уже вышелъ изъ употребленія. Но слѣды его остались и по сіе время: напримѣръ, въ прусскомъ положеніи о продовольствіи войскъ до сихъ поръ сохранилась статья закона, по которой солдату отпускается отъ казны только хлѣбъ; всѣ же прочіе продовольственные припасы онъ долженъ *покупать* себѣ самъ изъ своего жалованья.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію размѣровъ и порядка приварочнаго довольствія въ различныхъ арміяхъ.

Во *французской арміи* размѣръ постоянного вычета изъ жалованья на приварочное довольствіе допускается различный, смотря по

стоимости припасовъ, но никогда не долженъ превосходить 33-хъ сантимовъ въ день, такъ, чтобы простому рядовому, получающему наименьшій окладъ жалованья въ 40 сантимовъ, выдавалось бы на руки (*sempiternum de poche*), за всѣми вычетами (2 сантима въ день вычитаются еще на стирку бѣлья и на разные мелкіе хозяйственные расходы), не менѣе 5 сантимовъ ($1\frac{1}{2}$ копѣйки) въ день. Въ случаѣ недостаточности постоянного вычета изъ жалованья, производится особый дополнительный отпускъ на продовольствіе: размѣръ отпуска опредѣляется въ зависимости отъ справочныхъ цѣнъ. Въ послѣдніе годы этотъ дополнительный отпускъ обратился, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ, въ постоянную прибавку, въ размѣрѣ трехъ сантимовъ на человѣка въ день. Такимъ образомъ, приварочное довольствіе французскаго солдата обходится въ 36 сантимовъ въ день, или (считая франкъ, по среднему курсу, въ 30 коп.) около 11 коп. на наши деньги.

Вычеты изъ жалованья и прибавочные сантимы на продовольствіе поступаютъ въ сѣбствныя суммы каждой роты, эскадрона и батареи, по закупка сѣбствныхъ припасовъ лежитъ не на этихъ частяхъ, а на обязанности полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ.

Точно такая же система существуетъ и въ *англійской арміи*, съ тою лишь разницею, что англійскій солдатъ получаетъ гораздо большее жалованье и лучшую пищу. Изъ жалованья англійскихъ нижнихъ чиновъ вычитается, при обыкновенныхъ условіяхъ квартированія, по $4\frac{1}{2}$ пенса (около $16\frac{1}{2}$ коп.) за каждыя сутки и сверхъ того производится добавочный отпускъ на пищу, въ размѣрѣ отъ двухъ до трехъ пенсовъ въ сутки (отъ 6—9 коп.), и на пиво — по одному пенсу въ день на человѣка. Слѣдовательно, общая стоимость продовольствія англійскаго солдата составляетъ болѣе 25 коп. въ день, т. е. столько же, сколько у насъ положено на продовольствіе юнкера военнаго училища и несравненно больше, чѣмъ въ какой либо другой европейской арміи.

Въ *германской арміи* на приварочное довольствіе вычитается изъ жалованья по $1\frac{1}{4}$ зильбергрошу въ день (т. е. около $4\frac{1}{4}$ коп.) и сверхъ того отпускается еще особый прибавочный окладъ. Прибавочный окладъ (*Verpflegungs-Zuschuss*) опредѣляется на каждую четверть года для каждаго города и для каждой отдѣльной мѣстности порознь, въ зависимости отъ мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ на продукты, составляющіе, по положенію, обыкновенное продовольствіе солдата ⁽¹⁾; средній размѣръ

(1) За основаніе разчета принимается въ мирное время, при расположеніи на мѣстѣ, слѣдующая ежедневная дача: 150 граммовъ мяса, 25 грам. соли и 90 грам. рису, или 120 грам. крупы, или 230 грам. гороху, или 1,500 грам. картофеля.

этого прибавочнаго оклада составляет около одного зильбергроша, т. е. около $3\frac{1}{2}$ коп. въ день. Сверхъ того, отпущается еще на завтракъ по три пфенига (около 1 коп.) въ день на каждаго солдата. Итого, следовательно, приварочное довольствіе германскаго солдата обходится ежедневно около $8\frac{3}{4}$ коп.

Самый порядокъ продовольствія различенъ, смотря по условіямъ расквартированія войскъ.

а) При расположеніи въ казармахъ или казарменнымъ порядкомъ въ обывательскихъ домахъ, по-баталіонно въ одномъ пунктѣ, заботы о продовольствіи войскъ лежатъ на особыхъ хозяйственныхъ комисіяхъ (Menage-Commission), учреждаемыхъ въ каждой части войскъ, имѣющей свою особую кассу, а именно: въ пѣхотѣ — въ каждомъ баталіонѣ; въ кавалеріи — въ полку; въ артилеріи — въ каждой батарее. Каждая хозяйственная комисія состоитъ изъ одного капитана, председателя; одного поручика или подпоручика, одного унтеръ-офицера и нѣсколькихъ ефрейторовъ и рядовыхъ ⁽¹⁾. Выборъ способовъ пріобрѣтенія съѣстныхъ припасовъ предоставляется усмотрѣнію комисіи: или она закупаетъ ихъ сама, или же заключаетъ контракты съ подрядчиками. Последній способъ болѣе употребителенъ по укоренившейся привычкѣ, хотя при закупкѣ припасовъ самою комисіею продовольствіе можетъ быть устроено гораздо лучше и дешевле. Денежныя средства даютъ возможность кормить людей три раза въ день: на завтракъ — кофе; на обѣдъ — ежедневно по 150 граммовъ (нѣсколько болѣе трети фунта) говядины или свинины, и при этомъ или супъ, или горохъ, бобы, чечевица, картофель, молочная рисовая каша и т. п.; на ужинъ — супъ. Пища готовится подъ наблюденіемъ той же комисіи.

б) При расположеніи на обывательскихъ квартирахъ малыми частями, т. е., напримѣръ, менѣе баталіона или менѣе кавалерійскаго полка въ одномъ пунктѣ, а равно и во время передвиженій, нижніе чины продовольствуются отъ хозяевъ тѣхъ домовъ, по которымъ они расквартированы. Хозяевамъ платится посуточно за каждаго человека сумма, которая образуется изъ постояннаго вычета и прибавочнаго оклада, т. е. около $7\frac{3}{4}$ коп. За эти деньги хозяинъ обязанъ давать постояльцу мясное блюдо и овощи на обѣдъ и супъ на ужинъ въ такомъ же количествѣ, въ какомъ это опредѣлено для продовольствія войскъ собственнымъ попеченіемъ при расположеніи на мѣстѣ. Сверхъ того,

⁽¹⁾ Во Франціи въ составъ полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ, заведующихъ всѣми вообще отраслями хозяйства, также входятъ нижніе чины, но только унтеръ-офицерскихъ званій.

иногда и хлѣбъ получается отъ хозяина; тогда размѣръ платимаго ему вознагражденія увеличивается еще на $1\frac{1}{4}$ зильберггрошъ, т. е. составляетъ всего около 12 коп. въ день за человѣка.

При расположеніи войскъ на временныхъ квартирахъ (im Cantonnement), имъ производится иногда отпускъ приварочныхъ припасовъ отъ интендантства въ натурѣ, въ томъ же размѣрѣ, который взятъ за основаніе для опредѣленія размѣровъ денежнаго отпуска для войскъ, расположенныхъ на постоянныхъ квартирахъ въ мирное время (kleine Victualien-Portion).

в) Во время сборовъ, маневровъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ, когда войскамъ неудобно или слишкомъ невыгодно самимъ заботиться о своемъ продовольствіи, попеченіе о продовольствіи ихъ возлагается на интендантское вѣдомство. Опредѣленный вычетъ изъ жалованья и добавочный окладъ удерживаются въ пользу казны, а войскамъ выдается *усиленная дача* приварочныхъ припасовъ (grosse Victualien-Portion), которая отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что мяса выдается не 150, а 250 граммовъ; рису не 90, а 120 граммовъ (или: картофелю 2,000 грам., крупы 150 грам., гороху или бобовъ 300 грам.); сверхъ того, дается еще 15 грам. жаренаго кофе. Дача хлѣба и соли остается та же.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приварочное довольствіе отпускается натурою, офицерамъ предоставлено право требовать себѣ полную дачу хлѣба и приварочныхъ припасовъ, съ уплатою за это пяти зильберггрошей, или $17\frac{1}{2}$ к. въ день.

Въ *австрійской арміи* приварочные оклады (Menagegeld) отпускаются отдѣльно отъ жалованья и исчисляются ежемѣсячно на основаніи существующихъ *въ мелочной торговлѣ* мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ на тѣ продукты, которые составляютъ продовольствіе солдата по положенію. На каждый день солдату полагается по трети вѣнскаго фунта говядины и сверхъ того опредѣленное количество картофеля, гороха, луку, чесноку, крупы, свиного сала или говяжьего жиру, перцу и соли. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, во что обходится, среднимъ числомъ, приварочное довольствіе австрійскаго солдата.

Приварочныя деньги отпускаются въ роты, эскадроны и батареи вмѣстѣ съ жалованьемъ, за каждые пять дней впередъ. Ротный командиръ самъ обязанъ заботиться о продовольствіи нижнихъ чиновъ.

О системѣ приварочнаго довольствія нашей арміи мы приводимъ здѣсь только существенныя ея черты. Но предварительно не бесполезно будетъ сдѣлать краткій историческій очеркъ приварочнаго довольствія нашихъ войскъ.

По табели, изданной Петромъ Великимъ въ 1720 году, нашему солдату было положено: соли 24 фунта на 75 к. и мяса всего на 72 к. въ годъ; этимъ весь приварочный окладъ и ограничивался. Табелю 1720 года опредѣленъ былъ денежный окладъ не только на приварокъ, но вообще на полное продовольствіе одного человѣка въ годъ ⁽¹⁾: окладъ этотъ былъ опредѣленъ въ 6 руб. 34¹/₂ к. Мясныя деньги не служили на покупку мяса: онѣ просто выдавались на руки солдатамъ по третямъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ. Въ военное время полагался (Воинскій уставъ 1716 года) порціонъ: по 2 ф. хлѣба, 1 ф. мяса, 2 чарки вина и 1 гарнецъ пива на человѣка въ день и сверхъ того 1¹/₂ гарнца крупъ и 2 ф. соли въ мѣсяцъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, денежные оклады на полное продовольствіе нижнихъ чиновъ были нѣсколько возвышены.

Затѣмъ, съ учрежденіемъ военного министерства при Императорѣ Александрѣ и до 1857 года, наши войска получали деньги на покупку приварочныхъ припасовъ, или, по тогдашнему офиціальному выраженію, на покупку *мясныхъ и винныхъ порцій*. Мясная порція состояла по положенію изъ 84 ф. говядины на строевого, изъ 42 ф. на нестроевого и изъ 20 ф. соли на каждого нижняго чина въ годъ; винная порція— изъ трехъ чарокъ водки въ недѣлю, только во время сборовъ. Деньги на покупку мясныхъ и винныхъ порцій отпускались по цѣнамъ, которыя опредѣлялись для каждой губерніи на цѣлый годъ впередъ, провіантскимъ департаментомъ, съ утвержденія военного совѣта.

Въ 1857 году этотъ способъ приварочнаго довольствія замѣненъ былъ отпускомъ приварочныхъ денегъ, размѣръ которыхъ былъ опредѣленъ для разныхъ губерній различный. Всѣ губерніи были раздѣлены по относительной стоимости мяса на три категоріи, и для каждой категоріи былъ утвержденъ разъ навсегда *постоянный* окладъ приварочныхъ или категорическихъ денегъ: по 1-й категоріи 3¹/₂ к., по 2-й—2⁷/₈, по 3-й—2¹/₂ к. на человѣка въ день.

Окладами этими могли довольствоваться безъ нужды тѣ только части войскъ, которыя, будучи въ теченіе восьми зимнихъ мѣсяцевъ расположены на широкихъ квартирахъ, получали за все это время приварокъ отъ жителей ⁽²⁾ и употребляли отпускаемыя отъ казны приварочныя

(¹) Муки 3 четверти, по 1 руб. 50 коп., всего на 4 руб. 50 коп., и крупъ 1¹/₂ четверика, по 2 руб. четверть, всего на 37¹/₂ коп. въ годъ; итого 4 руб. 87¹/₂ коп.

(²) При довольствіи войскъ на широкихъ квартирахъ, жителямъ отдавалась, въ видѣ вознагражденія, только указная дача провіанта; приварочныя же деньги удерживались въ частяхъ войскъ въ экономіи.

деньги на продовольствіе полка только во время лѣтнихъ сборовъ, содержанія въ городахъ карауловъ и т. п. Въ ротныхъ съѣстныхъ суммахъ войскъ, находившихся въ такихъ условіяхъ, накаплились иногда въ экономіи отъ приварочныхъ денегъ большіе остатки: до 2,000 рублей и болѣе въ каждой ротѣ. Между тѣмъ, въ другихъ войскахъ, расположенныхъ въ казармахъ и городахъ и довольствовавшихся круглый годъ изъ котла, категорическіе оклады оказывались совершенно недостаточными и пополнялись отчасти деньгами, заработанными самими нижними чинами на вольныхъ работахъ.

Вслѣдствіе этого, явилась необходимость значительно увеличить размѣры денежныхъ отпусковъ на приварочное довольствіе войскъ, довольствующихся круглый годъ изъ котла (въ Петербургскомъ, Варшавскомъ и большей части Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ). Въ 1869 году сумма сверхсѣтныхъ асигнованій на этотъ предметъ достигла 1.300,000 рублей. Годовые категорическіе оклады, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вмѣсто 12-ти руб. на человѣка (1-й категоріи), достигли до 18-ти руб., т. е. увеличились въ полтора раза. Кромѣ того, невыгода категорическихъ окладовъ состояла въ томъ, что размѣръ ихъ былъ постоянный, независимо отъ цѣнъ на продукты, и притомъ одинаковый для весьма обширныхъ мѣстностей, въ которыхъ дѣйствительныя цѣны значительно разнились между собою.

Убѣдившись на опытѣ въ неудовлетворительности системы приварочнаго довольствія 1857 года, военное министерство въ 1866 году приступило къ пересмотру существовавшихъ законоположеній по продовольствію всѣхъ войскъ вообще. Въ 1871 году было утверждено новое «Положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи». Основанія новой системы приварочнаго довольствія заключаются въ слѣдующемъ:

Приварочный окладъ на каждого человѣка образуется изъ двухъ частей:

1) *Измѣняющейся*, заключающей въ себѣ стоимость полуфунта говядины, по цѣнамъ, опредѣляемымъ военно-окружными совѣтами на каждый годъ для каждой губерніи, примѣнительно къ существующимъ рыночнымъ цѣнамъ.

2) *Постоянной*, предназначенной для пріобрѣтенія остальныхъ припасовъ, т. е. капусты, лука, муки на подболтку, масла или сала, соли и перцу. Размѣръ этой части оклада: одна копѣйка въ день на человѣка для войскъ, не имѣющихъ своихъ огородовъ, и полкопѣйки

для войскъ, имѣющихъ таковыя, потому что они получаютъ капусту и прочіе овощи натурою съ огородовъ (¹).

Нижнимъ чинамъ штабовъ и управленій, какъ, на примѣръ, писарямъ, фельдшерамъ и вообще нижнимъ чинамъ такихъ частей войскъ, которыя не имѣютъ обязательнаго артельного хозяйства, полагается окладъ усиленный, который больше обыкновеннаго на 50%.

Такимъ образомъ, установлено всего три оклада: *обыкновенный* — для войскъ, имѣющихъ артельное хозяйство, но не имѣющихъ огородовъ; *уменьшенный* — для войскъ, имѣющихъ артельное хозяйство и имѣющихъ свои огороды, и *усиленный* — для отдѣльных нижнихъ чиновъ командъ, не имѣющихъ артельного хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, что приварочные оклады назначаются исключительно на довольствіе войскъ пищей; что же касается хозяйственныхъ ротныхъ нуждъ, которыя прежде также относились частію на приварочные оклады, то для удовлетворенія ихъ опредѣленъ особый отпускъ отъ казны въ размѣрѣ 1 руб. 80 к. въ годъ на каждого штатнаго строеваго и нестроеваго нижнаго чина всѣхъ частей войскъ, имѣющихъ артельное хозяйственное устройство. Девьги эти, вмѣстѣ съ деньгами, отпускаемыми на обученіе грамотѣ, и съ вычетами изъ заработанныхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ денегъ, образуютъ *ротную хозяйственную сумму*.

Изъ этой суммы рота и покрываетъ всѣ тѣ расходы, на которые нѣтъ отпуска отъ казны. Если къ концу года будутъ остатки отъ этой суммы, то они перечисляются въ особый *ротный запасный капиталъ*. Капиталъ этотъ предназначается для покрытія большихъ единовременныхъ расходовъ, на примѣръ, для покупки ротной артельной лошади или повозки.

Возрастанію этого капитала положенъ закономъ предѣлъ. Когда капиталъ дойдетъ до 600 р., то перечисленіе въ него изъ ротной суммы экономическихъ денегъ прекращается и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются вычеты въ эту сумму изъ денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами.

Не смотря, однако, на всѣ эти улучшенія, продовольствіе нижнихъ чиновъ нашей арміи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, весьма затруднительно, такъ какъ, при постоянно возрастающей дороговизнѣ, приварочные оклады

(¹) Приварочные припасы, кромѣ мяса, обходятся войскамъ вездѣ почти въ одну цѣну. Посему, опредѣленіе цѣнъ на нихъ на каждый годъ въ каждой губерніи повело бы къ усложненію расчетовъ, вслѣдствіе чего и стоимость ихъ опредѣлена одна общая для всѣхъ войскъ и мѣстностей: одна копейка съ овощами и полкопейки безъ овощей.

оказываются все-таки недостаточными. Этого бы не могло быть, если бы измѣняющаяся часть приварочнаго оклада опредѣлялась дѣйствительно сообразно съ существующими въ каждой данной мѣстности рыночными цѣнами. Но въ положеніи есть одна статья, которая ставитъ увеличенію измѣняющейся части оклада нѣкоторую преграду. А именно: если, по соображеніи справочныхъ цѣнъ въ военно-окружномъ совѣтѣ, предстоитъ увеличить приварочный окладъ на 50 к. въ годъ или менѣе, то обязательно оставить прошлогодній окладъ; если же его приходится увеличить болѣе чѣмъ на 50 коп. въ годъ на человѣка (т. е. хотя бы только на 0,14 коп. въ день), то военно-окружной совѣтъ не имѣетъ права увеличить окладъ собственною властью, а долженъ представлять объ этомъ на разрѣшеніе военнаго совѣта. На практикѣ выходитъ, что бѣольшая часть войскъ осталась почти при тѣхъ же приварочныхъ окладахъ, которые существовали и прежде.

При этомъ надобно замѣтить, что приварочные оклады оказываются недостаточными, не смотря на существованіе у насъ 169 постныхъ дней въ году, сильно вліяющихъ на удешевленіе продовольствія.

Общая стоимость продовольствія нашей арміи, включая сюда и всѣ издержки заготовленія, составляетъ (по годовому отчету за 1872 годъ) 38.000,000 руб. А такъ какъ среднее списочное состояніе нижнихъ чиновъ въ томъ же году было 726,000 человѣкъ, то, слѣдовательно, полное продовольствіе каждаго человѣка обходится казнѣ, среднимъ числомъ, около 52 руб. въ годъ. Нельзя не замѣтить, что, принимая во вниманіе простоту пищи, это довольство дорого, въ особенности сравнительно съ Германіей. Продовольствіе германскаго солдата обходится, правда, не считая никакихъ издержекъ заготовленія, почти въ 33 р. въ годъ, т. е. на 19 р. въ годъ дешевле, не смотря на то, что въ Германіи пища болѣе разнообразна и притомъ солдатъ ѣстъ говядину, хотя и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ нашъ, но за то ежедневно.

Фуражное довольствіе.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію предметовъ, размѣра и порядка отпуска фуражнаго довольствія.

Къ фуражному довольствію относится не только продовольствіе лошадей, т. е. овесъ и сѣно, но и идущая имъ на подстилку солома.

Фуражное довольствіе производится или натурою, или деньгами.

Овесъ, а въ особенности сѣно и солома суть предметы столь громадкіе, что дальняя перевозка сильно возвышаетъ стоимость ихъ. Вслѣдствіе этого фуражъ всегда выгоднѣе покупать на мѣстѣ потребленія. А то, что можно купить на мѣстѣ, полки всегда купить дешевле, чѣмъ интендантское вѣдомство. Слѣдовательно, вообще говоря, для казны гораздо выгоднѣе отпускать войскамъ, вмѣсто фуража въ натурѣ, деньги на покупку его хозяйственнымъ образомъ, по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ. Это въ особенности справедливо въ примѣненіи къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ.

Поэтому у насъ, большею частію, войскамъ отпускаются деньги на покупку фуража. Въ иностранныхъ арміяхъ наоборотъ: фуражъ отпускается преимущественно натурою. Мы еще, впрочемъ, возвратимся къ этому вопросу, когда будемъ говорить о порядкѣ заготовленія предметовъ продовольствія войскъ, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію размѣровъ фуражнаго довольствія въ нашей и въ иностранныхъ арміяхъ.

Въ русской арміи. По нашему положенію, фуражъ отпускается войскамъ въ размѣрахъ суточныхъ дачъ на каждую лошадь, но не на полное число дней въ году, а по числу дней, опредѣленныхъ табелью фуражнаго довольствія.

Размѣры суточныхъ дачъ фуража и число дней въ году, на которое полагается отпускъ фуража, не для всѣхъ войскъ одинаковы.

По табели опредѣлено три разряда суточныхъ дачъ, причемъ одинъ разрядъ отличается отъ другаго и размѣрами дачъ, и числомъ дней въ году, на которое онѣ полагаются. Независимо отъ этого, 2-й и 3-й разряды дѣлятся на двѣ категоріи каждый: одна категорія отличается отъ другой числомъ дней въ году, на которое фуражъ отпускается.

	Овса.	Сѣна.	Соломы.
По 1-му разряду полагается въ день на каждую лошадь	4 гарн.	10 фуп.	4 фуп.
По 2-му « »	3 »	10 »	4 »
По 3-му « »	2 ¹ / ₂ »	20 »	не полаг.
По 1-му разряду фуражъ полагается на 360 дней въ году.			
По 2-му разряду:			
По 1-й категоріи « » «	330	»	»
» 2-й « » «	300	»	»
По 3-му разряду:			
По 1-й категоріи фуражъ полагается на 360 дней въ году.			

По 2-й категоріи фуражъ полагается на 270 ⁽¹⁾ дней въ году.

По 1-му разряду получаютъ фуражъ: вся гвардейская кавалерія и вся гвардейская артилерія, какъ пѣшая, такъ и конная.

По 2-му разряду: по 1-й категоріи — вся армейская кавалерія, вся полевая артилерія, всѣ артилерійскіе и инженерные парки; по 2-й категоріи — казачьи полки.

По 2-й категоріи 3-го разряда фуражъ отпускается всѣмъ подъемнымъ лошадямъ.

Лошадямъ тѣхъ категорій, которымъ фуражъ отпускается меньше чѣмъ на 360 дней, полагается довольствоваться остальное время года подножнымъ кормомъ. До 1874 года войскамъ отводились для этого пастбища и луга отъ земства, но съ прошлаго года отводъ этотъ прекращенъ вездѣ, кромѣ Варшавскаго, Финляндскаго и всѣхъ отдаленныхъ округовъ. Всѣ расходы по травяному довольствію въ остальныхъ округахъ (Петербургскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ и Казанскомъ) отнесены на счетъ государственнаго казначейства, которому и асигновано на этотъ предметъ 150,000 руб. изъ суммъ государственнаго земскаго сбора. Войскамъ отпускаются на довольствіе лошадей подножнымъ кормомъ деньги, по расчету числа дней этого довольствія (напримѣръ, для армейской кавалеріи на 30 дней, такъ какъ она получаетъ фуражъ на 330 дней; для подъемныхъ лошадей на 90 дней, такъ какъ имъ положено отпускать фуражъ на 270 дней) и по стоимости ежедневной дачи сѣна ⁽²⁾, которая опредѣлена въ 15 фунтовъ. При этомъ деньги отпускаются не на штатное, а на наличное число лошадей.

Травяное довольствіе полагается, въ видахъ гигиеническихъ, производить также и тѣмъ лошадямъ, которыя получаютъ фуражъ круглый годъ (т. е. лошадямъ гвардейской кавалеріи и гвардейской артилеріи). Довольствіе это производится на собственный счетъ частей войскъ изъ остающейся за это время отъ фуража экономіи.

Время и сроки травянаго довольствія опредѣляются командующими войсками въ округахъ, причемъ, однако, положено довольствовать травой старыхъ лошадей не долѣе 30-ти дней, а молодыхъ — не долѣе 14-ти дней.

Продовольствіе лошадей нашей арміи въ мирное время обходится

⁽¹⁾ По положенію 1871 года, фуражъ по 2-й категоріи 3-го разряда полагался на 240 дней въ году, но въ 1872 году число дней было увеличено на 30.

⁽²⁾ Стоимость сѣна опредѣляется такимъ же порядкомъ, какъ и стоимость фуража (см. далѣе: порядокъ заготовленія).

среднимъ числомъ около 14.000,000 руб. въ годъ (всеподданнѣйшій отчетъ за 1872 годъ), не считая травянаго довольствія.

Въ заключеніе статьи о фуражномъ довольствіи нашей арміи скажемъ нѣсколько словъ о дополнительномъ отпускѣ денегъ въ пособіе хозяйству въ артилеріи и кавалеріи, такъ какъ отпускъ этихъ денегъ является слѣдствіемъ новаго положенія о фуражномъ довольствіи.

Въ войскахъ, имѣющихъ, кромѣ личнаго состава, еще и конскій, есть много такихъ хозяйственныхъ нуждъ, на удовлетвореніе которыхъ не полагается особаго отпуска отъ казны, но которыя, однако, удовлетворить необходимо.

Въ прежнее время, для покрытія этихъ расходовъ, допускались такъ называемыя *надбавки* къ справочнымъ цѣнамъ на фуражъ. Но такъ какъ надбавки эти неминуемо влекли за собою разнаго рода злоупотребленія, то онѣ и уничтожены новымъ положеніемъ. Теперь на пособіе хозяйству кавалеріи и артилеріи отпускается отъ казны ежегодно: по 4,000 руб. на кавалерійскій полкъ, по 1,000 руб. на резервный эскадронъ, по 600 руб. на конную и по 300 руб. на пѣшую батарею.

1) *Во Франціи* фуражъ отпускается всѣмъ лошадямъ на полное число дней въ году, но размѣры дачъ для различныхъ лошадей различны. Существуетъ 7 различныхъ дачъ для лошадей и 1 для муловъ. При этомъ каждая изъ этихъ дачъ различна въ мирное и въ военное время, и, сверхъ того, въ мирное время путевое довольствіе больше чѣмъ довольствіе на мѣстѣ. Дача на мѣстѣ въ мирное время составляетъ отъ 7¹/₂ — 10 фунтовъ овса (отъ 3 до 4,2 килограмовъ), отъ 5 — 7 фунтовъ сѣна (отъ 2 — 5 килограмовъ) и—всѣмъ категоріямъ одинаково — 11,2 фунт. соломы (5 килограмовъ). Въ военное время: отъ 9—11 фунт. овса, отъ 7—17 фунт. сѣна и по 9 фунт. соломы.

2) *Въ Германіи* существуетъ три разряда дачъ, или раціоновъ: 1) *большой* (schwere), 2) *средній* (mittlere) и 3) *легкій* (leichte). Раціоны эти различны: во-первыхъ, въ мирное время на мѣстѣ; во-вторыхъ, въ мирное же время при передвиженіяхъ или при сборахъ войскъ, и въ-третьихъ, въ военное время.

Въ мирное время большой раціонъ состоитъ изъ 11¹/₂ фунтовъ (4³/₄ килогр.), средній изъ 10¹/₂ фунт. (4,1 килогр.), легкій изъ 9¹/₄ фунт. (4 килогр.) овса. Сѣна по всѣмъ разрядамъ полагается по 6 фунт. (2¹/₂ килогр.), а соломы около 8¹/₂ фунт. (3¹/₂ килогр.).

Въ военное время дача сѣна и соломы остается та же, но дача овса увеличивается: по большому раціону почти до 14 фунт. (5,63 килогр.), по малому до 12¹/₂ фунт. (5 килогр.).

Средняго раціона въ военное время не полагается. Большой раціонъ

въ военное время получаютъ всѣ лошади, кромѣ *верховыхъ* лошадей пѣхоты, инженерныхъ и обозныхъ войскъ, которымъ полагается легкій раціонъ. Въ мирное время большой раціонъ получаютъ лошади гвардейской кавалеріи, гвардейской конной артилеріи, всѣ кирасирскія, артилерійскія и *подземныя*; средній раціонъ—уланскія; легкій—всѣ остальные лошади. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время фуражъ отпускается на полное число дней въ году.

3) Въ *Австріи* опредѣлена одна нормальная суточная дача овса (Portion) въ $\frac{1}{8}$ метца, или около $2\frac{1}{2}$ гарнцевъ на нашу мѣру; одна дача соломы вѣсомъ въ 3 вѣнск. фунта и три различныхъ дачи сѣна: въ 6, 8 и 10 вѣнскихъ фунтовъ.

Нормальная дневная дача овса полагается только *верховымъ* лошадямъ пѣхоты и обозныхъ войскъ, и то только при расположеніи на мѣстѣ въ мирное время. Всѣ остальные лошади получаютъ $1\frac{1}{4}$ нормальную дачу, т. е. $3\frac{1}{8}$ гарнца въ день; а обознымъ лошадямъ, если имъ приходится совершать передвиженія съ полною нагрузкою, полагается даже полуторная дача овса, т. е. по $3\frac{1}{4}$ гарнца въ день.

Дача сѣна распределяется слѣдующимъ образомъ:

По 10 вѣнскихъ фунтовъ въ день—обознымъ лошадямъ во время передвиженій съ полною нагрузкою; офицерскимъ верховымъ лошадямъ во время лагерныхъ сборовъ и передвиженій; упряжнымъ артилерійскимъ лошадямъ во время учебныхъ сборовъ.

По 8 вѣнск. фунт. въ день—всѣмъ упряжнымъ артилерійскимъ лошадямъ; обознымъ и офицерскимъ верховымъ лошадямъ при обыкновенныхъ условіяхъ мирнаго времени.

По 6 вѣнск. фунт. въ день — верховымъ лошадямъ кавалеріи и артилеріи.

Солома отпускается двухъ родовъ: *рубленая*, на усиленіе продовольствія артилерійскихъ упряжныхъ и обозныхъ лошадей въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ фунт. въ день, и *подстилочная*, всѣмъ безъ исключенія лошадямъ по 3 фунта въ день.

Фуражное довольствіе заготавливается въ Австріи попеченіемъ интендантства и отпускается войскамъ за каждые 6 дней впередъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ; на офицерскихъ лошадяхъ разрѣшено отпускать фуражъ мѣсячными пропорціями. За прошедшее время фуражъ никогда не ается.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію порядка *заготовленія, пріема, храненія и отпуска предметовъ продовольствія войскъ.*

Заготовленіе предметовъ продовольствія лежитъ на обязанности интендантскаго вѣдомства какъ у насъ, такъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

Приварочные припасы, какъ мы видѣли, въ мирное время вездѣ заготавливаются самими войсками на отпускаемыя имъ отъ казны деньги; лишь въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ, случаяхъ заготовленіе ихъ возлагается на интендантское вѣдомство.

Напротивъ, мука (а у насъ и крупа) и фуражъ во всѣхъ арміяхъ заготавливается почти исключительно интендантствомъ. Впрочемъ, по отношенію къ фуражу наша армія составляетъ исключеніе: у насъ наоборотъ: въ большей части случаевъ фуражъ заготавливается попеченіемъ самихъ войскъ, на отпускаемыя имъ по справочнымъ цѣнамъ деньги.

И у насъ, и въ иностранныхъ арміяхъ заготовленіе провіанта и фуража во всякомъ случаѣ производится на основаніи заготовительныхъ плановъ, предварительно разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ высшимъ военно-хозяйственнымъ учрежденіемъ.

У насъ планы эти составляются окружными, а въ Германіи корпусными интендантскими управленіями, въ концѣ каждаго года, на слѣдующій годъ. Затѣмъ, въ Германіи планы заготовленій представляются корпусными интендантами въ департаментъ экономіи военнаго министерства и тамъ окончательно разматриваются и утверждаются. У насъ они проходятъ сперва черезъ военно-окружные совѣты и уже оттуда представляются въ главное интендантское управленіе, которое сводитъ всѣ окружные планы въ одинъ общій и представляетъ его на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе военнаго совѣта.

Сущность плана, представляемаго окружнымъ интендантомъ, заключается въ слѣдующихъ данныхъ:

- а) Потребность провіанта и фуража для войскъ округа.
- б) Свѣдѣніе, какое количество можетъ быть заготовлено въ предѣлахъ округа, гдѣ, какимъ способомъ и по какимъ цѣнамъ.
- в) Сколько затѣмъ будетъ недоставать, или наоборотъ: какое количество провіанта и фуража можетъ быть заготовлено для другихъ округовъ.

Въ общемъ планѣ, который составляетъ главное интендантское управленіе, всѣ эти данныя окончательно сводятся и согласуются. Въ планѣ этомъ указывается: какое количество провіанта и фуража, какимъ способомъ и гдѣ должно быть заготовлено по каждому военному округу; какіе округа должны заготовить провіантъ и фуражъ для другихъ округовъ, менѣе хлѣбородныхъ, и т. д. По утвержденіи этого об-

щаго плана военнымъ совѣтомъ, приведеніе его въ исполненіе возлагается на окружныя интендантскія управленія, дѣйствія которыхъ должны контролироваться командующими войсками въ округахъ.

Подобный порядокъ составленія и утвержденія плановъ существуетъ, впрочемъ, только для военныхъ округовъ Европейской Россіи; въ азіатскихъ округахъ, по исключительности мѣстныхъ условій, планы составляются по каждому округу отдѣльно и утверждаются окончательно: въ Кавказскомъ округѣ — главнокомандующимъ кавказскою арміею, а въ Оренбургскомъ, обоихъ Сибирскихъ и Туркестанскомъ округахъ — военными окружными совѣтами. Планы эти представляются въ военный совѣтъ только для свѣдѣнія.

Заготовленіе провіанта производится преимущественно подряднымъ способомъ, но, по разнообразію мѣстныхъ условій на обширной территоріи нашего отечества, во многихъ случаяхъ оказывается болѣе выгоднымъ обращаться къ другимъ способамъ. Вообще, можно сказать, что къ заготовленію провіанта ежегодно примѣняются всѣ разсмотрѣнные нами способы, до покупи на наличныя деньги включительно.

Такъ, напримѣръ, операція заготовленія муки, крупы и овса для войскъ, расположенныхъ въ Петербургской, Прибалтійскихъ и Псковской губерніяхъ и въ Финляндіи, еще въ 1866 году была передана по долгосрочному контракту на 10 лѣтъ купцу Фейгину, а когда онъ оказался несостоятельнымъ, — коммерческимъ агентамъ Овсянникову и Кокореву. Срокъ этого контракта истекаетъ къ 1-му января 1877 года; контрагенты поставляютъ провіантъ и овесъ прямо въ магазины въ такомъ количествѣ, какое, по ежегодному плану заготовленія, окажется нужнымъ, и по тѣмъ цѣнамъ, которыя утверждаются военнымъ совѣтомъ на каждый годъ особо. Заготовленіе провіанта и овса этимъ способомъ обошлось въ 1872 году около 3.062.000 рублей, и цѣна эта считается выгодною, потому что по недостаточности мѣстнаго урожая и при большомъ числѣ войскъ, сосредоточенныхъ въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ, подрядный способъ давалъ результаты менѣе выгодные для казны.

Второй примѣръ: для войскъ Восточной Сибири большая часть провіанта заготавливается комисіонерскимъ способомъ; а для войскъ, расположенныхъ въ Приморской области — кругосвѣтнымъ путемъ, по долгосрочному контракту, заключенному на шесть лѣтъ съ подрядчиками Паллизономъ и Чечулинымъ. Мука, поставляемая этимъ послѣднимъ способомъ, обходится казнѣ около 15 руб. за четверть.

Для войскъ Кавказскаго военнаго округа большая часть провіанта заготавливается съ торговъ; но, напримѣръ, во всѣ черноморскіе прибрежные магазины мука и крупа поставляются ростовскимъ торговымъ до-

момъ «Андрея Посохова сыновья». Съ этимъ торговымъ домомъ заключенъ въ 1872 году долгосрочный контрактъ на 10 лѣтъ, по которому фирма обязалась перемалывать на своей паровой мельницѣ рожь и доставлять ее, а равно и крупу, изъ Ростова во все магазины, находящіяся на восточномъ берегу Чернаго моря.

Заготовленіе фуража, какъ мы уже говорили, въ большей части случаевъ, предоставляется попеченію самихъ войскъ, причемъ войска принимаютъ на себя заготовленіе или съ торговъ, участвуя въ нихъ наравнѣ съ подрядчиками, или же безъ торговъ, по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ утверждены военнымъ совѣтомъ или командующими войсками въ военныхъ округахъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ цѣны утверждаются для каждой отдѣльной части на два или на три періода въ году, на основаніи свѣдѣній, собираемыхъ окружными интендантскими управленіями о цѣнахъ на фуражъ въ различныхъ мѣстностяхъ и въ различное время года. Въ Кавказскомъ военномъ округѣ сѣно заготавливается въ каждой отдѣльной части хозяйственнымъ способомъ, трудами нижнихъ чиновъ.

Для храненія продовольственныхъ запасовъ, поставляемыхъ подрядчиками и заготавливаемыхъ другими способами, существуютъ *продовольственные магазины*, мѣста расположенія которыхъ обусловливаются дислокаціею войскъ. Магазины эти состоятъ въ каждомъ округѣ въ вѣдѣніи окружнаго интенданта и въ непосредственномъ завѣдываніи особыхъ смотрителей.

По количеству хранимыхъ въ нихъ запасовъ, магазины округовъ Европейской Россіи раздѣляются на четыре класса (¹).

Къ 1-му классу относятся тѣ магазины, въ которыхъ годовая порція продовольственныхъ припасовъ составляетъ не менѣе 50,000 четвертей, ко 2-му — отъ 10 — 50,000 четвертей, къ 3-му — отъ 5—10,000 четв. и къ 4-му — менѣе 5,000 четв. Если вслѣдствіе измѣненія дислокаціи войскъ потребуется учредить новые магазины или нѣкоторые изъ нихъ расширить, другіе уменьшить, а нѣкоторые закрыть совсѣмъ, то это можетъ быть сдѣлано съ разрѣшенія военнаго министра.

Все вообще продовольственные припасы принимаются въ магазины (²) отъ подрядчиковъ смотрителями, при помощи вахтеровъ, по предписа-

(¹) Въ азіатскихъ округахъ магазины раздѣляются также на 4 класса, но каждый классъ обусловленъ меньшимъ количествомъ продовольственныхъ запасовъ.

(²) Указный вѣсъ четверти ржи, муки, крупы и овса, а равно указный вѣсъ сухарей изъ четверти муки, опредѣленъ статьею 138-ю книги XII С. В. II. 869 года.

ніямъ окружныхъ интендантовъ. Могущіе возникнуть между подрядчикомъ и смотрителемъ споры разрѣшаются мѣстнымъ военнымъ начальствомъ.

По окончаніи приѣма, смотритель выдаетъ подрядчику квитанцію, которую тотъ предъявляетъ въ окружное интендантское управленіе. Управление это, получивъ квитанцію, выдаетъ подрядчику талонъ на получение слѣдующихъ ему денегъ изъ ближайшаго казначейства.

Храненіе провіанта до отпуска его въ войска лежитъ на полной отвѣтственности смотрителя. Порядокъ храненія, а также размѣръ утратъ (мышеѣда, раструски, усышки и утечки), неизбѣжныхъ при храненіи продовольственныхъ припасовъ, опредѣленъ закономъ. Но вообще храненіе продовольственныхъ припасовъ трудно поддается какимъ либо точнымъ правиламъ, такъ какъ припасы эти отъ атмосферическихъ и разныхъ другихъ вліяній измѣняются не только въ качествѣ, но даже въ количествѣ; храненіе ихъ есть въ сущности дѣло коммерческое. Въ этихъ видахъ у насъ съ 1868 года испытывается другой способъ, а именно: нѣкоторые петербургскіе продовольственные магазины переданы тому же долгосрочному контрагенту, который поставяетъ зерновой хлѣбъ и перемалываетъ его. Это лицо само заботится о сохраненіи продовольственныхъ припасовъ; оно обезпечиваетъ цѣлость и доброкачественность ихъ особымъ залогомъ въ размѣрѣ 15% стоимости, обязано страховать магазины отъ огня и содержать весь личный составъ ихъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о *продовольственныхъ запасахъ*.

Кромѣ продовольственныхъ запасовъ для текущаго довольствія войскъ и госпиталей, въ магазинахъ содержатся еще запасы, имѣющіе особое назначеніе. Запасы эти двухъ родовъ: *хозяйственные* и *неприкосновенные*.

Хозяйственные учреждаются на случай неуспѣха торговъ и несправности подрядчиковъ и для предупрежденія невыгодныхъ экстренныхъ покупокъ хлѣба, въ случаѣ неожиданнаго увеличенія числа довольствующихся войскъ. Запасы эти содержатся или въ постоянномъ, или въ измѣняющемся размѣрѣ, въ пунктахъ, опредѣленныхъ закономъ; распредѣленіе же ихъ по магазинамъ, въ этихъ пунктахъ находящимся, производится ежегодно военно-окружными совѣтами. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, Гатчинѣ, Нарвѣ, Кронштадтѣ и Ревелѣ положено содержать *постоянный хозяйственный* запасъ въ размѣрѣ 120,000 четв. муки, 16,000 четв. крупъ и 50,150 четв. овса. *Измѣняющіеся же хозяйственные запасы* положено имѣть: въ округахъ Европейской Россіи—въ 1 и 2-хъ-мѣсячной пропорціи на все число расположенныхъ

въ каждомъ округѣ войскъ; въ Туркестанскомъ округѣ—въ 2-хъ и 8-ми-мѣсячной пропорціи; въ Западно-Сибирскомъ—въ 2-хъ и 4-хъ-мѣсячной пропорціи, и т. д.

Отпускъ хозяйственныхъ запасовъ войскамъ, въ случаѣ надобности, разрѣшается окружными интендантами.

Неприкосновенные запасы учреждены для обезпеченія довольствія войскъ въ случаѣ мобилизаціи ихъ. Запасы эти существуютъ въ Варшавѣ, Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ, Брестѣ, Динабургѣ, Витебскѣ, Вильнѣ, Полоцкѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ и на Кавказѣ, на Гниловской пристани. Самый главный неприкосновенный запасъ находится въ Варшавѣ: 45,000 четв. ржи и 6,000 четв. крупъ. Размѣры неприкосновенныхъ запасовъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ положено также содержать и запасы хозяйственные, опредѣлены въ совокупности съ ними, такъ что хозяйственный запасъ составляетъ часть неприкосновеннаго. Расходование неприкосновеннаго запаса въ мирное время можетъ быть произведено не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго интенданта.

Вообще говоря, невыгодно заготовлять въ мирное время значительные запасы провіанта на случай войны. Текущіе расходы на его храненіе и убытки отъ естественной порчи его такъ велики, что покупка провіанта по возвышеннымъ цѣнамъ передъ самою войною обойдется дешевле, чѣмъ заблаговременное заготовленіе слишкомъ большихъ запасовъ по обыкновеннымъ цѣнамъ мирнаго времени.

Въ слѣдующей статьѣ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію условій и способовъ продовольствія войскъ въ военное время.

II.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Вопросъ о продовольствіи арміи въ военное время есть самый важный и самый трудный изъ всѣхъ военно-административныхъ вопросовъ. Никто не будетъ спорить противъ того, что отъ степени обезпеченія войскъ продовольствіемъ зависитъ способность ихъ къ дѣйствіямъ, а слѣдовательно и успѣхъ войны. Огромное вліяніе продовольственного вопроса на участь войскъ не подлежитъ сомнѣнію: обращаясь къ военной исторіи, мы видимъ, что недостатокъ продовольствія всегда замедлялъ ходъ дѣйствій, иногда заставлялъ видоизмѣнять ихъ, тормозилъ самые смѣлые и геніальные планы, часто заставлялъ приостанавливать военные дѣйствія именно въ то время, когда оставалось только нанести рѣшительный ударъ для достиженія цѣли войны; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, губилъ цѣлыя арміи и рѣшалъ участь войны.

Въ доказательство напомнимъ нѣсколько случаевъ изъ военной исторіи всѣхъ временъ, начиная съ самыхъ отдаленныхъ.

Вспомнимъ походъ Дарія Гистаспа противъ скиѳовъ (513 г. до Р. Х.). Скиѳы прибѣгли къ той же системѣ, которой держались русскіе въ 1812 году. Не будучи въ состояніи противостоятъ 700,000-й арміи Дарія, они избѣгли боя и, отступая передъ персами, завлекали ихъ все далѣе и далѣе въ глубь степей. Разумѣется, въ скоромъ времени оказался недостатокъ въ продовольствіи, отъ котораго армія Дарія начала быстро таять, еще ни разу не столкнувшись съ врагомъ. Убѣдившись въ томъ, что арміи предстоитъ погибнуть голодною смертію, Дарій долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія покорить скиѳовъ, и съ остатками своей арміи обратился вспять.

Другой примѣръ изъ древней исторіи: когда Александръ Македонскій, покоривъ страну по нижнему теченію Инда, отправился въ обратный путь въ Вавилонъ, онъ раздѣлилъ, какъ извѣстно, свою армію на три колонны. Лѣвая была посажена на суда; средняя двинута вдоль берега моря и Персидскаго залива, а правая направлена черезъ пустыни Гедрозій (нынѣшній Афганистанъ) прямо на Персеполь. Первые двѣ ко-

лонны возвратились благополучно, но послѣдняя, которою предводительствовалъ самъ Александръ, почти вся погибла отъ голода (80,000 человѣкъ).

Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, значительная часть ополченій крестоносцевъ погибла также отъ голода или въ пути, или на мѣстѣ. Можно даже сказать съ большею вѣроятностью, что не будь недостатка въ продовольствіи, и цѣль крестовыхъ походовъ—покореніе Палестины—была бы достигнута.

Новѣйшая военная исторія представляетъ намъ цѣлый рядъ подобныхъ же примѣровъ.

Въ 1792 году, Дюмурье, одержавъ блистательную побѣду при Жеманпѣ, однимъ ударомъ покорилъ всю Бельгію и могъ бы вторгнуться въ Германію. Но совершенный недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ принудилъ его, послѣ этой рѣшительной побѣды, приостановить военныя дѣйствія и позаботиться сперва объ организаціи продовольственной части своей арміи. Справившись на время съ этимъ затрудненіемъ, онъ хотя и проникъ почти до Рейна, но затѣмъ всѣ его планы рушились, благодаря полному разложенію арміи, деморализованной сначала недостаткомъ въ продовольствіи, а затѣмъ въ конецъ развращенной грабежомъ, къ которому пришлось прибѣгнуть для удовлетворенія насущныхъ жизненныхъ потребностей.

Затѣмъ, вспомнимъ, что въ 1812 году первоначальная причина разстройства арміи Наполеона заключалась въ томъ, что онъ недостаточно обдумалъ систему въ продовольствіи, не согласовалъ свой образъ веденія войны съ мѣстными условіями, не принялъ въ соображеніе трудности быстрого подвоза запасовъ въ столь обширной, малонаселенной и бѣдной странѣ, какою тогда была Россія, страдавшая, сверхъ того, крайне дурнымъ устройствомъ путей сообщенія.

Далѣе: извѣстно, что Хивинская экспедиція Перовскаго въ 1839—1840 годахъ окончилась почти совершенною гибелью всего отряда только потому, что распоряженія по продовольственной части не были вполнѣ соображены со всѣми условіями степной войны.

Во время Польской кампаніи одно только неустройство продовольственной части тормазило ходъ военныхъ дѣйствій и затянуло на нѣсколько мѣсяцевъ войну, которую можно было бы окончить въ три, четыре недѣли.

Въ 1854 г. затрудненія въ продовольствіи, въ связи, конечно, съ разными другими соображеніями, послужили поводомъ къ перенесенію театра войны изъ Европейской Турціи въ Крымъ.

Какъ извѣстно, военныя дѣйствія начались съ нашей стороны за

нятіємъ Дунайскихъ княжествъ, а ближайшею цѣлью войны со стороны союзниковъ было—принудить насъ эти княжества очистить. Для этой цѣли 80,000-я армія союзниковъ была перевезена моремъ изъ Константинополя въ Варну.

Но въ самомъ непродолжительномъ времени армія эта потеряла 15,000 человѣкъ отъ болѣзней, которыя были слѣдствіемъ отчасти вреднаго климата, отчасти недостатка въ продовольствіи.

Тогда рѣшено было перенести военныя дѣйствія въ Крымъ, а для маскированія этого плана была предпринята экспедиція въ Добруджу противъ находившагося тамъ нашего 10,000-го отряда.

Экспедиція эта, для которой была назначена французская дивизія генерала Эспинаса, окончилась полнѣйшею неудачею, благодаря губительному климату, въ связи съ недостаткомъ продовольствія.

Можно было бы, конечно, привести въдесятеро болѣе примѣровъ въ подтвержденіе того огромнаго вліянія, которое имѣетъ устройство продовольственной части на ходъ военныхъ дѣйствій; но намъ кажется, что цѣль эта достаточно достигается тѣми немногими примѣрами, которые мы привели. Понятно, что столь существенный и важный вопросъ, какъ устройство продовольствія въ военное время, долженъ быть разсмотрѣнъ всесторонне и подробно; иначе нельзя себѣ составить ясное о немъ представленіе.

Прежде всего мы сдѣлаемъ обзоръ и оцѣнку тѣхъ условій, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ продовольствіе арміи въ военное время вообще, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію различныхъ продовольственныхъ системъ военного времени. При этомъ, для большаго уясненія вопроса, мы опять обратимся къ военной исторіи и сдѣлаемъ краткій обзоръ различныхъ продовольственныхъ способовъ въ различныя военно-историческія эпохи.

Продовольствіе войскъ въ военное время зависитъ отъ множества весьма сложныхъ и разнообразныхъ условій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) Средства театра войны, причемъ важнѣйшее значеніе имѣютъ: а) производительность страны; б) распредѣленіе богатствъ; в) удобство пользованія ими. Очевидно, что удобство пользованія средствами страны будетъ зависеть, главнѣйшимъ образомъ, отъ состоянія путей сообщенія.

2) Время года и климатъ.

- 3) Образъ веденія войны, т. е. наступленіе или оборона.
- 4) Длина операціонной линіи.
- 5) Быстрота передвиженій.
- 6) Разстояніе до непріятеля.
- 7) Административное устройство театра войны; и
- 8) Настроеніе мѣстнаго населенія.

Само собою разумѣется, что продовольствіе войскъ находится въ зависѣмости отъ совокупности всѣхъ этихъ условій, причемъ, смотря по обстоятельствамъ, нѣкоторыя условія получаютъ болѣе преобладающее значеніе, а другія вліяютъ въ меньшей степени. Какимъ именно образомъ совокупность всѣхъ этихъ условій вліяетъ на организацію продовольственной части—объяснить, конечно, нельзя, такъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ является своя особая комбинація вліяющихъ элементовъ. Поэтому мы можемъ только, и то лишь въ видѣ вывода изъ уроковъ военной исторіи, разсмотрѣть значеніе cadaго изъ вышеупомянутыхъ условій порознь.

Для успешнаго продовольствованія арміи необходимо, прежде всего, основательное знакомство со средствами страны, которой предстоитъ сдѣлаться театромъ войны, такъ какъ умѣнье пользоваться этими средствами должно составлять основаніе продовольственной системы въ военное время. Искусное пользованіе средствами страны составляетъ вѣрный способъ обезпеченіе быстроты и рѣшительности дѣйствій: только этотъ способъ продовольствія вполнѣ развязываетъ руки полководцу. И какъ, повидимому, ни жестоко вести войну на счетъ ни въ чемъ неповинныхъ жителей, но иногда обстоятельства не позволяютъ дѣйствовать иначе. Надо принять въ соображеніе, что если уже приходится начинать войну, то нужно стремиться, прежде всего, къ тому, чтобы возможно скорѣе и съ возможно большимъ успѣхомъ ее окончить. Есть возможность достигнуть этой цѣли гуманными средствами—прекрасно; нѣтъ—необходимо прибѣгать къ мѣрамъ крутымъ. Приведемъ примѣръ: мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ, что самый дѣйствительный и гуманный способъ продовольствія—покупка запасовъ на наличныя деньги, собираемые посредствомъ контрибуцій. Но если нѣтъ ни денегъ, ни запасовъ, то поневолѣ приходится отбирать ихъ у жителей силою и даромъ, не разбирая будетъ ли это уравнительно или нѣтъ. При такихъ обстоятельствахъ соблюсти справедливость невозможно: кто случится подъ рукою, у того и берутъ.

А такъ какъ мы уже сказали, что пользоваться средствами страны можетъ съ толкомъ только тотъ, кто съ этими средствами хорошо зна-

комъ, то повторемъ еще разъ: для успѣшнаго продовольствія арміи необходимо тщательное изученіе средствъ театра войны.

Изучать эти средства тогда, когда война уже объявлена, поздно; поэтому-то необходимо еще въ мирное время имѣть точныя, постоянно свѣжія, хорошо обработанныя, слато и систематически изложенныя статистическія свѣдѣнія о всѣхъ странахъ, могущихъ сдѣлаться театрами войны. Обязанность эта лежитъ на генеральномъ штабѣ.

Для продовольственныхъ соображеній нужно знать:

а) въ чемъ именно заключается главнѣйшая производительность страны, которой предстоитъ сдѣлаться театромъ войны;

б) какъ распределены ея средства, и

в) въ какой степени удобно ими пользоваться.

Прежде всего необходимо знать, въ чемъ заключается главное богатство края: въ земледѣліи, въ скотоводствѣ или же въ промышленности и торговлѣ.

Страны по преимуществу земледѣльческія вообще представляютъ наиболѣе удобные театры войны въ продовольственномъ отношеніи; въ такихъ странахъ армія *долше* всего можетъ жить средствами края, и притомъ дѣйствія ея менѣе всего связываются продовольственными соображеніями.

Напротивъ, въ странахъ, гдѣ по преимуществу развита промышленность обрабатывающая, продовольствіе арміи болѣе затруднительно. Въ такихъ странахъ легче найти *денежныя средства* на покупку продовольствія, но не всегда можно найти такое количество запасовъ въ натурѣ, которыми армія могла бы долгое время пользоваться. Накопецъ, въ странахъ, въ которыхъ преобладаетъ скотоводство, армія, быть можетъ, не найдетъ запасовъ хлѣба сверхъ мѣстной потребности, но зато обезпечена на мѣстѣ мясомъ и фуражомъ, а въ большей части случаевъ и перевозочными средствами.

Эти данныя, касающіяся общаго характера промышленности, могутъ служить лишь для общихъ соображеній; въ частности же необходимо знать:

Какъ велика мѣстная потребность въ продовольствіи, а слѣдовательно—какъ велика населенность театра войны.

Покрывается ли мѣстная потребность въ продовольствіи собственными средствами, и если нѣтъ, то откуда получается привозный хлѣбъ.

Если страна производитъ хлѣбъ въ изобиліи, то какъ великъ избытокъ и куда онъ вывозится; гдѣ находятся, въ этомъ случаѣ, хлѣбные рынки и запасы и какими путями идетъ отпускная хлѣбная торговля.

Какъ велико число и сила мельницъ въ краѣ и гдѣ онѣ находятся.

Каковъ былъ *послѣдній* урожай.

Какъ велика населенность страны.

Какъ велико количество рогатаго скота и лошадей.

Необходимость нѣкоторыхъ изъ этихъ данныхъ на столько очевидна, что нѣтъ надобности останавливаться на разъясненіи ихъ значенія. Но о нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ условій нельзя не сказать нѣсколько словъ, чтобы наглядно выставить на видъ, почему и въ какой степени они отражаются на успѣхѣ продовольствія войскъ.

Такъ, напримѣръ, *число жителей въ краѣ* само по себѣ ничего не выражаетъ; для того чтобы на основаніи населенности края судить о томъ, въ какой степени можно рассчитывать на мѣстные продовольственные средства, нужно знать: во-первыхъ, какъ распредѣляется населеніе по территоріи, а во-вторыхъ, чѣмъ оно занимается.

Вообще говоря, чѣмъ больше относительная населенность, т. е. чѣмъ большее число жителей приходится на каждую квадратную милю, тѣмъ значительнѣе годовая потребность ихъ продовольствія, т. е. масса различныхъ запасовъ, и тѣмъ на меньшемъ пространствѣ и въ кратчайшій срокъ можно ихъ собрать. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ численность населенія вовсе не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія размѣровъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ. Въ промышленныхъ центрахъ, напримѣръ, населеніе многочисленно и богато, но само довольствуется привознымъ хлѣбомъ, и потому въ такихъ странахъ на мѣстные запасы рассчитывать нельзя. Поэтому, при составленіи заключенія о продовольственныхъ средствахъ страны по числу жителей ея, нельзя принимать въ соображеніе ни населеніе мануфактурныхъ и фабричныхъ центровъ, ни населеніе городовъ вообще, такъ какъ города сами не производятъ продовольственныхъ запасовъ, а только потребляютъ ихъ. Города имѣютъ лишь значеніе, какъ пункты, въ которыхъ всегда есть запасы продовольствія сверхъ мѣстной потребности. Въ этомъ отношеніи населенность города, конечно, имѣетъ большое значеніе: чѣмъ городъ больше и многолюднѣе, тѣмъ больше количество запасовъ можно въ немъ предположить. Само собою разумѣется, что городъ имѣетъ громадное значеніе, если служитъ центромъ хлѣбной торговли; по это значеніе городовъ паходится внѣ зависимости отъ ихъ населенности.

Спрашивается теперь, какой же можно сдѣлать практической выводъ о степени возможности продовольствія арміи средствами театра войны, если извѣстна его относительная населенность?

Изъ опыта прежнихъ войнъ пришли къ слѣдующимъ приблизительнымъ выводамъ:

1) Если населеніе даннаго пункта или мѣстности равно числу войскъ, то оно можетъ продовольствовать ихъ въ теченіе четырехъ и не болѣе шести дней.

2) Если число войскъ вдвое менѣе численности населенія, то оно можетъ довольствоваться на счетъ сего послѣдняго въ продолженіе времени отъ одной до двухъ недѣль.

3) Наконецъ, число войскъ, вчетверо меньшее противъ числа населенія, въ состояніи продовольствоваться мѣстными средствами отъ трехъ до четырехъ недѣль.

Корпусъ въ 60,000 человекъ можетъ легко довольствоваться средствами края въ странѣ, имѣющей 3,000 жит. на квадратную милю, но и то лишь на пространствѣ отъ одного перехода до другого. Заставаться на одномъ мѣстѣ въ сосредоточенномъ расположеніи онъ не можетъ.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію того вліянія, которое имѣетъ *число и сила мельницъ* на театрѣ войны, замѣтимъ, что вліяніе это гораздо серьезнѣе, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. При недостаточномъ числѣ мельницъ, даже очень большіе хлѣбные запасы могутъ оказаться бесполезными, и армія можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе даже въ странѣ, изобилующей хлѣбомъ.

Извѣстно, что большая часть хлѣбныхъ запасовъ, въ особенности въ селахъ и деревняхъ, хранится въ зернѣ. Значительные запасы муки можно найти лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Поэтому свѣдѣнія о числѣ и мѣстахъ расположенія мельницъ въ краѣ почти столько же важны, какъ и свѣдѣнія о его производительности. Необходимо знать также, какія именно имѣются мельницы: паровыя, водяныя, вѣтряныя, конныя или ручныя, такъ какъ на нѣкоторыя изъ нихъ не всегда можно разсчитывать. Вѣтряныя мельницы, напримѣръ, мало работаютъ лѣтомъ; водяныя не дѣйствуютъ въ морозы.

Въ странахъ съ высоко-развитою культурою, конечно, найдется достаточное число мельницъ; но гдѣ культура слаба, тамъ число и сила мельницъ ограничивается обыкновенно мѣстною потребностью перемолы, потому что избытокъ хлѣба продается въ зернѣ. Поэтому если въ такой странѣ потребность въ мукѣ возрастаетъ на всю массу войскъ, то легко можетъ случиться, что войска будутъ терпѣть недостатокъ въ хлѣбѣ даже при изобиліи запасовъ его въ зернѣ. Чтобы это было нагляднѣе, приведемъ примѣръ. Положимъ, что въ странѣ хорошо населенной, имѣющей, напримѣръ, 2,000 жителей на квадратную милю, имѣется такое число мельницъ, которое можетъ перемолоть *даже* двойное количество зерна, пужное для продовольствія мѣстныхъ жителей. Если въ

такой странѣ будетъ сосредоточена 300,000-я армія, то для перемола только однодневной пропорціи муки на эту армію нужно пустить въ ходъ всѣ мельницы на пространствѣ 75 квадратныхъ миль на 24 часа времени. Но такъ какъ армія не стоитъ на мѣстѣ, а находится въ постоянномъ движеніи, то ограничиваться перемоломъ сугочной потребности нельзя, а надо перемолоть сразу, по крайней мѣрѣ, трехдневную пропорцію; а для этого нужно занять всѣ мельницы на пространствѣ 225 квадратныхъ миль. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, надо развезти по мельницамъ зерно, а затѣмъ опять развезти въ войска или въ магазины муку. Все это вмѣстѣ требуетъ столько времени, что безостановочность продовольствія арміи неизбежно будетъ нарушена.

Отъ примѣра теоретическаго перейдемъ къ примѣру военно-историческому. Во время Крымской войны армія наша не могла воспользоваться громадными запасами хлѣба, находившимися подъ рукою, въ портахъ Азовскаго моря, единственно потому, что запасы эти были въ зернѣ, а перемолоть его мѣстными средствами было невозможно. Пришлось подвозить въ войска муку изъ Екатеринославской, Воронежской, Харьковской и Курской губерній, а громадные запасы, которые могли бы вполне обезпечить продовольствіе арміи, пролежали подъ рукою даромъ.

Изъ этого видно, что продовольствіе арміи мѣстными средствами тогда только можетъ считаться обезпеченнымъ, когда мѣстные запасы хлѣба имѣются въ муку или когда театръ войны изобилуетъ достаточно сильными мельницами.

Но мы уже сказали, что на большіе запасы муки рассчитывать очень трудно; а расчетъ на мельницы тоже не всегда оправдывается: нѣкоторыми изъ нихъ не всегда можно пользоваться, да и непріятель можетъ ихъ уничтожить. Отсюда значеніе *ручныхъ мельницъ*.

Мельницы эти были въ употребленіи еще въ очень древнія времена. Римляне имѣли ихъ при себѣ; за легіонами Сципіона слѣдовалъ выученный обозъ съ ручными мельницами.

Въ прошломъ столѣтіи вся армія Карла XII, передъ походомъ его въ Россію, была снабжена ими, и эта предосторожность оказалась весьма кстати, потому что наши войска, отступая, уничтожали за собой всѣ мельницы.

Въ арміи Фридриха Великаго, во время Семилѣтней войны, имѣлось по одной ручной мельницѣ на каждую роту.

Наполеонъ, предпринимая походъ противъ Россіи, и наученный уже опытомъ Испанской войны, предвидѣлъ недостаточность мѣстныхъ средствъ для перемола, и поэтому заказалъ для своей арміи 5,000 ручныхъ мельницъ. Но мельницы эти были доставлены въ Россію и привезены въ

Смоленскъ уже тогда, когда армія его была на обратномъ пути изъ Москвы; а тогда уже мельницы были для нея [безполезны, потому что нечего было молоть.

Наша армія, во время Турецкой войны 1828—29 годовъ, также была снабжена ручными чугуныными мельницами, но онѣ мололи мало и скоро портились, и потому были только бременемъ для войскъ. Поэтому во время Венгерской войны мельницы эти уже не употреблялись, а войска перемалывали зерно посредствомъ ручныхъ жернововъ, которые покупались у мѣстныхъ жителей.

Мы укажемъ еще, наконецъ, на то вліяніе, которое оказываетъ на успѣхъ продовольствія мѣстными средствами количество рогатаго скота и лошадей на театрѣ войны.

Количество это даетъ понятіе:

1) Въ какой степени можно рассчитывать на довольствіе войскъ мясомъ.

2) Какое количество фуража и въ особенности сѣна можно добыть на театрѣ войны; а этотъ вопросъ, по трудности дальней перевозки сѣна, имѣетъ въ продовольственномъ отношеніи огромное значеніе.

3) Въ какомъ количествѣ, на какомъ пространствѣ и во сколько времени можно собрать подводы для перевозки какъ продовольствія, такъ и разныхъ другихъ тяжестей.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію того вліянія, которое имѣетъ на успѣхъ продовольствія *распредѣленіе* мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, прежде всего замѣтимъ, что распредѣленіе это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ распредѣленія населенія по территоріи и отъ образа его жизни.

Если населеніе живетъ скучено, крупными поселеніями, то и запасы продовольствія концентрируются; слѣдовательно, ихъ легче добывать въ значительномъ количествѣ и въ меньшій промежутокъ времени. Если же населеніе хотя и многочисленно, но разбросано или распредѣлено по территоріи равномерно въ малыхъ поселеніяхъ, то и запасы продовольствія имѣются въ большемъ числѣ пунктовъ, но въ малыхъ количествахъ. Это и затрудняетъ, и замедляетъ сборъ припасовъ, а слѣдовательно, тормазитъ подвижность арміи, или же вынуждаетъ ее иногда занимать районъ болѣе широкій, чѣмъ это было бы желательно по стратегическимъ соображеніямъ.

Это имѣетъ большое вліяніе на успѣхъ продовольствія мѣстными средствами. Такъ, напримѣръ, въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, въ Киевской, Подольской, Волынской, въ Бессарабіи и т. д., сборъ запасовъ реквизиціоннымъ способомъ могъ бы быть произведенъ лишь крайне

медленно, потому что сборъ этотъ пришлось бы дѣлать на обширныхъ пространствахъ. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ и населеніе гуще, и пространство меньше, французская армія въ 1806 и 1807 годахъ не въ состояніи была продовольствоваться исключительно посредствомъ реквизицій, потому что районъ, необходимый для продовольствія, все-таки былъ слишкомъ обширенъ. Напротивъ, во Франціи, въ которой производится гораздо меньше хлѣба, чѣмъ у насъ, огромная германская армія встрѣчала мало затрудненій въ продовольствіи во время войны 1870—1871 годовъ, потому что запасы были сосредоточены въ большихъ количествахъ въ мѣстныхъ центрахъ, и вслѣдствіе этого ихъ легко и скоро можно было находить, а слѣдовательно и удобно пользоваться ими.

Образъ жизни мѣстныхъ жителей, если онъ находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ образомъ жизни войскъ, также не остается безъ вліянія на успѣхъ продовольствія мѣстными средствами.

Такъ, напримѣръ, жители Дунайскихъ княжествъ хотя и производятъ хлѣбъ, но сами его не ѣдятъ, а довольствуются *мамалыгой*, т. е. тѣстомъ изъ кукурузы. Понятно, что вслѣдствіе этого, при вторженіи въ Дунайскія княжества, совсѣмъ нельзя рассчитывать ни на запасы муки, ни на мѣстныя мельницы, ни на хлѣбопекарни, а нужно принять мѣры къ обезпеченію продовольствія арміи посредствомъ подвоза муки, или же имѣть при себѣ ручныя мельницы и средства для устройства полевыхъ хлѣбопекарныхъ печей.

Теперь мы рассмотримъ, въ какой зависимости находится продовольствіе арміи *отъ степени удобства пользованія* средствами театра войны.

Степень удобства пользованія средствами страны зависитъ, прежде всего и главнымъ образомъ, отъ состоянія путей сообщенія.

Военная исторія представляетъ массу примѣровъ, доказывающихъ неопровержимо, что армія можетъ терпѣть недостатокъ даже въ самой богатой странѣ, если пути сообщенія ея находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Причина этому та, что *трудность снабженія арміи продовольствіемъ* заключается не столько въ сборѣ нужнаго количества запасовъ, сколько *въ своевременномъ подвозѣ и распределеніи ихъ по войскамъ*. Какъ бы велики запасы ни были, но толку въ нихъ нѣтъ никакого, если ихъ нельзя во-время подвозить къ арміи или если они не успѣваютъ передвигаться вслѣдъ за нею.

Такъ, напримѣръ, во время войны 1812 года французская армія терпѣла нужду въ продовольствіи не отъ недостатка его, а отъ невозможности быстрого подвоза. Припасовъ было заготовлено въ изобиліи, но дурное состояніе путей сообщенія не позволяло передвигать ихъ съ

тою же быстротою, съ какою двигалась армія. Результатъ получился такой же, какъ если бы запасовъ не было совсѣмъ.

Другой поучительный примѣръ важности путей сообщенія представляетъ Крымская кампанія. Армія наша хотя и не терпѣла недостатка въ продовольствіи, но доставка его была сопряжена съ немовѣрными затрудненіями и обходилась необыкновенно дорого, потому что путей сообщенія было мало и они находились въ самомъ плачевномъ состояніи. Въ продолженіе почти двухъ лѣтъ, 200-тысячная армія была сосредоточена на небольшомъ пространствѣ, отдѣленномъ отъ внутреннихъ хлѣбородныхъ губерній трехсотъ-верстнымъ степнымъ пространствомъ, на которомъ существовала лишь одна, и то грунтовая дорога. Все, что можно было сдѣлать для улучшенія комунікаціонной линіи, заключалось въ устройствѣ, съ огромными усиліями и издержками, шоссе между Симферополемъ и Севастополемъ. Всѣ предметы первой необходимости надо было подвозить въ армію издалека: сперва за 300 верстъ, а потомъ, по мѣрѣ истощенія ближайшихъ къ театру войны мѣстностей, за 600 и, наконецъ, за 900 верстъ. Эти дальніе подвозы почти все время должны были производиться во время страшной распутицы, такъ какъ борьба въ Крыму происходила въ самое неблагоприятное время года: двѣ осени, двѣ зимы, двѣ весны и одно только лѣто. Вслѣдствіе этого, медленность доставки была необыкновенная. Обывательскія подводы съ провіантомъ проходили 130-верстное разстояніе отъ Перекопа до Симферополя въ мѣсяць времени и даже долѣе, т. е. дѣлали около четырехъ верстъ среднимъ числомъ въ день. На почтовыхъ, по казенной надобности, приходилось употреблять на тотъ же переѣздъ 10 дней, т. е. по 13 верстъ въ сутки. Эти факты могутъ дать понятіе о томъ, по какой невылазной грязи проходила наша единственная комунікаціонная линія.

Наши противники, владѣвшіе моремъ, находились въ несравненно лучшемъ положеніи; но и имъ пришлось испытать на себѣ что такое значить плохая дорога. Сухопутный подвозъ существовалъ только на 10-ти-верстномъ разстояніи между ихъ лагеремъ и Балаклавою, и не смотря на это, подвозъ этотъ былъ крайне затруднителенъ, до тѣхъ поръ, пока не была построена (въ мартѣ 1855 года) желѣзная дорога.

Наконецъ, *Абисинская экспедиція* 1867 — 1868 годовъ могла быть совершена лишь при условіи устройства дорогъ вновь, такъ какъ приходилось дѣйствовать въ странѣ, въ которой дорогъ нѣтъ вовсе и ничего достать нельзя. Не смотря на громадныя расходы и не смотря на затрудненія, представляемыя гористою мѣстностью, англичане вынуждены были построить частію желѣзную, частію обыкновенную дорогу

отъ мѣста высадки до Магдалы, такъ какъ иначе не было бы никакой возможности подвозить запасы къ войскамъ.

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что состояніе путей сообщенія имѣетъ самое рѣшительное вліяніе на успѣхъ продовольствія арміи. Если бы во время Крымской кампаніи у насъ была желѣзная дорога, то, не говоря уже о быстротѣ подвоза, продовольствіе арміи стоило бы вдесятеро дешевле. То обстоятельство, что армія почти два года оставалась на одномъ мѣстѣ, послужило бы къ упрощенію и къ улучшенію продовольственного механизма, если бы существовали хорошіе пути сообщенія; а при недостаткѣ ихъ, это же самое обстоятельство только затруднило продовольствіе и увеличило его стоимость.

О вліяніи времени года и климата театра войны на успѣхъ продовольствія мы говорить не будемъ, такъ какъ вліяніе это слишкомъ очевидно. Посмотримъ, какое вліяніе оказываетъ въ этомъ отношеніи образъ веденія войны и длина операціонной линіи.

Вообще говоря, гораздо легче хорошо устроить продовольственную часть при оборонѣ, чѣмъ при наступленіи. Обороняющійся дѣйствуетъ въ собственной странѣ, имѣетъ возможность организовать правильное сообщеніе со всѣми своими складами и магазинами; наступающій, напротивъ, постепенно удаляется отъ своихъ складовъ и, вслѣдствіе этого, подвозъ все болѣе и болѣе затрудняется. Наступающій долженъ, главнымъ образомъ, рассчитывать на средства театра войны; при недостаточности этихъ средствъ или при дурномъ состояніи путей сообщенія, онъ можетъ быть поставленъ въ весьма опасное положеніе.

Въ этомъ случаѣ успѣхъ продовольствія зависитъ въ значительной степени отъ длины операціонной линіи: чѣмъ она длиннѣе, тѣмъ продовольствіе затруднительнѣе. Въ странѣ бѣдной продовольствіе арміи должно быть основано на подвозѣ запасовъ, а на подвозъ тѣмъ менѣе можно рассчитывать, чѣмъ длиннѣе операціонная линія. Размѣры обоза, который нуженъ для этого, возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія между арміей и ея складами до того, что подвозъ дѣлается почти бесполезенъ, такъ какъ большая часть перевозимыхъ запасовъ расходуется въ пути на продовольствіе самихъ подводчиковъ и ихъ лошадей.

Примѣрами того, на сколько возрастаетъ трудность подвоза запасовъ съ увеличеніемъ длины операціонной линіи, могутъ служить войны: 1812 г., Крымская и Абисинская (1867—1868 гг.).

Первоначальнымъ базисомъ англичанъ въ эту послѣднюю войну служила Зулла, на берегу Чернаго моря. Затѣмъ, когда Зулла была соединена желѣзною дорогою съ Коомайло, англійскіе склады были отчасти туда передвинуты. Отъ Коомайло внутрь страны была устроена обыкно-

вешная дорога. Когда 13,000-й англійскій отрядъ находился въ Ан-тало, т. е. въ разстояніи 16 переходовъ отъ Коомайло, то для доставки ему продовольствія былъ организованъ выучный обозъ изъ 16,000 муловъ. Для безостановочной доставки запасовъ въ армию обозъ этотъ былъ раздѣленъ на 40 транспортовъ, по 400 муловъ въ каждомъ. Это дѣленіе было основано на числѣ дней пути отъ базиса къ отряду и обратно, со включеніемъ дневокъ и времени, необходимаго на погрузку и выгрузку. Такимъ образомъ, ежедневно было отправляемо изъ Коомайло къ арміи по 400 муловъ и такое же число должно было ежедневно приходить къ отряду.

Но не говоря уже о томъ, что, по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія отряда, для безостановочности снабженія необходимо было увеличивать выучный обозъ на 800 муловъ на каждый сдѣланный отрядомъ переходъ, эти громадныя перевозочныя средства все-таки не могли обезпечивать отрядъ продовольствіемъ, именно вслѣдствіе большой длины операціонной линіи. Мулы должны были нести на себѣ не только продовольствіе для отряда, но и свое собственное, а равно и продовольствіе своихъ погонщиковъ, на всѣ 40 дней пути къ отряду и обратно. Понятно, что съ увеличеніемъ длины операціонной линіи возрастало количество продовольствія, которое выучный обозъ долженъ былъ везти для себя, а слѣдовательно, уменьшалось то количество, которое онъ везъ для отряда. Слѣдовательно, должно было, наконецъ, наступить такое время, когда количество запасовъ, ежедневно подвозимыхъ къ отряду, не удовлетворяло его дневой потребности. А слѣдовательно, приходилось, по мѣрѣ движенія впередъ, все болѣе и болѣе увеличивать обозъ. Англичапе сформировали новыя выучныя транспорты и, кромѣ того, цѣлыя отряды носильщиковъ изъ туземныхъ жителей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ,—и не смотря на это, продовольствіе доходило до нихъ въ недостаточномъ количествѣ, въ особенности же по мѣрѣ приближенія ихъ къ конечной цѣли похода, Магдалѣ, резиденціи императора Теодора. Разстояніе отъ Коомайло до Магдалы составляло всего 550 верстъ; если бы англичанамъ пришлось еще болѣе углубиться внутрь страны, то, наконецъ, наступило бы время, когда никакіе транспорты не обезпечивали бы ихъ продовольствіе, потому что все оно съѣдалось бы во время пути самими носильщиками, выучными животными и ихъ погонщиками.

Само собою разумѣется, что приведенный нами примѣръ составляетъ крайность, потому что операціонная линія пролегаетъ по совершенно пустынной мѣстности лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Но и въ такихъ странахъ, въ которыхъ можно въ значительной степени расчи-

тивать на продовольствіе мѣстными средствами, трудность подвоза увеличивается прямо пропорціонально длинѣ операціонной линіи: во-первыхъ, потому, что число потребныхъ для этого перевозочныхъ средствъ увеличивается; во-вторыхъ, потому, что медленность движенія обозовъ увеличивается какъ съ увеличеніемъ ихъ размѣра, такъ и съ увеличеніемъ того разстоянія, которое имъ надо пройти; въ-третьихъ, наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что къ подвозу издалика прибѣгаютъ именно тогда, когда мѣстныхъ средствъ недостаточно; а слѣдовательно, когда на продовольствіе личного состава и лошадей (или выучныхъ животныхъ) обоза нельзя много рассчитывать.

Вліяніе длины операціонной линіи сильно уменьшается въ томъ случаѣ, когда запасы могутъ быть подвозимы съ базиса по желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги незамѣнимы. Но при этомъ надобно, однако, принять въ соображеніе и то, какъ легко можетъ быть прервано это сообщеніе, въ особенности въ странѣ непріятельской, при враждебномъ настроеніи мѣстнаго населенія.

Немаловажное вліяніе на успѣхъ продовольствія войскъ имѣетъ также степень быстроты ихъ передвиженій.

Ясно, что если войска стоятъ на мѣстѣ, то подвозъ запасовъ во всякомъ случаѣ облегчается, въ особенности же при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія. Но если войска довольствуются средствами края, то продолжительная стоянка на одномъ и томъ же мѣстѣ совершенно истощаетъ край со всѣми ближайшими окрестностями, такъ что рано или поздно (смотря по степени изобилія запасовъ въ краѣ) приходится все-таки обратиться къ продовольствію посредствомъ подвоза. При этомъ, чѣмъ меньше войска сосредоточены, тѣмъ долѣе они могутъ жить на счетъ средствъ страны.

Если войска находятся въ движеніи, то удобство пользованія средствами края зависитъ отъ ширины стратегическаго фронта. Чѣмъ этотъ фронтъ шире, тѣмъ продовольствіе мѣстными средствами легче, и наоборотъ. Отсюда знаменитое выраженіе: драться вмѣстѣ, идти врозь. Удобство подвоза запасовъ, какъ дальняго такъ и ближняго, обратно пропорціонально быстротѣ движенія, т. е. чѣмъ быстрее двигаются войска, тѣмъ труднѣе довольствоваться ихъ посредствомъ подвоза, и наоборотъ.

При сосредоточенномъ и быстромъ движеніи большихъ массъ почти вовсе не приходится жить на счетъ края, какъ бы онъ ни былъ богатъ, потому что нѣтъ возможности своевременно собрать и доставить въ войска запасы. Въ этомъ случаѣ только передовыя части каждой колонны могутъ довольствоваться средствами той мѣстности, по которой идетъ операціонная линія. Поэтому, большую часть войскъ приходится

довольствовать посредством подвоза. А подвозъ, какъ мы уже говорили, тѣмъ ненадежнѣе обезпечиваетъ потребности войскъ, чѣмъ быстрѣе они передвигаются.

Слѣдовательно, долженъ быть извѣстный предѣлъ того числа войскъ, которое можетъ идти въ одной колоннѣ. За этимъ предѣломъ быстрота движенія скоро парализуется продовольственными затрудненіями, такъ какъ ни мѣстными средствами пользоваться нельзя, ни обозъ съ запасами не можетъ поспѣть вслѣдъ за арміей. Изъ опыта дознано, что болѣе 60,000 чловѣкъ по одной дорогѣ вести нельзя.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно то вліяніе, которое имѣетъ на удобство продовольствія войскъ бoльшая или мѣньшая близость непріятеля. Близость его вынуждаетъ располагаться и двигаться сосредоточенно, слѣдовательно, затрудняетъ какъ продовольствіе мѣстными средствами, такъ и подвозъ запасовъ. Къ тому же, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, увеличивается и число разныхъ непредвидѣнныхъ случайностей, затрудняющихъ продовольствіе, а иногда и совершенно прекращающихъ его.

Успѣхъ довольствія войскъ средствами театра войны въ значительной степени зависитъ также отъ состоянія административнаго устройства страны. Какъ сборъ, такъ и свозъ запасовъ идетъ несравненно легче и быстрѣе при посредствѣ мѣстныхъ властей, чѣмъ по распоряженію одного только интендантства арміи, мало, а иногда и вовсе незнакомаго съ мѣстными условіями, съ производительными силами края, съ распредѣленіемъ запасовъ, съ правами, обычаями и языкомъ жителей и т. д.

Поэтому, для успѣшности довольствія войскъ на счетъ театра войны необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи правильно организованныя мѣстныя власти. При отсутствіи этихъ властей, продовольствіе мѣстными средствами становится крайне затруднительнымъ, а иногда и просто невозможнымъ. Приходится организовать свое собственное управленіе; но, во-первыхъ, это не такъ легко и скоро можно сдѣлать, какъ кажется; а во-вторыхъ, если оно и удастся, то пока вновь назначенные чиновники ознакомятся со всѣми мѣстными условіями и обстоятельствами, армія будетъ терпѣть и нужду, и всевозможныя неудобства. Что же касается до самаго края, то распоряженія незнакомыхъ съ нимъ людей истощать его въ самое непродолжительное время, а это въ концѣ концовъ дурно отразится на войскахъ.

Отсутствіе мѣстнаго управленія можетъ привести еще къ другому рода злу: къ насильственнымъ реквизиціямъ собственнымъ распоряже-

ніемъ войскъ. А мы уже имѣли случай объяснять, какое неблагопріятное вліяніе оказываютъ подобнаго рода реквизиціи на войска.

Наконецъ, удобство пользованія средствами страны и успѣхъ продовольствія вообще прямо зависитъ отъ настроенія мѣстныхъ жителей.

Если настроеніе это благопріятно, то, конечно, продовольствіе арміи облегчается. При пассивномъ настроеніи мѣстныхъ жителей, вся задача пользованія мѣстными средствами сводится къ умѣнью добывать ихъ съ умѣренностью и тактомъ, не озлобляя населеніе ненормальными и несправедливыми требованіями. Но если жители относятся къ войскамъ враждебно, то задача продовольствія ихъ вообще крайне затрудняется, въ особенности же въ томъ случаѣ, когда населеніе не ограничивается одною утайкою своихъ запасовъ, а само принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ этомъ случаѣ нельзя разсчитывать ни на средства театра войны, ни на своевременный и достаточный подвозъ запасовъ. Не смотря ни на какія мѣры предосторожности, не смотря ни на какія крутыя мѣры, энергичное населеніе всегда найдетъ возможность вредить сообщеніямъ арміи. Во время египетской экспедиціи, Наполеону приходилось укрѣплять и прикрывать войсками каждый колодезь; въ 1812 году, какъ всѣмъ извѣстно, мы сами превратили въ пустыню всю операціонную зону французовъ. Отъ сѣти партизанскихъ отрядовъ, окружавшихъ Москву, Наполеонъ не могъ отбиться никакими средствами. Наконецъ, въ 1870 — 1871 году, не смотря на крутыя мѣры, принятые нѣмцами, они не могли вполне оградить свои сообщенія отъ нападеній вольныхъ стрѣлковъ. На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ каждая сторожевая будка была занята отрядомъ, и не смотря на это, перерывы сообщеній случались весьма часто.

Общее заключеніе о тѣхъ условіяхъ, которыя вліяютъ на продовольствіе арміи въ военное время. Сводя въ одно цѣлое всѣ тѣ условія, которыя вліяютъ на успѣхъ продовольствія арміи въ военное время, можно сказать, что главное затрудненіе заключается въ согласованіи продовольственныхъ удобствъ съ удобствами стратегическими.

Такъ, напримѣръ, чѣмъ болѣе сосредоточены войска, тѣмъ это выгоднѣе въ стратегическихъ и тактическихъ видахъ и тѣмъ неудобнѣе по продовольственнымъ соображеніямъ, требующимъ возможно большей разброски силъ.

Въ настоящее время, продовольствіе арміи, не смотря на развитіе богатства и вообще культуры, не смотря на массу желѣзныхъ дорогъ

и т. д., сдѣлалось еще труднѣе, чѣмъ было прежде. Последняя франко-германская война открыла собою новую эру войнъ не между арміями, а между *вооруженными націями*. Будущія войны придется вести съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ и средствъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно теперь рассчитывать на успѣхъ. Но такія ужасныя войны не могутъ быть продолжительны; онѣ необходимо должны быть оканчиваемы какъ можно скорѣе. Поэтому, общій характеръ будущихъ войнъ можетъ быть опредѣленъ четырьмя словами: *масса силъ и быстрота дѣйствій*.

Оба эти условія прямо противорѣчатъ условіямъ удобнаго продовольствія войскъ. Устроить его въ обширныхъ размѣрахъ, въ короткое время, уравновѣсить быстроту подвоза занасовъ съ быстротою передвиженій войскъ — задача не легкая.

Предвидѣть заранѣе, какой оборотъ примутъ военныя дѣйствія — нельзя; обстоятельства мѣняются безпрестанно и неожиданно. Случайности всякаго рода обращаютъ въ ничто самые предусмотрительные планы; задачи, которыя столь неожиданно ставятъ на каждомъ шагѣ война, требуютъ быстрого рѣшенія и немедленнаго приведенія въ исполненіе; ошибочныя распоряженія могутъ быть своевременно исправлены лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а между тѣмъ послѣдствія этихъ распоряженій могутъ быть неисчислимы. Гораздо легче исправить ошибочное направленіе, данное войскамъ, чѣмъ во-время передвинуть ошибочно направленные запасы.

Взвѣсивъ все это, нельзя не сказать, что организація продовольственной части въ военное время дѣйствительно принадлежитъ къ труднѣйшимъ задачамъ военного искусства.

При началѣ войны, когда войска еще только сосредоточиваются, продовольствіе ихъ не представляетъ большихъ трудностей.

Заранѣе извѣстно, гдѣ и въ какомъ количествѣ надо собрать запасы; поэтому есть и время, и возможность сдѣлать для этого всѣ нужныя распоряженія.

Но съ началомъ военныхъ дѣйствій начинаются и продовольственныя затрудненія. И чѣмъ больше армія, чѣмъ сосредоточеннѣе и быстрѣе она двигается, чѣмъ дальше она уходитъ впередъ, чѣмъ меньше путей сообщенія и чѣмъ хуже они устроены, наконецъ, чѣмъ бѣднѣе театръ войны, тѣмъ болѣе возрастаютъ эти затрудненія.

Чѣмъ шире стратегическій фронтъ арміи, тѣмъ легче пользоваться средствами театра войны; наоборотъ, чѣмъ онъ уже, тѣмъ болѣе продовольствіе арміи зависитъ отъ количества подвижныхъ занасовъ. Чѣмъ многочисленнѣе армія, чѣмъ она сосредоточеннѣе двигается и чѣмъ про-

должительнѣе ея движеніе, тѣмъ значительнѣе должны быть размѣры ея подвижныхъ запасовъ, т. е. тѣмъ больше долженъ быть ея обозъ. А чѣмъ больше обозъ, тѣмъ меньше подвижность арміи.

Въ этихъ немногихъ словахъ вполнѣ резюмируется вся трудность согласованія организаціи продовольственной части съ стратегическими и тактическими условіями новѣйшаго времени.

Многіе полагаютъ, что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, задача продовольствія войскъ въ военное время рѣшена; что при возможности пользованія этими усовершенствованными путями сообщенія, продовольственныя затрудненія вполнѣ или почти вполнѣ устраняются.

Но дѣло въ томъ, что желѣзными дорогами нельзя пользоваться именно тогда, когда продовольствіе всего затруднительнѣе: въ сферѣ опасности отъ непріятеля. По мѣрѣ сближенія съ противникомъ, значеніе колеснаго обоза возрастаетъ все болѣе и болѣе и, наконецъ, онъ дѣлается единственнымъ средствомъ подвоза. Къ тому же, нельзя забывать, что если, съ одной стороны, современное развитіе культуры, народнаго богатства и желѣзно-дорожной сѣти облегчаетъ какъ пользованіе средствами страны, такъ и передвиженіе запасовъ, то, съ другой стороны, непомерно развившаяся численность армій и быстрота ихъ дѣйствій тормазятъ и то, и другое.

Желѣзныя дороги все-таки не установили полного равновѣсія между быстротою военныхъ дѣйствій и быстротою передвиженія запасовъ. А въ своевременномъ подвозѣ и распределеніи ихъ туда, куда, по ходу военныхъ дѣйствій, нужно, и заключается вся трудность задачи продовольствія войскъ въ военное время.

Этимъ мы закончимъ общій обзоръ тѣхъ условій, отъ которыхъ зависятъ продовольствіе войскъ въ военное время.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію различныхъ способовъ продовольствія войскъ на войнѣ въ настоящее время, мы сдѣлаемъ историческій очеркъ способовъ, существовавшихъ прежде. Очеркъ этотъ послужитъ доказательствомъ, что система продовольствія во всѣ времена находилась въ тѣсной связи съ образомъ веденія войны.

Въ древнія времена и въ средніе вѣка, до изобрѣтенія пороха, войска жили исключительно на счетъ театра войны и никакихъ коммуникаціонныхъ линій не знали. Война питала войну въ полномъ смыслѣ слова. Магазиновъ не существовало; о подвозѣ запасовъ не было и по-

мину; напротивъ, войны часто затѣвались съ цѣлю обогатиться на счетъ другихъ.

Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ каждая война кончалась совершеннымъ опустошеніемъ страны, которая имѣла несчастье сдѣлаться театромъ дѣйствій.

Поэтому и продовольствіе не представляло въ тѣ времена никакихъ затрудненій. Къ тому же и потребности были чрезвычайно скромны. Конечно, часто случалось, что цѣлыя полчища разсѣивались или погибали отъ недостатка продовольствія, какъ это было, напримѣръ, во времена крестовыхъ походовъ.

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія, измѣнился способъ веденія войны и порядокъ комплектованія армій, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу возникла и новая система ихъ продовольствія.

Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія потребовало подвоза боевыхъ запасовъ; слѣдовательно, явилась необходимость постоянного сообщенія съ отечествомъ. Другими словами: возникло понятіе о базисѣ военныхъ дѣйствій и о коммуникаціонныхъ линіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ совершился переходъ отъ рыцарскихъ ополченій къ наемнымъ войскамъ. По ограниченности финансовыхъ средствъ, арміи наемниковъ не могли быть многочисленны: до XVI столѣтія численность ихъ никогда не превышала 50,000 человекъ.

Вообще, изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія дало толчокъ къ приведенію всѣхъ отраслей военного искусства въ порядокъ и систему. Наемныя арміи слишкомъ дорого стоили государству, чтобы можно было предоставлять ихъ судьбу игрѣ случая; отсюда возникла потребность въ правильной организаціи ихъ продовольствія.

Поэтому, уже въ XIV столѣтіи мы видимъ попытки перейти отъ безпорядочнаго грабежа къ систематическому пользованію средствами страны. Такъ, въ 1311 году, французскій король Филиппъ Красивый впервые учредилъ для продовольствія арміи магазины; въ томъ же столѣтіи, въ Германіи, было въ первый разъ введено правильное квартирное продовольствіе войскъ отъ жителей; въ началѣ XV вѣка появились въ австрійской арміи первые подвижные запасы продовольствія, что, впрочемъ, было заимствовано австрійцами у турокъ. Турки раньше всѣхъ опредѣлили размѣръ дневной дачи каждого солдата и первые стали возить за собой обозъ.

Затѣмъ, въ XV же столѣтіи, Людовикъ XI французскій первый организовалъ провіантское управленіе при арміи; въ началѣ XVI вѣка появились также криткомисары и провіантмейстеры въ Германіи.

Наконецъ, въ XV же столѣтіи, въ Германіи впервые было при-

нято за правило: пока военныя дѣйствія происходятъ въ *собственной странѣ*, ничего не брать даромъ, а покупать у жителей принасы за наличныя деньги. Забота о покупкѣ принасовъ была представлена самими солдатами, получавшими въ то время вполне достаточное жалованье.

При малочисленности тогдашнихъ армій, этотъ способъ продовольствія не представлялъ никакихъ неудобствъ, въ особенности въ случаѣ дѣйствій въ зажиточной странѣ. Продавцы стекались въ лагерь добровольно въ большомъ числѣ; нѣкоторые изъ нихъ стали даже постоянно сопровождать войска: отсюда происхожденіе *маркитантовъ*.

Разумѣется, система покупки на наличныя деньги не всегда строго выдерживалась. Если правительство запаздывало выдачею жалованья, или если солдаты сами прокучивали его, грабежъ становился опять главнымъ способомъ продовольствія.

Во время войнъ австрійцевъ съ турками явились, наконецъ, и зачатки магазиннаго продовольствія войскъ, такъ какъ войны эти происходили въ степяхъ, гдѣ покупать запасы было не у кого. Въ половинѣ XVI столѣтія, императоръ Карлъ V первый ввелъ въ употребленіе полевыя хлѣбопекарныя печи.

Во время Тридцатилѣтней войны, Густавъ-Адольфъ устроилъ продовольствіе своей арміи уже вполне систематически.

Это былъ первый полководецъ, сдумавшій примѣнять различныя продовольственныя способы, смотря по обстоятельствамъ. Если армія его стояла лагеремъ или находилась въ движеніи, онъ продовольствовалъ ее исключительно изъ магазиновъ, какъ неподвижныхъ, такъ и подвижныхъ, пополнявшихся покупкою, подрядомъ или реквизиціоннымъ способомъ, смотря по тому, что представлялось болѣе удобнымъ. При расположеніи войскъ на широкихъ квартирахъ, войска продовольствовались отъ жителей за определенное особымъ тарифомъ вознагражденіе; при размѣщеніи на тѣсныхъ квартирахъ, продовольствіе отпускалось изъ магазиновъ, но домохозяева обязаны были готовить солдатамъ пищу. Ежедневная дача продовольствія (1 ф. мяса и 2 ф. хлѣба) была точно опредѣлена какъ для каждаго солдата, такъ и для каждой лошади. Распредѣленіе по квартирамъ дѣлалось особыми квартирмейстерами; сборъ и распредѣленіе принасовъ — провіантмейстерами. Самовольное занятіе квартиръ и самовольныя реквизиціи были запрещены подъ страхомъ смертной казни. Размѣры обоза также были точно опредѣлены, и притомъ такъ, что войска имѣли при себѣ необходимый запасъ и не были стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ нѣмецкихъ и французскихъ войскахъ сохранился тотъ же спо-

собѣ продовольствія, о которомъ мы уже упоминали: покупка припасовъ самими солдатами на наличныя деньги. Но такъ какъ денежныя средства нѣмецкихъ государей изсякли очень скоро, то жалованье стало выплачиваться очень неакуратно. Недостатокъ денегъ на покупку припасовъ повлекъ за собою возвращеніе къ системѣ довольствія войскъ грабежомъ. Къ этому же способу продовольствія вернулись и шведскія войска вскорѣ послѣ смерти Густава-Адольфа. Не будемъ распространяться о томъ, какимъ страшнымъ бичомъ для мирныхъ жителей сдѣлались, наконецъ, обѣ воюющія стороны; это слишкомъ хорошо извѣстно каждому изъ исторіи.

Послѣ ужасовъ Тридцатилѣтней войны, всѣ европейскія государства почувствовали настоятельную необходимость улучшить организацию и дисциплину своихъ армій. И такъ какъ первоначальная причина необузданнаго своеволія войскъ во время Тридцатилѣтней войны заключалась въ довольствіи ихъ посредствомъ грабежа, то, конечно, вопросъ о правильной организаціи продовольствія выступилъ на первый планъ.

Извѣстный военный министръ Людовика XIV, Лувуа, первый разрѣшилъ этотъ вопросъ въ смыслѣ исключительнаго довольствія изъ магазиновъ. Эта система была вскорѣ принята всѣми европейскими государствами, достигла высшей степени развитія въ XVIII столѣтіи и поддерживалась вплоть до французской революціи.

Но этотъ переходъ къ правильной системѣ продовольствія совершился не на пользу, а въ ущербъ развитію военного искусства. Увлеченіе магазинною системою довольствія мало по малу дошло до того, что продовольственные соображенія совершенно заслонили собою стратегическія. Величайшіе полководцы того времени, Тюрениъ, Конде, Монтекукули, прежде всего заботились о томъ, чтобы не потерять связи съ своими магазинами и не нарушить правильности подвоза запасовъ. Цѣли войны измелъчали: вмѣсто того, чтобы стараться нанести рѣшительный ударъ противнику, стали изощряться другъ передъ другомъ въ искусствѣ захватить магазинъ, отбить транспортъ, отрѣзать сообщенія. О возможности продовольствовать войска средствами страны забыли и думать, а между тѣмъ, при малочисленности тогдашнихъ армій, это былъ бы самый легкій и удобный способъ продовольствія. Изобрѣтатель магазинной системы, Лувуа, дальше всѣхъ зашелъ въ увлеченіи ею. Онъ совершенно подчинилъ стратегическія соображенія продовольственнымъ и отнялъ у главнокомандующихъ всякую самостоятельность. Взявъ въ свое вѣдѣніе продовольствіе войскъ, онъ распредѣлялъ арміи не на основаніи стратегическихъ соображеній, а въ зависимости отъ того, гдѣ всего удобнѣе было устроить систему магазиновъ. Разумѣется, подобныя сооб-

раженія приводили иногда къ совершеннымъ абсурдамъ. Такъ, напримеръ, во время войны за испанское наслѣдство, въ 1704 году, французы заложили цѣлый рядъ магазиновъ на всемъ пространствѣ отъ французской границы до средняго Дуная (до Донауверта), израсходовавъ на это громадную для того времени сумму—40 миліоновъ франковъ. Всѣ эти магазины достались въ руки непріятеля, вслѣдствіе одного только проиграннаго сраженія при Гохштедтѣ (на Дунаѣ, между Ульмомъ и Донаувертомъ).

Наконецъ, во время нидерландскихъ войнъ Людовика XIV, магазинная система довольствія окончательно сложилась въ знаменитую *пятипереходную систему*.

Мы не будемъ вдаваться въ подробныя разъясненія этой системы, но напомнимъ только, что сущность этой системы заключалась въ томъ, что армія не могла удалиться отъ этихъ магазиновъ болѣе какъ на пять, много на семь переходовъ. Если же нужно было двигаться дальше, то необходимо было закладывать новую линію магазиновъ и хлѣбопекаренъ, и пока устройство ихъ не было окончено, армія не могла двинуться съ мѣста. Такимъ образомъ, нужно было періодически пріостанавливать движеніе войскъ, чтобы дать время подвезти запасы во вновь устраиваемые магазины.

При наступленіи, это только замедляло ходъ дѣйствій, но не представляло затрудненій; но при отступленіи, было чрезвычайно трудно своевременно отодвигать линію магазиновъ назадъ; болышею частію они попадали въ руки непріятеля. Фланговые движенія при пятипереходной системѣ были почти невозможны.

Словомъ, пятипереходная система привела къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Военныя дѣйствія были поставлены въ полную зависимость отъ продовольственныхъ соображеній.

2) Вслѣдствіе этого, полководцы стали преслѣдовать цѣли мелкія, несущественныя; будучи стѣснены въ движеніяхъ, они не могли пользоваться своими побѣдами. Скрыть свой планъ дѣйствій было также довольно трудно, потому что противникъ всегда могъ догадаться о немъ заранѣе по расположенію магазиновъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, войны сдѣлались нерѣшительны и продолжительны.

3) Наконецъ, войны стоили очень дорого, какъ по самой сущности системы, такъ и потому, что система эта затягивала войну.

Впрочемъ, можно указать на двухъ полководцевъ XVIII столѣтія, которые позволяли себѣ иногда полное, иногда частныя отступленія отъ пятипереходной системы. Это были принцъ Евгений савойскій и король

шведскій Карлъ XII. Разумѣется, это давало имъ колоссальное преимущество передъ противниками, рабски слѣдовавшими рутинѣ.

Даже Фридрихъ Великій, не смотря на свою гениальность, не былъ въ силахъ отрѣшиться отъ принципа пятипереходной системы. Онъ только усовершенствовалъ эту систему ускореніемъ передвиженія хлѣбопекаренъ и увеличеніемъ обоза на столько, чтобы имѣть возможность удаляться отъ своихъ магазиновъ на 7, а иногда даже на 10 переходовъ. Но далѣе 10 переходовъ онъ уйти не могъ: на 11-й день надо было останавливаться, чтобы дать время передвинуть линію магазиновъ.

Пятипереходная система рухнула только въ эпоху революціонныхъ войнъ. Французы перешли отъ нея къ реквизиціонной системѣ, не по убѣжденію въ ея превосходствѣ, а просто подъ давленіемъ обстоятельствъ. Приходилось вести войну почти со всею Европою, а между тѣмъ денегъ не было. Поневолѣ пришлось прибѣгнуть къ реквизиціи, и притомъ, прежде всего, въ собственной странѣ, такъ какъ только при помощи этого способа можно было одѣть, вооружить и содержать тѣ громадныя арміи, которыя были сформированы. Понятно, что послѣ этого французы не затруднились основать на этой же системѣ всѣ свои дѣйствія въ странахъ непріятельскихъ. Отрѣшившись отъ магазинной системы и довольствуясь на счетъ театра войны, французскія арміи возвратили себѣ полную свободу дѣйствій. Послѣдствія извѣстны.

Усвоенная французами реквизиціонная система продовольствія вылилась въ эпоху наполеоновскихъ войнъ въ слѣдующую окончательную форму:

1) До начала войны — устройство продовольственного базиса на границѣ. Изъ магазиновъ базиса войска довольствовались во время сосредоточенія и пополняли свои подвижные запасы передъ выступленіемъ въ походъ.

2) Подвижной запасъ въ войсковомъ обозѣ могъ расходоваться лишь въ крайнемъ случаѣ.

3) Во время передвиженій и военныхъ дѣйствій, войска довольствовались мѣстными средствами по распоряженію интендантскаго вѣдомства, которое обязано было собирать запасы отъ жителей и раздавать ихъ войскамъ. Весь занятый край дѣлился на нѣсколько интендантскихъ округовъ; интендантъ каждаго округа завѣдывалъ сборомъ запасовъ отъ жителей и доставкою ихъ въ магазины или въ войска. Общее руководство всѣми продовольственными операціями было возложено на особое лицо — на генералъ-интенданта арміи. Производство реквизицій самими войсками допускалось лишь въ случаѣ крайности (впрочемъ, такая осторожность соблюдалась больше въ теоріи, чѣмъ на практикѣ).

4) По мѣрѣ движенія арміи впередъ, на коммуникаціонныхъ линіяхъ устраивались этапные магазины, для продовольствія проходящихъ командъ и на случай отступленія; магазины эти также пополнялись мѣстными запасами реквизиціоннымъ способомъ.

5) Съ тою же цѣлью, по мѣрѣ удаленія арміи отъ первоначальнаго базиса на большое разстояніе, закладывались промежуточные базисы.

6) При расположеніи на широкихъ квартирахъ, войска продовольствовались отъ жителей; на тѣсныхъ квартирахъ—изъ магазиновъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ сущность системы правильныхъ реквизицій во времена наполеоновскихъ войнъ. Но нужно замѣтить, что система эта примѣнялась съ полнымъ успѣхомъ лишь тогда, когда театромъ дѣйствій служили такія богатая и густо-населенная страны, какъ Італія, Германія, Австрія. Въ странахъ же бѣдныхъ по необходимости нужно было основывать продовольствіе арміи на подвозѣ запасовъ съ базиса и имѣть при себѣ большой обозъ. А вслѣдствіе этого поневолѣ приходилось умѣрять быстроту дѣйствій, въ особенности если пути сообщенія были неудовлетворительны. Наполеонъ въ 1812 году не сдѣлалъ этого. Предвидя невозможность довольствоваться реквизиціями въ такой странѣ, какъ Россія, онъ собралъ колоссальные запасы продовольствія на своемъ базисѣ и принялъ всѣ мѣры къ передвиженію ихъ, но не принялъ въ расчетъ необходимость согласовать быстроту передвиженія своей арміи съ быстротою передвиженія запасовъ. Другими словами: измѣнивъ продовольственную систему, онъ продолжалъ держаться прежняго способа веденія войны. Извѣстно, какъ дорого онъ заплатился за эту ошибку.

По примѣру французовъ, и всѣ остальные арміи перешли, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, отъ пятипереходной системы продовольствія къ реквизиціонной.

Какая же система продовольствія войскъ существуетъ въ настоящее время?

Въ наше время система продовольствія состоитъ въ примѣненіи всѣхъ способовъ, которые выработаны предшествующею военною исторіею, сообразно съ обстоятельствами. Слѣдовательно, новѣйшія арміи довольствуются какъ собственными средствами (подвижные запасы и магазины), такъ и на счетъ театра войны (реквизиціи и квартирное продовольствіе отъ жителей). Довольствоваться одними собственными средствами приходится лишь при дѣйствіяхъ въ странахъ пустынныхъ; жить исключительно средствами театра войны возможно только въ густонаселенной и богатой странѣ, при небольшой численности арміи и т. д. Въ большей части случаевъ арміи пользуются обоими способами. При

какихъ обстоятельствахъ какой способъ употребить—не трудно вывести заключеніе самому, на основаніи разбора и примѣненія къ каждому данному случаю совокупности тѣхъ общихъ условій, которыя были разсмотрѣны нами выше.

Разсмотримъ теперь, *какіе подвижные запасы имѣютъ при себѣ важнѣйшія европейскія арміи*, когда и какимъ порядкомъ онѣ ими пользуются, когда и какъ онѣ довольствуются изъ неподвижныхъ магазиновъ и, наконецъ, какъ обусловлено пользованіе средствами страны. Затѣмъ, для большаго уясненія вопроса: какъ примѣняются на дѣлѣ различные способы продовольствія войскъ въ настоящее время, — мы сдѣлаемъ очеркъ продовольствія одной изъ германскихъ армій въ 1870—1871 годахъ.

Собственныя продовольственныя средства армій. Вообще говоря, арміи продовольствуются въ военное время отчасти собственными средствами, отчасти средствами театра войны.

Собственныя средства армій состоятъ изъ подвижныхъ и неподвижныхъ запасовъ. Подвижные запасы различаются трехъ родовъ: а) ранцевый запасъ; б) запасы войскового обоза, и в) подвижные магазины. Къ неподвижнымъ запасамъ относятся магазины, устраиваемые на базисѣ и на театрѣ дѣйствій.

Начнемъ съ разсмотрѣнія *запасовъ подвижныхъ*.

Назначеніе подвижныхъ запасовъ вообще заключается въ обезпеченіи безостановочнаго продовольствія армій *во время военныхъ дѣйствій, въ случаѣ нужды*.

Слѣдовательно, теоретически говоря, чѣмъ размѣры подвижныхъ запасовъ больше, тѣмъ продовольствіе армій обезпечено лучше.

Но такъ какъ чѣмъ больше количество подвижныхъ запасовъ, тѣмъ болѣе связана армія во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, то размѣры подвижныхъ запасовъ должны быть ограничены требованіями самой настоящей необходимости. Требования эти весьма различны, смотря по обстоятельствамъ.

Отсюда происходитъ раздѣленіе подвижныхъ запасовъ на двѣ рѣзко различающіяся между собою категоріи: *на подвижные запасы, состоящіе непосредственно при войскахъ, и на подвижные магазины*.

Размѣры ранцевого запаса и запаса, возимаго въ войсковомъ, казенномъ обозѣ, во всѣхъ арміяхъ точно опредѣлены; размѣры же запа-

совъ подвижнаго магазина зависятъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ ведется война, и, слѣдовательно, бываютъ различны.

Понятна причина этой разницы. Мы уже объяснили, что пѣкоторое количество запасовъ армія должна имѣть при себѣ всегда, гдѣ бы война ни происходила, такъ какъ не только въ сферѣ дѣйствій непріятеля, но и во многихъ другихъ случаяхъ войскамъ приходится довольствоваться своими подвижными запасами даже въ самой густо-населенной и богатой странѣ.

Но для того, чтобы состоящіе при войскахъ подвижные запасы дѣйствительно обезпечивали продовольствіе, необходимо принять мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ расходованія этихъ запасовъ, они могли быть *немедленно* пополняемы.

Пополненіе это должно производиться, по возможности, изъ средствъ театра войны; но такъ какъ на средства эти не вездѣ и не при всякихъ обстоятельствахъ можно разсчитывать, то необходимо имѣть вѣрный, заблаговременно подготовленный источникъ пополненія. Источникомъ этимъ и служатъ подвижные магазины, которымъ принадлежитъ, слѣдовательно, значеніе подвижнаго продовольственнаго резерва.

Отсюда ясно, что имѣть при арміи подвижной магазинъ *во всякомъ случаѣ* необходимо, для огражденія продовольствія войскъ отъ неблагоприятныхъ случайностей. Но размѣры подвижнаго магазина во всякой войнѣ различны, въ зависимости отъ средствъ театра войны, состоянія путей сообщеній и вообще въ зависимости отъ всѣхъ тѣхъ общихъ условій продовольствія войскъ въ военное время, которыя мы разсматривали выше.

Средства страны и пути сообщенія играютъ здѣсь важнѣйшую роль. Чѣмъ скорѣе можно пополнить запасы, состоящіе при войскахъ, изъ мѣстныхъ средствъ, или чѣмъ скорѣе можно подвезти эти запасы изъ неподвижныхъ магазиновъ, тѣмъ меньше можетъ быть магазинъ подвижной и, слѣдовательно, тѣмъ выгоднѣе для свободы и быстроты дѣйствій арміи.

Очевидно, что если войска имѣютъ съ базисомъ вполне обезпеченное сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, то размѣры подвижнаго магазина могутъ быть уменьшены до крайняго предѣла, а въ пѣкоторыхъ благоприятныхъ случаяхъ можно не имѣть подвижнаго магазина совсѣмъ. И наоборотъ: въ странѣ пустынной, при отсутствіи хорошихъ сообщеній съ базисомъ, подвижной магазинъ разрастается до колоссальныхъ размѣровъ.

Итакъ, размѣры подвижнаго магазина опредѣляются въ каждомъ дан-

номъ случаѣ отдѣльно; размѣры же ранцевого запаса и запаса, возимаго въ войсковомъ обозѣ, опредѣлены постоянныя.

Размѣры, составъ и вѣсъ этихъ запасовъ въ различныхъ арміяхъ различны.

Нашъ ранцевый запасъ состоитъ изъ трехдневной дачи сухарей, по 2 фунта на каждый день, и двухдневнаго запаса соли (всего $1\frac{1}{8}$ фунта); слѣдовательно, вѣсомъ всего $6\frac{1}{8}$ фунтовъ (¹).

Въ германской арміи солдатъ носить на себѣ также трехдневный запасъ; но запасъ этотъ состоитъ не изъ одного только хлѣба или сухарей, а сверхъ того и изъ нѣкоторыхъ приварочныхъ припасовъ, а именно: крупы или рису, соли, кофе и, если возможно, то еще изъ сала и солонины.

Дневная дача солдата въ военное время состоитъ: а) изъ $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба (²) или 1 ф. сухарей; б) изъ $\frac{3}{4}$ ф. говядины или солонины или изъ $\frac{1}{3}$ ф. сала; в) изъ $\frac{1}{4}$ ф. рису или крупы; г) изъ $1\frac{1}{2}$ лота соли, и д) изъ $1\frac{1}{2}$ лота жаренаго кофе. Если не можетъ быть отпускаема мясная порція, то дача хлѣба увеличивается до 2 фунтовъ.

Слѣдовательно, ранцевый запасъ германскаго солдата (трехдневная порція) вѣситъ 6,3 фунта (на нашъ вѣсъ—7,3 фунта), если хлѣбная дача состоитъ изъ сухарей; если же дача эта состоитъ изъ печенаго хлѣба, то вѣсъ ранцевого запаса доходитъ до 7,8 фунта; если же въ составѣ его нѣтъ мясныхъ порцій, то, при усиленной дачѣ хлѣба, ранцевый запасъ вѣситъ 8,55 фунта; слѣдовательно, на нашъ вѣсъ—10,15 фунта.

Запасъ этотъ называется неприкосновеннымъ (eiseruer Bestand), потому что расходуется не иначе, какъ по предписанію корпуснаго командира.

Германскій ранцевый запасъ имѣетъ еще ту особенность, что размѣры его и даже самое существованіе не безусловны. Имѣть ли его или не имѣть — предоставлено усмотрѣнію главнокомандующаго; онъ ограниченъ въ своемъ усмотрѣніи лишь тѣмъ, что не можетъ увеличить размѣры ранцевого запаса болѣе трехдневной порціи.

Въ австрійской арміи ранцевый запасъ состоитъ изъ двухъ частей: а) изъ неприкосновеннаго (eiseruer Vorrath) и б) изъ расходнаго запаса.

Неприкосновенный запасъ состоитъ только изъ двухдневной дачи

(¹) Вѣсъ всего ранца новаго образца съ полною укладкою 24 фунта.

(²) Союзный фунтъ приблизительно -- 1,2 рускаго фунта.

Запасы, возимые въ войсковомъ обозѣ, также различны въ различныхъ арміяхъ, какъ по количеству, такъ и по составу.

При нашей арміи возится пятидневный запасъ (весь въ полковомъ обозѣ); при германской арміи — четырехдневный (весь въ корпусномъ обозѣ); при австрійской арміи — шестидневный (на два дня въ полковомъ и на четыре дня въ дивизионномъ обозѣ).

Нашъ пятидневный запасъ состоитъ только изъ сухарей (по 2 ф. въ день на человѣка) и крупы (по $\frac{1}{4}$ ф.); соли и сала имѣется только на три дня.

Германскій четырехдневный запасъ заключается въ печеномъ хлѣбѣ (на два дня, по 2 ф. на человѣка въ день), сухаряхъ (на два дня, по $1\frac{1}{2}$ ф. на человѣка въ день), зелени, кофе и соли. Сверхъ того, при выступленіи въ походъ, берется съ собой, въ повозкахъ провіантскаго парка ⁽¹⁾ (Fuhrenpark), шестидневный запасъ овса и сѣна, причемъ то и другое укладывается на каждой повозкѣ готовыми дневными раціонами ⁽²⁾, въ равномъ количествѣ. По израсходованіи, этотъ запасъ, повидимому, не пополняется, такъ какъ повозки транспорта получаютъ другое назначеніе — подвозить продовольствіе въ войска.

Австрійскій запасъ состоитъ: изъ шестидневной пропорціи хлѣба или сухарей, крупы, сала, соли, перцу, кофе, сахару, водки и табаку; изъ восьмидневной пропорціи мяса: на семь дней въ живомъ скотѣ и на одинъ день въ говядинѣ, и изъ однодневнаго запаса овса и сѣна.

Подведемъ теперь итоги: на сколько каждая изъ сравниваемыхъ армій обезпечена подвижными запасами, непосредственно при ней состоящими, какъ въ рапцахъ, такъ и въ обозѣ.

⁽¹⁾ См. ниже, стр. 55.

⁽²⁾ См. *Froelich, II Band, Seite 182.*

	Хлѣбъ или сухари.	Мясо.	Привароч- ные при- пасы.	Фуражъ.	
				Овесъ.	Сѣно.
При русской арміи	На 8 дн.	—	Соли на 5 д. Сала на 3 д.	На 2 дня для строевыхъ и на 4 дня для подъемныхъ лошадей.	
При германск. арміи	На 7 дн.	Иногда и не болѣе какъ на 3 дня.	На 7 дней.	На 7 дней но только	На 6 дней на первое время.
При австр. арміи (не считая непри- косновеннаго за- паса).	На 8 дн.	На 8 дней (въ т. ч. на 1 день въ говядинѣ).	На 8 дней.	На одинъ день.	

Слѣдовательно, по числу дней, на которое носится и возится за-
пасъ, германская армія снабжена всего менѣе. Русская и австрійская
арміи имѣютъ запасъ на одинаковое число дней, но запасъ этотъ въ
австрійской арміи несравненно богаче чѣмъ въ нашей. Вообще, по отно-
шенію къ полнотѣ снабженія, австрійскимъ подвижнымъ запасамъ при-
надлежитъ безусловно первое мѣсто; зато и размѣры провіантскаго
обоза въ австрійской арміи больше, чѣмъ въ русской и германской,
хотя, впрочемъ, въ общей сложности австрійскій обозъ меньше, чѣмъ
какой либо другої.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второй категоріи подвижныхъ
запасовъ — къ подвижнымъ магазинамъ.

Мы уже сказали выше, что назначеніе подвижныхъ магазиновъ —
служить продовольственнымъ резервомъ въ случаѣ невозможности до-
вольствоваться изъ неподвижныхъ магазиновъ или если нельзя поль-
зоваться средствами страны. Мы говорили тоже, что размѣры этихъ
магазиновъ зависятъ преимущественно отъ средствъ театра войны и
отъ состоянія путей сообщенія. Такъ, напримѣръ, въ послѣднюю хи-
винскую экспедицію выучный подвижной магазинъ состоялъ изъ 8,800
верблюдовъ и везъ запасъ продовольствія на 2½ мѣсяца только для
5,500 челов. Туркестанскаго отряда; во время нашихъ турецкихъ войнъ
подвижные магазины возили мѣсячный и даже двухмѣсячный запасъ;
во время американской войны федеральныя арміи имѣли при себѣ
обыкновенно подвижные магазины съ 12—15-дневнымъ запасомъ; въ
Крымскую войну, въ 1854 году, при дунайской арміи князя Горчакова

(100,000 чел.) состоялъ подвижной магазинъ изъ 13,000 повозокъ, съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія; во время венгерской войны 1849 года наша армія имѣла подвижной магазинъ съ 10-ти-дневнымъ запасомъ. Австрійская армія, во время войны 1866 года, довольствовалась подвижнымъ магазиномъ съ шести или восьмидневнымъ запасомъ продовольствія. Германская армія ни въ 1866, ни въ 1870—1871 годахъ вовсе не имѣла подвижнаго магазина.

По источникамъ формировація, подвижной магазинъ можетъ быть казенный или обывательскій.

Особаго казеннаго обоза для формировація подвижнаго магазина нигдѣ нѣтъ: это было бы слишкомъ дорого и хлопотливо. Къ тому же и неизвѣстно, когда и какихъ размѣровъ магазинъ понадобится, а слѣдовательно, нѣтъ никакой нормы для того, какое количество повозокъ имѣть въ запасѣ.

Поэтому подвижной магазинъ всегда формируется, въ случаѣ нужды, изъ обывательскихъ повозокъ: или по наряду, съ платою по таксѣ, или по найму. При этомъ онъ можетъ быть или конный, или воловій.

Разбирать, который изъ этихъ способовъ формировація и запряжки удобнѣе, мы теперь не будемъ, а обратимъ вниманіе на то: какія существуютъ въ различныхъ арміяхъ правила для формировація подвижныхъ магазиновъ вообще и какую пропорцію продовольственныхъ запасовъ они должны поднимать.

Прежде всего замѣтимъ, что подвижные магазины весьма рѣдко распределяются по частямъ арміи, т. е. по корпусамъ или дивизіямъ равномерно, а большею частію составляютъ принадлежность цѣлой арміи⁽¹⁾. Понятно почему: такъ какъ они составляютъ продовольственный резервъ арміи, то и должны находиться въ исключительномъ распоряженіи главнокомандующаго и распределяться по его усмотрѣнію, а не раздробляться по частямъ.

Въ нашей арміи значеніе подвижнаго магазина принадлежитъ такъ называемому *интендантскому транспорту*; въ германской арміи на каждый корпусъ существуетъ особый *провіантскій паркъ* (Fuhrpark), раздѣляющійся на пять колоннъ (Fuhrparkkolonnen), а въ австрійской арміи имѣются *подвижные провіантскіе магазины* (Feldverpflegsmagazine). Во всѣхъ трехъ арміяхъ эти подвижные магазины различныхъ наименованій формируются изъ обывательскихъ подводъ, но имѣ-

(1) Въ германской арміи правило это не соблюдается: тамъ подвижной магазинъ распределяется по-ровну по корпусамъ.

ютъ различное устройство и везутъ различное количество и различного рода запасы.

Нашъ интендантскій транспортъ имѣетъ еще ту особенность, что назначеніе его не ограничивается ролью подвижнаго магазина: онъ предназначается не только для возки продовольственныхъ, но и для разныхъ другихъ запасовъ, а равно для перевозки больныхъ и раненыхъ, если попадобится; наконецъ, отдѣленія транспорта могутъ быть также располагаемы на этапныхъ пунктахъ для перевозки тяжестей и больныхъ съ этапа на этапъ. Однимъ словомъ, нашъ интендантскій транспортъ долженъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ въ перевозочныхъ средствахъ, какія только въ военное время существуютъ.

Вслѣдствіе этого величина его не можетъ быть опредѣлена никакою нормою. Размѣры транспорта должны соответствовать въ каждомъ данномъ случаѣ потребности въ перевозочныхъ средствахъ. Законъ обуславливаетъ только, что транспортъ долженъ быть организуемъ отдѣленіями, не болѣе какъ по 350 параконныхъ повозокъ въ каждомъ. Что же касается до количества собственно продовольственныхъ запасовъ, которое транспортъ долженъ поднимать, то за норму принять десятидневный запасъ. Само собою разумѣется, что эта норма не безусловна: можетъ случиться, что понадобится возить за собою запасъ вдвое и даже втрое болѣе, и наоборотъ: иногда можно будетъ совсѣмъ обойтись безъ интендантскаго транспорта, какъ подвижнаго магазина.

Во всякомъ случаѣ, будетъ весьма поучительно сообразить: 1) для какого числа людей и лошадей можетъ поднять 10-ти-дневный запасъ одно отдѣленіе интендантскаго транспорта; 2) сколько отдѣленій нужно для поднятія 10-ти-дневнаго запаса для данной арміи, напримѣръ, въ 300,000 человекъ и 50,000 лошадей.

Для этого нужно знать подъемную силу каждой повозки. Такъ какъ транспортъ формируется изъ обывательскихъ подводъ и лошадей, то, слѣдовательно, подъемная сила его будетъ весьма различна, смотря по вмѣстительности и прочности повозокъ и смотря по силѣ лошадей или воловъ той мѣстности, въ которой транспортъ сформированъ. Для приближительнаго разсчета примемъ условно, что каждая параконная повозка можетъ поднимать не болѣе 30 пудовъ, т. е. чтобы на каждую лошадь приходился бы, приблизительно, такой же грузъ, какъ и на упряжную артилерійскую лошадь.

При опредѣленіи предѣльнаго груза, нужно брать умѣренную цифру еще и потому, что на каждой повозкѣ будетъ возиться еще расходный запасъ для ея собственныхъ лошадей.

Десятидневное продовольствіе одного человека (на 5 дней хлѣба,

на 5 дней сухарей, на 10 дней крупы, соли и сала) вѣситъ всего 28¹/₂ фунтовъ; 10-ти-дневный запасъ овса для одной лошади вѣситъ около 120 фунтовъ (¹). Слѣдовательно, одна повозка, полагая на нее 30 пудовъ, можетъ поднять 20-ти-дневный запасъ только на 40 человѣкъ или на 10 лошадей, круглымъ числомъ. А слѣдовательно, отдѣленіе интендантскаго транспорта изъ 350 повозокъ можетъ поднять 10-ти-дневный запасъ или для 14,000 человѣкъ, или для 3,500 лошадей.

А такъ какъ 14,000 человѣкъ есть приблизительная численность пѣхотной дивизіи съ ея артилеріей, паркомъ и подвижнымъ лазаретомъ, то, слѣдовательно, за основаніе примѣрнаго расчета размѣровъ интендантскаго транспорта можетъ быть принято по одному отдѣленію на каждую дивизію. Число повозокъ для перевозки 10-ти-дневнаго запаса овса должно быть опредѣлено по особому расчету.

Согласно вышеприведеннаго расчета, для поднятія 10-ти-дневнаго запаса на армію изъ 300,000 человѣкъ и 50,000 лошадей нужно:

Для 10-ти-дневнаго запаса на 300,000 человѣкъ—7,500 повозокъ и 15,000 лошадей, т. е. 22 отдѣленія (въ 1 — 21-мъ по 350-ти, въ 22-мъ — 150 повозокъ); для 10-ти-дневнаго запаса на 50,000 лошадей — 5,000 повозокъ и 10,000 лошадей, т. е. 10 отдѣленій (въ 1 — 14-мъ по 350-ти, въ 15-мъ — 100 повозокъ). Итого 12,500 повозокъ и 25,000 лошадей (37 транспортных отдѣленій).

Въ германской арміи число и размѣры провіантскихъ парковъ точно опредѣлены. На каждый корпусъ полагается по 1 парку въ 400 параконныхъ подводъ; каждый паркъ раздѣляется на 5 колоннъ, по 80 повозокъ.

Въ австрійскихъ подвижныхъ магазинахъ полагается возить 12-ти-дневный запасъ продовольствія и овса на все число людей и лошадей дѣйствующей арміи. При этомъ опредѣлено, что число отдѣльныхъ магазиновъ рассчитывается такъ, чтобы каждый изъ нихъ возилъ 12-ти-дневный запасъ не болѣе какъ на 50,000 человѣкъ и 8,000 лошадей. Каждый такой магазинъ состоитъ изъ: 1) продовольственнаго магазина (Naturalien-Magazin), 2) гурта рогатаго скота (Schlacht-Vieh-Depot) и 3) полевой хлѣбопекарни (Feldbäckerei); при магазинѣ, кромѣ подводчиковъ, состоятъ еще обозные нижніе чины для наблюденія за порядкомъ

(¹)	5-ти-дневная дача хлѣба.	15	фунт.
	5-ти " " сухарей.	10	"
	10-ти " " крупы.	2 ¹ / ₂	"
	10-ти " " соли и сала.	1	"

Итого . . . 28¹/₂ фунт.

и магазинная стража (Magazins-Wache) для охраненія магазина; стража эта формируется изъ войскъ, назначенныхъ для службы при штабѣ арміи. Стража при каждомъ магазинѣ состоитъ обыкновенно изъ одной роты пѣхоты и полуэскадрона кавалеріи. Каждый магазинъ организованъ такъ, что можетъ быть раздѣленъ, въ случаѣ надобности, на три самостоятельныхъ отдѣленія.

Запасъ, возимый въ подвижномъ магазинѣ, состоитъ изъ тѣхъ же продуктовъ, которые возятся и въ провіантскомъ обозѣ при войскахъ; при этомъ положено, чтобы хлѣбъ возился въ магазинѣ только въ шестидневной пропорціи, а чтобы на остальные шесть дней запасъ его былъ въ сухаряхъ.

Кромѣ 12-ти-дневнаго запаса по положенію, въ подвижныхъ магазинахъ долженъ возиться еще особый 4-хъ-дневный запасъ сухаго бульона (Fleischgries) для пополненія неприкосновеннаго ранцеваго запаса.

Число повозокъ магазина въ зависимости отъ того, гдѣ онъ формируется. По австрійскому положенію о подводной повинности, полагается на параконную обывательскую подводу 5 центнеровъ груза (17 пудовъ), если подводы взяты въ Галиціи, Буковинѣ, Истріи или Далмаціи, и 10 центнеровъ (34 пуда), если подводы берутся въ одной изъ остальныхъ провинцій имперіи. Тяжесть व्यюка, на случай, если бы понадобилось сформировать व्यючный магазинъ, опредѣлена въ 2½ центнера (8½ пудовъ). По этому расчету, на армію изъ 30,000 человѣкъ и 48,000 лошадей понадобилось бы (привимая нагрузку каждой подводы въ 10 центнеровъ) 6 подвижныхъ магазиновъ, каждый изъ 2,112 подводъ; всего 12,672 подводы.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію втораго способа продовольствія войскъ собственными средствами — *изъ магазиновъ*.

Говоря объ условіяхъ продовольствія войскъ вообще, мы уже указали на тѣ случаи, въ которыхъ войска довольствуются изъ магазиновъ. Общее правило — прибѣгать къ этому виду продовольствія тогда, когда нельзя пользоваться мѣстными средствами.

Но во время сосредоточенія войскъ въ началѣ войны, при осадахъ и оборонахъ крѣпостей, наконецъ, при оборонительныхъ дѣйствіяхъ и во время отступленія по собственной странѣ, во время пріостановокъ военныхъ дѣйствій и перемирій, почти всегда приходится прибѣгать къ способу магазиннаго продовольствія. Въ особенности же неизбѣженъ этотъ способъ тогда, когда, при вышеупомянутыхъ условіяхъ, очень большія силы сосредоточены на маломъ пространствѣ или стоятъ долго на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Слѣдовательно, въ наше время, магазинный способъ продовольствія,

переставъ быть главнымъ, все-таки сохранилъ большое значеніе. Разсмотримъ теперь этотъ способъ во всей подробности.

Магазины бываютъ: а) по мѣсту расположенія — внутренние и граничные; б) по назначенію своему — запасные или главные, промежуточные и расходные. Первые учреждаются на первоначальномъ базисѣ, вторые — на базисахъ промежуточныхъ, а третьи — въ районѣ расположенія войскъ.

Запасные магазины различаются двухъ видовъ: они существуютъ и въ мирное время въ граничныхъ областяхъ, въ такихъ пунктахъ, которые заранее могутъ быть намѣчены, какъ пункты сосредоточенія войскъ въ случаѣ войны. Таковы, напримѣръ, наши магазины въ нѣкоторыхъ граничныхъ крѣпостяхъ, гдѣ постоянно хранится неприкосновенный запасъ муки, крупы и овса въ извѣстномъ, точно определенномъ закономъ количествѣ; запасъ этотъ освѣжается ежегоднымъ употребленіемъ его на текущее довольствіе. Другіе запасные магазины учреждаются передъ самою войною или во время ея, въ такихъ пунктахъ, въ окрестностяхъ которыхъ армія сосредоточивается, или въ такихъ, изъ которыхъ всего скорѣе и удобнѣе можно подвозить запасы къ арміи, если понадобится. Цѣль учрежденія запасныхъ магазиновъ вообще — обезпечивать продовольствіе войскъ отъ случайностей войны.

Промежуточные магазины устраиваются во время самой войны, при наступательныхъ дѣйствіяхъ, когда армія на столько удалится отъ своего первоначальнаго базиса, что для безостановочнаго продовольствія ея необходимо закладывать базисъ промежуточный. Слѣдовательно, назначеніе этихъ магазиновъ, въ сущности, то же, что и магазиновъ запасныхъ. Но способы пополненія этихъ двухъ родовъ магазиновъ различны: запасные пополняются всегда однимъ изъ мирныхъ заготовительныхъ способовъ, между тѣмъ какъ магазины промежуточные пополняются преимущественно реквизиціоннымъ способомъ.

Расходные магазины предназначаются для текущаго довольствія войскъ и поэтому учреждаются во всякое время, съ самаго начала сосредоточенія войскъ передъ войной, и затѣмъ вездѣ, гдѣ по ходу военныхъ дѣйствій понадобится. Они имѣютъ временной характеръ: существуютъ часто только въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а иногда учреждаются даже для довольствія войскъ въ теченіе одного дня. Къ числу расходныхъ магазиновъ относятся также магазины *этапные*, учреждаемые на коммуникаціонныхъ линіяхъ, на каждомъ этапномъ пунктѣ, для продовольствія проходящихъ командъ, отрядовъ, охраняющихъ этапные пункты, учреждений, расположенныхъ въ этихъ пунктахъ.

Изъ этихъ опредѣленій видно, что условія устройства магазиновъ

различныхъ родовъ весьма различны, смотря по назначенію ихъ. Выборъ пунктовъ подъ магазины, число ихъ, величина, или, другими словами, количество хранимыхъ въ магазинахъ запасовъ, время открытія, порядокъ пополненія, — все это зависитъ отъ назначенія магазина, т. е. будетъ ли онъ запасный, промежуточный или расходный.

Для разсмотрѣнія магазиннаго продовольствія войскъ можно прибѣгнуть къ одному изъ слѣдующихъ двухъ способовъ: 1) или разсмотрѣть отдѣльно каждое условіе, которому магазины каждаго рода должны удовлетворять; затѣмъ, разсмотрѣть, какими условіями опредѣляется число ихъ, количество запасовъ въ каждомъ, порядокъ своза запасовъ въ магазины и отпуска ихъ оттуда въ войска и т. д.; 2) или же можно прослѣдить весь процессъ учрежденія магазиновъ и порядокъ пользованія ими въ исторической послѣдовательности, т. е. начиная съ соображеній о продовольствіи войскъ еще передъ началомъ войны и кончая учрежденіемъ расходныхъ магазиновъ на самомъ театрѣ войны.

Мы предпочитаемъ вести изложеніе послѣднимъ способомъ, такъ какъ, кромѣ уясненія вопроса собственно о магазинахъ, онъ даетъ еще понятіе о томъ, въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ дѣлаются продовольственные распоряженія въ военное время. Другими словами, этотъ способъ изложенія даетъ болѣе наглядное представленіе о механизмѣ продовольствованія арміи изъ магазиновъ.

Мѣры для продовольствія войскъ въ военное время.

Мы уже сказали выше, что магазинный способъ продовольствія неизбеженъ при началѣ войны, когда войска еще только сосредоточиваются къ границамъ, и въ первое время войны, до начала наступленія или отступленія. Слѣдовательно, распоряженія по продовольствію арміи въ военное время вообще — начинаются распоряженіями о продовольствіи ея изъ магазиновъ.

Вообще говоря, задача продовольствія войскъ въ военное время распадается на двѣ главныя части:

- I. Мѣры для продовольствія войскъ до начала военныхъ дѣйствій.
- II. Мѣры для продовольствія ихъ во время военныхъ дѣйствій.

Первая часть задачи сводится исключительно къ устройству мага-

живнаго продовольствія; сущность второй задачи зависитъ отъ обстоятельствъ, а успѣхъ ея выполненія—отъ искусства лицъ, которымъ ввѣрена забота о продовольствіи арміи.

I. Продовольствіе войскъ до начала военныхъ дѣйствій.

Разсмотримъ теперь, какъ рѣшается первая часть задачи продовольствія войскъ: это, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомитъ насъ со всеми подробностями вопроса о магазинномъ продовольствіи.

Подобно тому, какъ нельзя начинать военные дѣйствія, не составивъ себѣ предварительнаго плана ихъ, также точно и для обезпеченія продовольствія необходимо заблаговременно составить *продовольственный планъ*.

Въ планѣ этомъ должны быть рѣшены слѣдующіе вопросы:

1) Какое количество запасовъ необходимо для данной арміи ежедневно и на сколько дней ихъ необходимо собрать.

2) *Гдѣ* они должны быть собраны.

3) Когда они должны быть собраны въ избранныхъ пунктахъ.

4) Откуда запасы эти взять.

5) Какимъ способомъ доставить ихъ на избранные пункты.

6) Сколько времени потребуется на свозъ ихъ туда, и, въ зависимости отъ этого, когда нужно начать свозъ запасовъ, чтобы онъ былъ оконченъ къ назначенному сроку.

7) Какое число хлѣбопекарныхъ печей потребуется при магазинахъ, гдѣ онѣ должны быть устроены и къ какому времени.

8) Какой порядокъ требованія и отпуска запасовъ долженъ быть установленъ для правильнаго пользованія магазинами.

9) Какъ должно быть устроено пополненіе израсходованныхъ запасовъ.

10) *Гдѣ* и когда должны быть собраны подвижные магазины.

За этими вопросами должны возникнуть другіе, которые относятся уже ко второй части задачи — къ продовольствію войскъ со времени начала военныхъ дѣйствій.

Разберемъ поставленные нами вопросы по порядку.

Дневная потребность арміи опредѣляется на основаніи указной дачи провіанта и фуража.

Такъ, напримѣръ, для 300,000-й арміи съ 50,000 лошадей нужно ежедневно:

1) Муки: вѣсомъ: 2 ф. $25\frac{1}{2}$ зол. $\times 300,000 = 17,000$ пуд. кругл. числ.

мѣрою: $\frac{15}{30}$ гарнца $\times 300,000 = 2,344$ четв. » »

2) Крупы: вѣсомъ: 32 золотника $\times 300,000 = 2,500$ пудовъ.

мѣрою: $\frac{2}{30}$ гарнца $\times 300,000 =$ около 312 четвертей.

3) Мяса въ живомъ скотѣ: по полфунта въ день на человѣка, слѣдовательно, на 300,000 человѣкъ—150,000 фунтовъ=3,750 пудовъ. Считая въ штукѣ скота 10 пудовъ (австрійцы считаютъ 12), нужно убивать въ день по 375 быковъ. Если же мясная порція увеличена вдвое, какъ это всегда дѣлалось у насъ въ прежнія войны, то на армию въ 300,000 человѣкъ нужно ежедневно по 750 быковъ.

4) Овса вѣсомъ: 12 фунт. $\times 50,000$ лошадей.=15,000 пудовъ.

мѣрою: 3 гарн. $\times 50,000$ лошадей.= 2,344 четв. кругл. числ.

5) Сѣна вѣсомъ: 10 фунт. $\times 50,000$ лошадей.=12,500 пудовъ.

Опредѣливъ дневную потребность армии, надо опредѣлить, на какое число дней необходимо заготовить запасы (кромѣ сѣна, которое заготавливается лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, и порціоннаго скота, который покупается обыкновенно самими частями войскъ) въ магазинахъ на базисѣ. Это будетъ зависѣть въ каждомъ данномъ случаѣ отъ совокупности всѣхъ тѣхъ условій, которыя вліяютъ на продовольствіе армии въ военное время, и притомъ, главнымъ образомъ, отъ состоянія путей сообщенія на предстоящемъ театрѣ войны.

За приблизительную норму количества запасовъ на первоначальномъ базисѣ можно принять мѣсячный запасъ (если театромъ войны будетъ служить страна богатая, густо населенная и прорѣзанная достаточнымъ числомъ хорошихъ путей сообщенія), и притомъ за вычетомъ того количества запасовъ, которое нужно для подвижнаго магазина. Но такъ какъ обыкновенно не только подвижной магазинъ, но и подвижные запасы, состоящіе при войскахъ, пополняются передъ началомъ военныхъ дѣйствій изъ магазиновъ базиса, то въ общей сложности нормальное количество запасовъ въ этихъ магазинахъ должно составлять полуторную до двухмѣсячную пропорцію.

При неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, количество это, конечно, должно быть больше. Такъ, напримѣръ, если войскамъ предстоитъ дѣйствовать въ странѣ малолюдной и имѣющей плохіе пути сообщенія, въ магазинахъ на базисѣ придется собрать трехъ, четырехмѣсячный запасъ; при дѣйствіяхъ въ странахъ пустынныхъ, количество запасовъ можетъ дойти до шестимѣсячной пропорціи, а иногда и болѣе.

Для гарнизоновъ крѣпостей долженъ быть собранъ шестимѣсячный запасъ. При этомъ лучше имѣть еще въ виду, что въ случаѣ осады

придется помогать населенію, масса котораго не въ состояніи будетъ сама заготовить для себя достаточный запасъ на этотъ случай.

Пояснимъ сказанное примѣромъ. Положимъ, что 300,000-я армія (при ней 50,000 лошадей) назначена для наступленія изъ Царства Польскаго въ Познань и Прусскую Силезію. Армія эта базируется на Вислу.

Предположимъ далѣе, что рѣшено сосредоточить въ магазинахъ на базисѣ полуторамѣсячный запасъ муки, крупы и овса и сверхъ того сформировать интендантскій транспортъ съ десятидневнымъ запасомъ сухарей, крупы и овса.

Это составить:

1) Для магазиновъ: Муки: 765,000 пуд. вѣсомъ.

105,408 четв. мѣрою.

Крупы: 112,500 пуд. вѣсомъ.

14,040 четв. мѣрою.

Овса: 675,000 пуд. вѣсомъ.

105,408 четв. мѣрою.

2) Для интенд. транспорта: Сухарей (¹): 150,000 пуд.

Крупы: 25,000 пуд. вѣсомъ.

3,120 четв. мѣрою.

Овса: 150,000 пуд. вѣсомъ.

23,440 четв. мѣрою.

Перейдемъ теперь ко второму вопросу продовольственнаго плана: гдѣ должны быть сложены запасы на базисѣ?

Выборъ складочныхъ пунктовъ обусловливается географическимъ положеніемъ и стратегическимъ значеніемъ ихъ. Два главные условія, которымъ эти пункты должны удовлетворять, слѣдующія: обезпеченность отъ захвата непріателемъ; удобное и быстрое сообщеніе съ арміей.

Слѣдовательно, всего удобнѣе учреждать магазины въ крѣпостяхъ и укрѣпленныхъ лагеряхъ, такъ какъ пункты эти, будучи обезпечены отъ непріателя, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда находятся на узлахъ важныхъ сообщеній, въ пунктахъ, выгодныхъ въ географическомъ и важныхъ въ стратегическомъ отношеніи.

Число магазиновъ на базисѣ будетъ зависѣть отъ ширины его и отъ численности арміи. Во всякомъ случаѣ, число это не должно быть слишкомъ ограничено; такъ какъ если, съ одной стороны, малое число большихъ магазиновъ можетъ быть лучше обезпечено отъ непріа-

(¹) Дневная потребность сухарей на 300,000-ю армію составляетъ 2 фунта \times 300,000 = 15,000 пудовъ. Дневная потребность хлѣба — 3 фунта \times 300,000 = 22,500 пудовъ.

теля, то, съ другой стороны, чѣмъ меньше число магазиновъ, тѣмъ затруднительнѣе ими пользоваться. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что главный недостатокъ магазиннаго способа продовольствія—трудность подвоза запасовъ изъ магазиновъ въ войска; недостатокъ этотъ сковываетъ свободу дѣйствій арміи. Понятно, что чѣмъ число магазиновъ ограничѣнѣе, тѣмъ медленнѣе доставка припасовъ въ войска. Сборъ большаго числа обывательскихъ подводъ затруднительнѣе и требуетъ много времени, потому что чѣмъ больше нужно подводъ, тѣмъ обширнѣе долженъ быть районъ, изъ котораго онѣ собираются. Нагрузка и отправка подводъ идетъ медленнѣе, потому что и мѣста для установки ихъ не хватаетъ, и разѣзжаться приходится по немногимъ дорогамъ, и магазинной администраціи надо разрываться на части. Въ пути — опять задержка, потому что эти немногія дороги запружаются большимъ числомъ подводъ; при обратномъ слѣдованіи подводъ порожнякомъ — то же самое. Напротивъ, при большомъ числѣ магазиновъ, наступающая армія имѣетъ болѣе свободу дѣйствій, потому что подвозъ идетъ быстрѣе; а въ случаѣ отступленія, легче вывезти запасы. Въ обоихъ случаяхъ всѣ распоряженія по продовольствію могутъ быть дѣлаемы быстрѣе, храненіе и контроль запасовъ облегчается, а если при магазинахъ есть гурты рогатаго скота, то ихъ легче продовольствовать и легче предохранять отъ поваральныхъ болѣзней. Въ случаѣ же, если таковыя откроются, онѣ похищаютъ меньшее число жертвъ и скорѣе могутъ быть прекращены.

Отрицательнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить, не говоря уже о войнѣ Крымской, война 1866 года. Тринадцати подвижнымъ магазинамъ австрійской арміи (всего 2,000 повозокъ) пришлось одно время пополняться только изъ двухъ магазиновъ: изъ Іозефштадта и Кёнитсгреца. Вслѣдствіе этого, дороги были совершенно запружены; подвижные магазины перекрещивали другъ другу путь. Для загрузки одного подвижнаго магазина требовалось отъ восьми до десяти часовъ времени, такъ что всѣ тринадцать магазиновъ могли быть нагружены не ранѣе, какъ по прошествіи пяти дней, не смотря на то, что работа шла день и ночь.

Изъ этого видно, что число магазиновъ на базисѣ опредѣляется условіями удобства пользованія ими. Но такъ какъ число это зависитъ еще и отъ разныхъ другихъ соображеній, то точной нормы для количества запасовъ, которое должно содержаться въ каждомъ магазинѣ, дать нельзя. Приблизительно же можно сказать, что если число магазиновъ будетъ рассчитано такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ хранился мѣсячный запасъ на 40—50,000 человекъ, то число это будетъ соответствовать условію удобства пользованія ими.

Слѣдовательно, если мы въ нашемъ примѣрѣ ограничили бы нормальную величину магазина мѣсячнымъ запасомъ на 50,000 человекъ, намъ нужно было бы учредить на базисѣ девять магазиновъ. Само собою разумѣется, что величина магазиновъ на самомъ дѣлѣ не могла бы быть совершенно одинаковая: въ нѣкоторыхъ пунктахъ потребовалось бы сосредоточить большее, въ другихъ—меньшее количество запасовъ. Разница въ величинѣ магазиновъ обуславливалась бы пунктами сосредоточенія большаго или меньшаго числа войскъ, сравнительною степенью обезпеченности расположенія каждаго магазина, числомъ и удобствомъ путей сообщенія и т. д. Практическое условіе, которому должны, между прочимъ, удовлетворять магазины, заключается въ томъ, чтобы *все* подвижные магазины, которымъ назначено изъ нихъ пополняться, могли быть нагружены и отправлены въ продолженіе двадцати-четырехъ часовъ.

Все, что мы говорили о выборѣ пунктовъ и числѣ магазиновъ, относится до магазиновъ главныхъ и промежуточныхъ. Число *этапныхъ* магазиновъ опредѣляется числомъ коммуникаціонныхъ линій и длиною каждой изъ нихъ, потому что этапный магазинъ долженъ быть учреждаемъ на каждомъ почленномъ пунктѣ. Конечно, если коммуникаціонною линіею служить желѣзная дорога, то число этапныхъ пунктовъ, а слѣдовательно и число этапныхъ магазиновъ значительно уменьшается. Размѣры этапныхъ магазиновъ различны, въ зависимости отъ средней численности проходящихъ командъ.

Что касается до магазиновъ *расходныхъ*, то число ихъ и величина не могутъ быть опредѣлены никакими нормами, даже приблизительно. По отношенію къ выбору пунктовъ подъ эти магазины, необходимо имѣть въ виду, прежде всего, быстроту пополненія ихъ и быстроту доставки. Затѣмъ, количество запасовъ въ расходныхъ магазинахъ должно быть строго ограничено тою пропорціею, которая можетъ быть дѣйствительно израсходована, потому что все излишне заготовленное количество обыкновенно пропадаетъ даромъ. На перевозку запасовъ изъ одного расходнаго магазина въ другой, въ большинствѣ случаевъ, нечего и разсчитывать, потому что перевозка провіанта вещь до того цѣнная и трудная, что почти всегда заготовленіе на мѣстѣ обойдется и скорѣе, и дешевле.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса: къ какому времени должны быть собраны запасы въ магазинахъ на базисѣ?

Потребность въ нихъ возникаетъ одновременно съ началомъ сосредоточенія войскъ и возрастаетъ ежедневно по мѣрѣ того, какъ войска со всѣхъ сторонъ стягиваются. Слѣдовательно, уже по одной этой при-

чинѣ магазины на базисѣ должны заключать въ себѣ нѣкоторое количество запасовъ еще *до начала сосредоточенія арміи*.

Но кромѣ этого существуютъ еще другія, не менѣе серьезныя причины къ тому, чтобы магазины на базисѣ были открыты раньше, чѣмъ начнутъ сосредоточиваться войска. Во-первыхъ, армія должна сосредоточиться какъ можно быстрѣе;—а для этой цѣли всѣ пути сообщенія должны быть предоставлены почти исключительно для передвиженія войскъ, съ ихъ тяжестями; слѣдовательно, перевозить въ то же время провіантъ и фуражъ нельзя. Во-вторыхъ, тотчасъ по окончаніи сосредоточенія войскъ начинаются обыкновенно военныя дѣйствія, а ко времени начала ихъ весь неуклюжій и неповоротливый продовольственный механизмъ долженъ быть уже совершенно налаженъ и пущенъ въ дѣйствіе: въ противномъ случаѣ, продовольствіе арміи не будетъ обеспечено. Наконецъ, въ-третьихъ, магазины на базисѣ, въ большей части случаевъ, служатъ основаніемъ благоустройства продовольственной части во всѣ послѣдующіе періоды кампаніи, и слѣдовательно, чѣмъ раньше они будутъ открыты и чѣмъ лучше будутъ организованы, тѣмъ выгоднѣе. Магазины на базисѣ служатъ: во-первыхъ, для первоначальнаго снабженія подвижнаго магазина, а иногда и для пополненія подвижныхъ запасовъ, состоящихъ при войскахъ, если обстоятельства не позволили имъ выступить въ походъ съ полнымъ запасомъ или вынудили израсходовать его во время слѣдованія на сборные пункты. Во-вторыхъ, изъ магазиновъ базиса часто пополняются запасы этапныхъ и расходныхъ магазиновъ, которые открываются въ районѣ сосредоточенія арміи, такъ какъ иногда эти магазины не могутъ быть пополняемы ни средствами страны, ни прямою поставкою запасовъ отъ подрядчиковъ или комисіонеровъ. Въ-третьихъ, магазины базиса служатъ и во время военныхъ дѣйствій какъ для пополненія подвижныхъ запасовъ арміи, такъ и для снабженія тѣхъ расходныхъ магазиновъ, которые учреждаются во время войны въ сферѣ военныхъ дѣйствій. Для этихъ цѣлей магазины базиса служатъ, впрочемъ, лишь въ случаѣ крайности, такъ какъ для этого запасы нужно передвигать: а мы уже говорили нѣсколько разъ, что къ мѣшкотной и цѣпной операциі подвоза запасовъ съ базиса прибѣгаютъ лишь тогда, когда продовольствіе арміи не можетъ быть обеспечено никакими другими средствами.

Изъ всего сказаннаго видно:

- 1) Магазины на базисѣ должны быть совершенно устроены какъ можно быстрѣе.
- 2) Такъ какъ нѣтъ почти никакой возможности заблаговременно собрать въ этихъ магазинахъ все положенное количество запасовъ, то нѣ-

которая часть ихъ, во всякомъ случаѣ, должна быть собрана *до начала сосредоточенія войскъ*. Остальная часть положеннаго количества запасовъ должна быть собрана частію одновременно съ сосредоточеніемъ войскъ, частію по окончаніи онаго.

Какое именно количество запасовъ должно находиться въ магазинахъ базиса еще до начала сосредоточенія войскъ—трудно опредѣлить въ точности. Это вполне зависитъ, во-первыхъ, отъ продолжительности того періода времени, которымъ можно воспользоваться для приготовленій къ войнѣ, и, во-вторыхъ, отъ числа и степени развитія путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ, которыми придется пользоваться для своза запасовъ въ магазины. Можно лишь сказать, какое количество запасовъ *желательно* имѣть на базисѣ въ полной готовности ко времени сосредоточенія войскъ.

Количество это должно быть достаточно: 1) для продовольствія войскъ во все время, пока они сосредоточиваются, и 2) для пополненія подвижнаго магазина арміи. Подвижные запасы, состоящіе при войскахъ, должны быть пополнены ими въ пунктахъ мобилизаціи и не могутъ расходоваться безъ особаго повелѣнія главнокомандующаго; слѣдовательно, строго говоря, эти запасы должны во время сосредоточенія арміи состоять въ войскахъ на лицо въ полной неприкосновенности. Но, впрочемъ, какъ мы уже сказали, можетъ случиться, что запасы эти придется также пополнить изъ магазиновъ базиса.

Принимая условно, что для сосредоточенія арміи нуженъ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія войны и что норма запасовъ подвижнаго магазина составляетъ десятидневную пропорцію, какъ это опредѣлено для нашего интендантскаго транспорта, выходитъ, что *желательно имѣть въ готовности въ магазинахъ базиса, до начала сосредоточенія войскъ, 24-хъ-дневный запасъ*.

Слѣдовательно, на 300,000-ю армію и на состоящихъ при ней 50,000 лошадей желательно имѣть въ магазинахъ базиса до начала сосредоточенія арміи:

Муки	56,256	четвертей.
Крупы.	7,488	»
Овса	56,256	»

Спрашивается теперь: откуда взять запасы, необходимые для пополненія магазиновъ базиса? т. е. какимъ способомъ и гдѣ запасы приобрести?

Дать прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, нельзя. Тотъ способъ заготовленія будетъ наилучшій, посредствомъ котораго магазины будутъ наполнены всего скорѣе и вѣрнѣе; дешевизна заготовленія от-

ходить на второй планъ. Точно также и на вопросъ: гдѣ произвести заготовленія — можно отвѣчать только: тамъ, откуда всего быстрее и удобнѣе можно доставить запасы въ магазины.

Ясно только одно: что слѣдуетъ, по возможности, избѣгать производства заготовленій въ отдаленныхъ отъ базиса мѣстностяхъ, такъ какъ подвозъ издалека, во-первыхъ, требуетъ много времени, во-вторыхъ, дорого стоитъ и, въ-третьихъ, поглощаетъ массу перевозочныхъ средствъ, которые крайне нужны и для другихъ потребностей арміи.

Однако, на практикѣ очень часто случается такъ, что магазины базиса приходится пополнять посредствомъ подвоза изъ отдаленныхъ мѣстностей.

Поэтому необходимо имѣть представленіе о томъ, какимъ способомъ запасы на базисъ свозятся и сколько для этого нужно времени.

Въ настоящее время, въ европейской войнѣ, въ періодъ сосредоточенія войскъ къ границамъ, обыкновенными дорогами пользуются лишь для третьестепенныхъ цѣлей. Главнымъ способомъ передвиженія какъ войскъ, такъ и запасовъ служатъ желѣзныя дороги. Поэтому прежде всего необходимо ознакомиться съ условіями эксплуатаціи ихъ для перевозки продовольственныхъ запасовъ.

Пользованіе желѣзными дорогами для этихъ цѣлей распадается на два главныхъ періода:

I. Сввозъ запасовъ въ магазины базиса—*до начала* передвиженія войскъ.

II. Подвозъ запасовъ на базисъ и далѣе къ арміи — *по окончаніи* ея сосредоточенія, когда уже начинаются военныя дѣйствія.

Во время самага сосредоточенія войскъ, желѣзныя дороги могутъ быть эксплуатируемы для продовольственныхъ цѣлей лишь въ самой ничтожной степени. Такъ, напримѣръ, въ 1859 году, во время передвиженія австрійскихъ войскъ въ Италію, изъ 12-ти военныхъ поѣздовъ, отходившихъ ежедневно изъ Вѣны, для перевозки продовольственныхъ запасовъ предоставлялся обыкновенно одинъ, много два поѣзда. То же самое было и въ 1866 году, когда австрійскія войска сосредоточивались къ Ольмюцу.

Въ виду этого, повторяемъ еще разъ, въ высшей степени необходимо наполнять магазины въ раіонѣ сосредоточенія арміи прежде чѣмъ она начнетъ сосредоточиваться. И такъ какъ теперь быстрота мобилизаціи и сосредоточенія войскъ пріобрѣла такое значеніе, что всѣ правительства будутъ употреблять всѣ усилія для того, чтобы стянуть свои войска къ границамъ въ возможно кратчайшій срокъ по объявленіи войны, то времени для предварительнаго подвоза запасовъ по желѣзнымъ

дорогамъ будетъ очень мало. Слѣдовательно, для того, чтобы продовольствіе арміи во время ея сосредоточенія и первоначальныхъ дѣйствій было дѣйствительно обезпечено, въ будущихъ войнахъ придется, вѣроятно, приступать къ распоряженіямъ по устройству продовольственнаго базиса не съ объявленіемъ войны, а уже въ предвидѣніи ея; иначе не хватитъ времени для подвоза запасовъ на базисъ. Разумѣется, это вовлечетъ иногда казну въ излишніе расходы, но зато продовольствіе арміи на первое время будетъ обезпечено. Подтвержденіемъ этому можетъ служить война 1870 года. Всѣмъ извѣстно, съ какою послыханною долготѣ быстротою сосредоточились къ французскимъ границамъ германскія арміи; но не всѣ знаютъ, что онѣ терпѣли первое время чувствительный недостатокъ въ продовольствіи, не смотря на богатство театра дѣйствій и на широкое примѣненіе реквизиціонной системы. Произошло это именно потому, что на заблаговременный сборъ и подвозъ запасовъ не было времени, а во время сосредоточенія войскъ желѣзныя дороги не могли быть эксплуатировемы для подвоза запасовъ. А для такихъ колоссальныхъ силъ, какъ германскія, не могли быть достаточны средства того небольшого по пространству своему района, въ которомъ силы эти сосредоточились.

Намъ могутъ возразить, что заблаговременный свозъ запасовъ на базисъ въ то время, когда война еще только предвидится, даетъ будущему непріятелю возможность заранѣе догадываться о планѣ нашихъ дѣйствій или, по крайней мѣрѣ, о томъ, въ какомъ районѣ будутъ сосредоточены войска. Это справедливо. Но непріятеля можно ввести на этотъ счетъ въ заблужденіе тѣми же способами, которые предлагаетъ тактика для устройства переправы черезъ рѣку въ виду непріятеля, а именно—демонстраціями устройства магазиновъ въ такихъ пунктахъ, въ которыхъ ихъ на самомъ дѣлѣ не будетъ. Конечно, подобныя демонстраціи будутъ стоить большихъ денегъ, но, во-первыхъ, война не можетъ обойтись безъ жертвъ, а, во-вторыхъ, обезпеченіе продовольствія войскъ есть цѣль настолько важная, что для достиженія ея на жертвы скупиться нельзя. Къ тому же запасы, собранные лишь ради демонстрацій, могутъ очень и очень пригодиться впоследствии, когда начнется война.

Итакъ, мы доказали, что нѣкоторая часть запасовъ должна быть собрана на базисѣ еще до начала передвиженія войскъ, и что важнѣйшіе пути сообщенія — желѣзныя дороги — могутъ служить для подвоза запасовъ или до сосредоточенія войскъ, или уже тогда, когда это сосредоточеніе будетъ совершенно окончено.

Спрашивается теперь: сколько времени нужно для того, чтобы под-

дорогамъ нельзя. Слѣдовательно, нужно сообразить, на какое число поѣздовъ можно рассчитывать, не останавливая этого движенія.

Мы принимаемъ обыкновенно, что по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, если онѣ въ одинъ путь, можно передвигать по десяти военныхъ поѣздовъ въ сутки ⁽¹⁾, при условіи совершеннаго прекращенія частнаго движенія. Слѣдовательно, если это движеніе не прекращено, то можно съ большою вѣроятностью рассчитывать на три поѣзда въ сутки. На этомъ предположеніи мы и остановимся. Слѣдовательно, по двумъ желѣзнымъ дорогамъ будетъ ежедневно приходить въ Варшаву по шести поѣздовъ

Товарный поѣздъ составляется обыкновенно изъ 25—30-ти вагоновъ. Каждый товарный вагонъ поднимаетъ отъ 400—450 пудовъ груза; слѣдовательно, каждый поѣздъ поднимаетъ отъ 12,000—13,500 пудовъ. Возьмемъ наименьшую цифру — 12,000 пудовъ.

Дневное продовольствіе 300,000 человѣкъ и 50,000 лошадей вѣситъ:

Мука.	17,000 пудовъ.
Крупа.	2,500 »
Овесъ.	15,000 »
<hr/>	
Итого.	34,000 пудовъ.

Слѣдовательно, для поднятія дневнаго продовольствія 300,000 человѣкъ и 50,000 лошадей нужно три поѣзда. А такъ какъ это именно то число, которое можетъ быть отправлено въ одинъ день, то, слѣдовательно, по двумъ желѣзнымъ дорогамъ въ Варшаву будетъ ежедневно приходить шесть поѣздовъ и привозить двухдневное продовольствіе для данной арміи. А слѣдовательно, для перевозки шестнадцатидневнаго продовольствія до Варшавы нужно всего 48 поѣздовъ: 24 поѣзда на каждой желѣзной дорогѣ. Слѣдовательно, изъ Риги и Москвы должно отходить по три поѣзда въ день въ продолженіе восьми дней.

Но это еще не значитъ, что весь шестнадцатидневный запасъ будетъ подвезенъ къ Варшавѣ въ восемь дней. Товарные поѣзды ходятъ медленно: они дѣлаютъ, среднимъ числомъ, по 15-ти верстъ въ часъ, такъ что каждому поѣзду придется быть въ пути отъ Риги и Москвы до Варшавы около четырехъ дней. Слѣдовательно, послѣдніе поѣзды, отправленные изъ Москвы и Риги на восьмой день, придутъ въ Варшаву только черезъ 12 дней, считая отъ начала движенія.

⁽¹⁾ Принимаемъ десять поѣздовъ въ сутки за норму на томъ основаніи, что въ Австріи, гдѣ эксплуатація желѣзныхъ дорогъ гораздо болѣе развита чѣмъ у насъ, ходило во время войнъ 1859 и 1866 гг. по двѣнадцати поѣздовъ въ сутки.

Въ Варшавѣ нѣтъ соединительныхъ путей между станціями петербургской и варшавско-вѣнской желѣзныхъ дорогъ, потому что станціи эти раздѣлены рѣкою Вислою, а мостъ черезъ нее одинъ, только для обыкновеннаго движенія. Слѣдовательно, всѣ приходящіе въ Варшаву поѣзды придется разгружать, перевозить провіантъ на подводахъ на другую станцію, а тамъ опять нагружать въ другіе вагоны. Здѣсь кстати будетъ разсчитать, сколько на это уйдетъ времени и сколько потребуется перевозочныхъ средствъ; это разсчетъ весьма поучительный.

Каждый приходящій поѣздъ привозитъ 12,000 пудовъ груза. Такихъ поѣздовъ приходитъ по шести въ день, слѣдовательно, среднимъ числомъ, черезъ каждые четыре часа.

Чтобы поднять 12,000 пудовъ на подводахъ, нужно, полагая по 50 пудовъ на каждую (что по краткости разстоянія вполне возможно), 240 параконныхъ подводъ. Чтобы одновременно нагрузить эти 240 подводъ (что, впрочемъ, все-таки невозможно за недостаткомъ мѣста, на которомъ онѣ могли бы установиться всѣ въ рядъ), нужно считать, по крайней мѣрѣ, по восьми рабочихъ на каждую для перетаскиванія кулей изъ вагоновъ на подводы. Слѣдовательно, нужно всего 1,920 человѣкъ. Если же раздѣлить транспортъ на двѣ очереди, такъ чтобы сперва нагрузить и отправить одну, а потомъ другую половину его, то число рабочихъ можетъ быть уменьшено вдвое, но зато и времени потребуется если не вдвое, то все-таки значительно больше. Во всякомъ случаѣ, выгрузка кулей изъ вагоновъ и нагрузка ихъ на подводы займетъ не менѣе двухъ часовъ времени, и то лишь въ такомъ случаѣ, если это будетъ происходить въ строгомъ порядкѣ, если рабочіе будутъ заранее разсчитаны по вагонамъ и подводамъ и самая выгрузка и нагрузка будетъ происходить систематически, безъ малѣйшей потери времени. На проѣздъ отъ станціи до станціи уйдетъ также, по крайней мѣрѣ, одинъ часъ времени, такъ какъ движеніе будетъ замедляться массою повозокъ и задерживаться обыкновенною уличною ѣздою. На разгрузку подводъ и переноску кулей въ вагоны варшавско-вѣнской желѣзной дороги потребуется также не менѣе двухъ и даже трехъ часовъ времени. Слѣдовательно, тѣ же самыя подводы не поспѣютъ обратно на петербургскую станцію ко времени прихода слѣдующаго поѣзда, и потому для перевозки провіанта нужно подряжать ежедневно не одинъ транспортъ изъ 240 подводъ, а два транспорта изъ 240 подводъ каждый, съ тѣмъ, чтобы транспорты эти чередовались одинъ съ другимъ. Такимъ образомъ каждый транспортъ будетъ нагружаться и разгружаться въ продолженіе 24-хъ часовъ по три раза; при этомъ нужна каждый разъ помощь почти 1,000 человѣкъ рабочихъ. И такъ какъ произво-

дѣть эту операцію посредствомъ наемныхъ рабочихъ было бы и дорого, и ненадежно, то, конечно, для этого будутъ нарядать рабочихъ отъ войскъ Варшавскаго гарнизона. А такъ какъ одни и тѣ же нижніе чины не могутъ быть употреблены для работъ въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ, то придется сдѣлать для шести поѣздовъ нарядъ на три смѣны, т. е. нарядать ежедневно на эту работу по 3,000 человѣкъ.

Отъ Варшавы до Скерневице, Кутно и Лодзи уже всего нѣсколько часовъ ѣзды, такъ что можно смѣло рассчитывать, что на другой день по прибытіи въ Варшаву запасы будутъ уже доставлены на мѣсто. На выгрузку ихъ изъ вагоновъ и на свозъ въ магазины потребуется столько же времени, сколько и въ Варшавѣ для перевозки съ одной станціи на другую; т. е., при условіи правильнаго распредѣленія труда, работа эта можетъ быть окончена въ тотъ же день.

Слѣдовательно, весь 16-ти-дневный запасъ можетъ быть на мѣстахъ на 14-й день, со дня отправки первыхъ поѣздовъ изъ Риги и Москвы; т. е. перевозка его должна быть начата за двѣ недѣли до начала сосредоточенія войскъ.

Изъ этого приблизительнаго расчета видно, какъ много нужно времени для подвоза запасовъ. Если бы начать свозъ ихъ одновременно со сосредоточеніемъ войскъ, то нельзя было бы удѣлить для этого больше одного поѣзда въ сутки по каждой желѣзной дорогѣ; слѣдовательно, весь 16-ти-дневный запасъ для 300,000 человѣкъ и 50.000 лошадей могъ бы быть доставленъ въ магазины втрое медленнѣе, т. е. не ранѣе какъ черезъ 42 дня. А такъ какъ въ настоящее время немыслимо, чтобы открытіе военныхъ дѣйствій затнулось на 42 дня со дня объявленія войны, то, слѣдовательно, можно съ увѣренностью сказать, что по крайней мѣрѣ половина этого запаса пріѣхала бы на мѣсто уже тогда, когда въ ней тамъ уже не было бы никакой надобности.

Итакъ, приведенный нами расчетъ математически подтверждаетъ высказанное нами положеніе, что для обезпеченія продовольствія арміи во время ея сосредоточенія и въ началѣ военныхъ дѣйствій необходимо наполнить магазины въ районѣ ея сосредоточенія раньше, чѣмъ она начнетъ стягиваться. Въ противномъ случаѣ, придется жить средствами страны; а средствъ этихъ на томъ, сравнительно, маломъ пространствѣ, на которомъ обыкновенно сосредоточивается армія, павѣрное не хватитъ.

Чтобы покончить съ соображеніями о времени, нужномъ для передвиженія запасовъ, сдѣлаемъ теперь расчетъ: какое количество запасовъ можно перевозить ежедневно по желѣзнымъ дорогамъ во II-й пе-

ріодъ пользоваія ими для продовольственныхъ цѣлей, т. е. *по окончаніи сосредоточенія войскъ?*

Когда войска сосредоточились и военныя дѣйствія начались, желѣзныя дороги въ тылу эксплуатируются почти исключительно для подвоза къ арміи продовольственныхъ и другихъ запасовъ и для вывоза изъ арміи больныхъ.

Большая часть поѣздовъ отправляется обыкновенно съ продовольственными запасами. Если предположить, что для перевозки этихъ запасовъ можно пользоваться восемью поѣздами въ день, то, слѣдовательно, ежедневно можетъ быть подвозимо въ магазины базиса почти трехдневное продовольствіе для 300,000 человѣкъ и 50,000 лошадей. А такъ какъ для подвоза однодневнаго запаса на это число людей и лошадей нужно три поѣзда, то, слѣдовательно, для подвоза мѣсячнаго запаса нужно 90 поѣздовъ или 11 слишкомъ дней времени.

Если приходится перевозить по желѣзнымъ дорогамъ скотъ, то надобно имѣть въ виду, что въ вагонъ помѣщается не болѣе семи, много восьми головъ. Слѣдовательно, поѣздъ изъ 30 скотскихъ вагоновъ можетъ перевезти не болѣе 240 головъ. Считая въ каждой штукѣ по десяти пудовъ мяса и полагая, по примѣрамъ прежнихъ войнъ, двойную мясную порцію, т. е. по одному фунту въ день на человѣка, выходитъ, что въ одномъ поѣздѣ можетъ быть перевезено мясное продовольствіе 96,000 человѣкъ. Слѣдовательно, дневная дача мяса, въ живомъ скотѣ, для 300,000 человѣкъ, состоящая изъ 750 головъ, можетъ быть перевезена по желѣзной дорогѣ не менѣе какъ въ трехъ поѣздахъ; а если бы подвезти по желѣзной дорогѣ гуртъ скота изъ 6,000 головъ, обезпечивающій 300,000-ю армію мясомъ на такое же число дней, на сколько она обезпечена сухарями и крупой въ ранцахъ и полковомъ обозѣ, т. е. на восемь дней, то для перевозки такой массы скота потребовалось бы $6,000 : 240 = 25$ поѣздовъ; т. е. для этого нужно было бы пускать два дня подрядъ по восьми поѣздовъ, а на третій день — даже полныхъ девять поѣздовъ, нагруженныхъ однимъ скотомъ.

Надѣмся, что изъ всего предшествующаго разбора достаточно выяснилось: количество запасовъ, которое нужно имѣть въ магазинахъ на базисѣ; выборъ пунктовъ подъ магазины и опредѣленіе числа ихъ; условія заготовленія, время сбора, время и порядокъ доставки запасовъ въ магазины; наконецъ, условія и время передвиженія ихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Теперь намъ надо разсмотрѣть еще одинъ весьма важный въ продовольственномъ отношеніи вопросъ, а именно — вопросъ о *печеніи хлѣба и сухарей въ военное время*.

Провіантъ поставляется или подвозится въ магазины всегда въ видѣ муки (иногда даже въ зернѣ), по крайней мѣрѣ при первоначальномъ пополненіи ихъ, до сосредоточенія арміи. Если бы онъ доставлялся въ видѣ хлѣба, то для него потребовалось бы, во-первыхъ, гораздо больше перевозочныхъ средствъ, такъ какъ хлѣбъ увеличивается въ вѣсѣ противъ муки по крайней мѣрѣ на 25, а обыкновенно даже на 35⁰/₀; а во-вторыхъ, ко времени раздачи его людямъ онъ обратился бы въ камень, потому что пролежалъ бы до этого въ готовомъ видѣ, по крайней мѣрѣ, двѣ недѣли.

Вслѣдствіе этого приходится перепекать муку въ хлѣбъ или сухари въ особыхъ пекарняхъ, которыя и должны быть устроены при самыхъ магазинахъ.

Къ тому времени, когда армія сосредоточится, хлѣбъ или сухари должны быть уже готовы; иначе нѣтъ никакого толку въ томъ, что магазины будутъ полны мукою. А для того, чтобы хлѣбъ и сухари были во-время готовы, нужно, чтобы при каждомъ магазинѣ было достаточное число хлѣбопеконъ и хлѣбопекарныхъ печей, чтобы печи эти были заблаговременно устроены и чтобы ко времени начала сосредоточенія арміи онѣ уже были приведены въ дѣйствіе.

Отсюда цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ:

1) Какое количество хлѣба или сухарей должно быть выпекаемо ежедневно при магазинахъ.

2) Какое количество хлѣба или сухарей можетъ быть выпекаемо въ каждой печи ежедневно и сколько нужно для этого хлѣбопеконъ.

3) Откуда хлѣбопеконъ этихъ взять.

4) Сообразно съ этимъ, сколько хлѣбопекарныхъ печей нужно при всѣхъ магазинахъ на базисѣ вообще и при каждомъ изъ нихъ въ особености.

5) Сколько времени и какое число рабочихъ нужно для устройства этихъ печей.

6) Сообразно съ этимъ, когда нужно начать постройку ихъ, чтобы она къ данному сроку была окончена.

Разсмотримъ всѣ эти вопросы по порядку.

Такимъ числомъ печей, которое выпекало бы дневную дачу хлѣба или сухарей на данную армію, ограничиться нельзя, потому что это поведетъ къ хронической неисправности въ снабженіи арміи хлѣбомъ.

Нужно имѣть возможность выпекать ежедневно, по крайней мѣрѣ, трехдневную дачу. Какое же число печей нужно для этого?

Прежде всего замѣтимъ, что хлѣбопеченіе производится въ военное время преимущественно въ полевыхъ печахъ, такъ какъ производить его у мѣстныхъ жителей крайне неудобно, да кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, печей этихъ недостаточно. Впрочемъ, въ прежнія войны наши войска не только сами пекли хлѣбъ и сухари въ обывательскихъ печахъ, но даже всецѣло возлагали операцію хлѣбопеченія на мѣстныхъ жителей. Такъ оно было даже въ Крымскую войну. Но средство это, которымъ, конечно, нельзя не воспользоваться въ случаѣ нужды, все-таки должно быть признано ненормальнымъ. Ненормальнымъ способомъ мы считаемъ хлѣбопеченіе военными командами въ полевыхъ печахъ нарочно при магазинахъ устроенныхъ.

Полевая печь бываютъ кирпичныя, сырцовыя, плетевыя и земляныя. Въ кирпичной печи, имѣющей 4 аршина длины, 3 аршина ширины и 11 вершковъ вышины, можно выпекать по девяти пудовъ муки въ одинъ разъ, что составитъ, съ припекомъ, около 12 пудовъ хлѣба, или трехдневное довольствіе 53-хъ человѣкъ. Въ земляной печи, имѣющей 2 аршина длины и $1\frac{1}{2}$ аршина ширины ⁽¹⁾, можно выпекать по два съ половиною пуда муки въ одинъ разъ, а это составитъ 3 пуда 15 фунтовъ хлѣба, или трехдневное довольствіе 15 человѣкъ.

Въ продолженіе 24 часовъ можетъ быть произведено пять топокъ ⁽²⁾, и слѣдовательно:

Каждая кирпичная печь можетъ дать около 60 пудовъ хлѣба, или трехдневное продовольствіе 265 человѣкъ.

Каждая земляная печь можетъ дать около $16\frac{1}{2}$ пудовъ хлѣба, или трехдневное продовольствіе 75 человѣкъ.

Слѣдовательно, для того, чтобы можно было выпекать ежедневно трехдневную пропорцію хлѣба на 300,000-ю армию, нужно имѣть всего при всѣхъ магазинахъ: или 1,132 кирпичныя, или 4,000 земляныхъ печей.

Сухари готовятся въ тѣхъ же печахъ, но сушка ихъ требуетъ втрое больше времени, чѣмъ хлѣбопеченіе, потому что въ каждую хлѣбонакарную печь можно помѣстить вдвое меньше изрѣзаннаго

⁽¹⁾ Земляныя печи не могутъ быть устраиваемы такихъ же размѣровъ, какъ кирпичныя.

⁽²⁾ На топку печи передъ каждымъ хлѣбопеченіемъ нужно два часа времени; на самое хлѣбопеченіе — $2\frac{1}{2}$ часа. Слѣдовательно, въ продолженіе 24 часовъ можно печь хлѣбъ не чаще, какъ въ пять пріемовъ, при условіи почти непрерывной топки.

хлѣба, чѣмъ муки; сверхъ того, на обращеніе хлѣба въ сухари нужно больше времени, чѣмъ на перепеченіе муки въ хлѣбъ, т. е. въ печи, которая можетъ давать ежедневно по 60 пудовъ хлѣба, можно приготовить ежедневно же только 20 пудовъ сухарей. А такъ какъ сухарей полагается не по три, а по два фунта на человѣка, то, слѣдовательно, въ каждой кирпичной печи можно ежедневно выпечь и обратить въ сухари трехдневную дачу на 134 человѣка.

Изъ этого видно, что для ежедневнаго приготовленія сухарей въ томъ же количествѣ, въ какомъ мы признали необходимымъ производить хлѣбопеченіе, нужно двойное число печей.

Но такъ какъ число это и безъ того очень велико, то выгоднѣе снабжать армию сухарями только отчасти, приготовляя ихъ черезъ день. Тогда одинъ день будетъ приготовляться трехдневная пропорція хлѣба, на другой и третій день по полуторадневной пропорціи сухарей, на четвертый день опять трехдневная пропорція хлѣба и т. д. Слѣдовательно, каждые три дня будетъ вынекаться шестидневный запасъ.

Для безпрерывнаго хлѣбопеченія нужно: по четыре хлѣбопека и по два рабочихъ на каждую кирпичную, и по два хлѣбопека и по два рабочихъ на каждую земляную печь.

Слѣдовательно, для дѣйствія въ 1,132 кирпичныхъ печахъ нужно всего 4,528 хлѣбопеконъ и 2,264 рабочихъ; а для производства хлѣбопеченія въ 4,000 земляныхъ печахъ—8,000 хлѣбопеконъ и 8,000 рабочихъ. Изъ этого очевидно, на сколько выгоднѣе устраивать кирпичныя печи большаго размѣра; но не вездѣ можно пайти для этого нужный матеріалъ, тогда какъ земляныя печи могутъ быть устроены вездѣ, гдѣ угодно. Только въ песчаномъ грунтѣ вовсе нельзя устраивать земляныхъ печей.

Этимъ, однако, не ограничивается составъ хлѣбопекарныхъ командъ. Во-первыхъ, нужны офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые для присмотра за порядкомъ и для веденія отчетности по хлѣбопеченію; во-вторыхъ, нужны еще особые рабочіе для возки или носки дровъ, воды и провіанта; въ-третьихъ, наконецъ, пріемщики отъ отдѣльныхъ частей для пріема готоваго хлѣба.

Число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ для присмотра за порядкомъ опредѣляется числительностію хлѣбопекарной команды при каждомъ отдѣльномъ магазинѣ. Число рабочихъ опредѣляется по числу печей, считая, примѣрно, по шести человѣкъ на каждую; наконецъ, число пріемщиковъ опредѣляется числомъ частей войскъ, довольствующихся изъ каждаго магазина.

Въ нашей арміи не существуетъ такъ называемыхъ административ-

ныхъ войскъ, изъ состава которыхъ можно было бы формировать хлѣбопекарныя команды; слѣдовательно, для образованія этихъ командъ придется брать хлѣбопековъ изъ войскъ (не болѣе четырехъ изъ каждой роты, эскадрона и батареи) ⁽¹⁾, а остальныхъ людей, чтобы не ослаблять составъ полевыхъ войскъ, прямо изъ запаса.

Число печей и численность хлѣбопекарныхъ командъ при каждомъ отдѣльномъ магазинѣ опредѣляется сообразно съ тѣмъ числомъ людей, которымъ назначено изъ этого магазина продовольствоваться. Для поясненія этого возвратимся къ нашему примѣру.

Мы допустили предположеніе, что для нашей 300,000-й арміи, сосредоточивающейся впереди Варшавы для дѣйствій противъ Пруссіи, магазины будутъ учреждены: въ Бѣлостокѣ, Брестѣ, Новогеоргіевскѣ, Варшавѣ, Ивангородѣ, Новой Александріи, Кутно, Лодзи и Скерневице. Положимъ, что при Бѣлостокскомъ и Брестскомъ магазинахъ, на первое время, хлѣбопеченіе совсѣмъ не будетъ производиться, а при остальныхъ магазинахъ его предписано устроить слѣдующимъ образомъ.

Въ Новогеоргіевскѣ, Варшавѣ и Скерневице выпекать ежедневно трехдневную пропорцію хлѣба на 60,000 человекъ при каждомъ магазинѣ.

Въ Кутно, Лодзи, Ивангородѣ и Новой Александріи — ежедневно трехдневный запасъ на 30,000 человекъ при каждомъ магазинѣ.

Сообразно съ этимъ, при каждомъ магазинѣ должно быть кирпичныхъ печей, хлѣбопековъ и рабочихъ:

Въ Варшавѣ	227	печей	908	хлѣбн.	454	рабоч.
» Новогеоргіевскѣ	227	»	908	»	454	»
» Скерневице	227	»	908	»	454	»
» Кутно	113	»	452	»	226	»
» Лодзи	113	»	452	»	226	»
» Ивангородѣ	113	»	452	»	226	»
» Новой Александріи	113	»	452	»	226	»
Итого.	1,133	печи	4,532	хлѣб.	2,266	рабоч.

⁽¹⁾ Отъ cadaго пѣхотнаго полка можетъ быть взято 60, отъ cadaго кавалерійскаго полка или отдѣльнаго баталіона по 16 и отъ каждой батареи по 4 хлѣбопека. Слѣдовательно, для сформированія команды хлѣбопековъ изъ 4,528 человекъ, нужно взять всѣхъ хлѣбопековъ:

Изъ 15-ти пѣхотныхъ дивизій.	3,600	челов.
» 3-хъ стрѣлковыхъ бригадъ.	128	»
» 15-ти артилерійскихъ бригадъ.	360	»
» 5-ти кавалерійскихъ дивизій	480	»

Итого 4,568 хлѣбопека.

Въ Варшавѣ, конечно, не понадобится устраивать полевые печи, такъ какъ, во-первыхъ, тамъ есть центральная хлѣбонекарня, а во-вторыхъ, можно производить хлѣбопеченіе въ казармахъ и въ частныхъ пекарняхъ. Во всѣхъ остальныхъ городахъ также можно будетъ воспользоваться значительнымъ числомъ печей въ казармахъ и въ частныхъ домахъ. Но число людей, которое нужно для производства хлѣбопеченія, во всякомъ случаѣ, остается почти неизмѣннымъ. Попытаемся теперь опредѣлить общее число людей, которое нужно для хлѣбопеченія при каждомъ отдѣльномъ магазинѣ.

На каждую печь нужно, для подноски дровъ, воды и провіанта, по шести рабочихъ: слѣдовательно, при каждомъ изъ первыхъ трехъ магазиновъ по 1,362 человѣка; при каждомъ изъ остальныхъ четырехъ магазиновъ по 678 человѣкъ. Такимъ образомъ, при каждомъ изъ первыхъ трехъ магазиновъ долженъ состоять хлѣбонекарный отрядъ изъ 2,724 человѣкъ; при каждомъ изъ остальныхъ четырехъ—1,356 человѣкъ. Всего при всѣхъ семи магазинахъ 13,596 человѣкъ, не считая личнаго состава, необходимаго для управленія командами.

Организація командъ должна быть такова, чтобы всѣ люди одной и той же части находились подъ начальствомъ своихъ же унтеръ-офицеровъ и офицеровъ; только при этомъ условіи и возможно сохраненіе внутренняго порядка въ командахъ. Такъ, на примѣръ, хлѣбопеки каждаго пѣхотнаго полка, каждой стрѣлковой бригады или кавалерійской дивизіи, вмѣстѣ съ назначенными къ нимъ въ помощь рабочими (призванными на службу изъ запаса), должны составлять отдѣльную команду, подъ начальствомъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Всѣ команды одной и той же дивизіи, а въ высшей инстанціи одного и того же корпуса, должны имѣть общаго начальника по назначенію соответствующаго строеваго начальства. Наконецъ, если при одномъ и томъ же магазинѣ состоятъ команды различныхъ корпусовъ, то всѣ онѣ должны быть безусловно подчинены одному общему начальнику.

Чтобы покончить съ вопросомъ о хлѣбопеченіи, намъ остается только объяснить, сколько времени нужно на устройство печей и, сообразно съ этимъ, когда нужно начать ихъ постройку.

Для устройства каждой кирпичной печи нужно пять печниковъ, восемь рабочихъ и четыре часа времени; да и на высушку печи не менѣе шести часовъ. Слѣдовательно, одни и тѣ же печники и рабочіе не могутъ устроить въ продолженіе сутокъ болѣе трехъ кирпичныхъ печей. Поэтому, если бы строить всѣ 1,132 печи въ одинъ день, то для этого понадобилось бы 1,885 печниковъ и 3,016 рабочихъ. Достать такое число рабочихъ, конечно, возможно, но едва ли можно собрать такое же

число печниковъ. Поэтому, гораздо вѣрнѣе рассчитывать на число вѣнѣсколько разъ меньшее и положить примѣрно, что на постройку всѣхъ 1,132 печей потребуется не менѣе недѣли времени.

Слѣдовательно, къ постройкѣ печей нужно приступать одновременно съ сосредоточеніемъ запасовъ въ магазинахъ базиса, рассчитавъ при этомъ время такъ, чтобы къ началу сосредоточенія войскъ всѣ хлѣбопечарныя печи были не только готовы, но чтобы онѣ успѣли уже приготовить, по крайней мѣрѣ, трехдневную пропорцію сухарей или шестидневную пропорцію хлѣба; т. е. хлѣбопеченіе должно быть начато за три дня до прибытія войскъ на сборные пункты.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о перевозочныхъ *складныхъ хлѣбопечарныхъ печахъ*. Печи эти имѣются только въ германской арміи, съ цѣлію устраивать хлѣбопеченіе вездѣ, гдѣ придется. Печи эти желѣзныя. Въ германской арміи полагается по двѣ складныхъ печи на каждый корпусъ; онѣ возятся въ корпусномъ провіантскомъ обозѣ; при нихъ состоитъ команда изъ одного чиновника, двухъ унтеръ-офицеровъ, одного рядоваго, четырнадцати обозныхъ и ста хлѣбопечковъ, печниковъ и другихъ мастеровыхъ. Установка печей требуетъ шести часовъ времени; въ двадцать четыре часа времени обѣ печи вмѣстѣ выпекаютъ однодневный запасъ на 8,000 человекъ, такъ что однодневный запасъ на весь корпусъ онѣ могутъ выпечь только въ пять дней. Изъ этого видно, что печи эти хороши какъ вспомогательное средство, но ни въ какомъ случаѣ не исключаютъ необходимости устройства весьма значительнаго числа полевыхъ печей.

Въ австрійской арміи складныхъ печей нѣтъ, а при подвижныхъ магазинахъ возятся матеріалы для устройства полевыхъ печей. При каждомъ магазинѣ имѣется, какъ мы уже говорили, полевая хлѣбопечарня, состоящая изъ матеріаловъ для двадцати полевыхъ печей и команды печниковъ, хлѣбопечковъ и т. д. Эти двадцать печей могутъ выпечь въ двадцать четыре часа времени однодневный запасъ на 54,000—60,000 человекъ. Полевая хлѣбопечарня организована такъ, что можетъ быть раздѣлена на пять самостоятельныхъ отдѣленій; каждое можетъ устроить по четыре печи.

Слѣдовательно, австрійская армія имѣетъ при себѣ гораздо больше средствъ хлѣбопеченія, чѣмъ армія германская; зато германскія складныя печи могутъ быть готовы въ шесть часовъ времени, а для устройства 20-ти печей изъ матеріаловъ, возимыхъ при австрійскомъ подвижномъ магазинѣ, нужно цѣлыхъ двѣ недѣли. При такой медленности устройства, едва ли даже стоитъ возить съ собой матеріалы для устрой-

ства печей: мы уже говорили выше, что не тѣ, такъ другіе матеріалы найдутся вездѣ.

Итакъ, мы разсмотрѣли почти всѣ главнѣйшіе вопросы, которые должны быть заранее разрѣшены въ продовольственномъ планѣ. Это дастъ намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, понятіе о механизмѣ продовольствія арміи въ I періодъ войны—*до начала военныхъ дѣйствій*. Каждой части указывается, изъ какого именно магазина она должна продовольствоваться по прибытіи на сборный пунктъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляются и *правила требованія и отпуска запасовъ изъ магазиновъ*. Правила эти должны отвѣчать двумъ условіямъ: безостановочности снабженія и соблюденію строжайшаго порядка. Оба эти условія находятся въ тѣсной взаимной связи, такъ какъ порядокъ нарушается обыкновенно пріемщиками именно тогда, когда выдача провіанта идетъ медленно и безъ должной системы. Въ прежнія войны часто случалось даже, что пріемщики, озлобленные продолжительнымъ ожиданіемъ и отсутствіемъ порядка при отпускѣ запасовъ, расхищали магазины, такъ какъ только этимъ способомъ и можно было своевременно получить и доставить продовольствіе войскамъ. Во избѣжаніе подобнаго своеволія, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы магазины имѣли возможность удовлетворять требованія войскъ немедленно, соблюдая при этомъ строгую очередь. А для этого магазины должны имѣть хорошо организованный и достаточно сильный личный составъ, знающій свое дѣло.

Наконецъ, въ продовольственномъ планѣ долженъ быть рѣшенъ еще одинъ весьма существенный вопросъ: *гдѣ, когда и какъ формировать подвижные магазины*. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что магазины эти формируются всегда изъ обывательскихъ подводъ; слѣдовательно, ихъ надо формировать въ томъ же районѣ, въ которомъ сосредоточивается армія, а сборными пунктами для подводъ назначить тѣ пункты, въ которыхъ находятся магазины, такъ какъ повозки должны быть нагружены запасами именно изъ этихъ магазиновъ.

Для основательнаго рѣшенія этого вопроса необходимо возможно-точно знать: на какое число подводъ можно рассчитывать въ районѣ сосредоточенія арміи; какъ велика ихъ вмѣстительность и подъемная сила лошадей въ данной странѣ; на какомъ пространствѣ возможно собрать именно то число подводъ, которое нужно арміи для образованія подвижнаго магазина; сколько потребуется времени на сборъ этихъ подводъ, на организацію ихъ въ отдѣльные транспорты (у насъ въ транспортныя отдѣленія) и на загрузку ихъ. Зная эти данныя, нужно объяснить въ продовольственномъ планѣ:

Когда слѣдуетъ начать сборъ подводъ.

Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ производить этотъ сборъ.

Куда и въ какомъ количествѣ собрать подводы; какъ организовать транспорты; когда имъ слѣдуетъ быть въ полной готовности; въ какомъ порядкѣ и разстояніи они должны слѣдовать за войсками.

Сборъ подводъ производится всегда черезъ мѣстныхъ гражданскія власти и начинается на столько же заблаговременно, какъ и сосредоточеніе запасовъ въ магазины базиса, а иногда даже ранѣе, потому что, напримѣръ, въ малонаселенной и бѣдной странѣ нужно собирать подводы въ весьма обширномъ районѣ; слѣдовательно сборъ этотъ можетъ затянуться на цѣлый мѣсяцъ. Лучше ужъ заплатить за нѣсколько дней простоя, чѣмъ рисковать не успѣть собрать подводы во-время. Составлять подвижной магазинъ изъ вольнонаемныхъ подводъ въ большей части случаевъ нѣтъ возможности, такъ какъ это стоитъ громаднхъ денегъ. Такъ, напримѣръ, въ 1853 г., когда фельдмаршалъ князь Паскевичъ попытался образовать подвижной магазинъ посредствомъ вольнаго найма, подводчики просили отъ 2—3 рублей въ день (по тогдашнимъ цѣнамъ это были очень большія деньги); а когда въ 1866 году австрійцы образовали, между прочимъ, наемный подвижной магазинъ, то имъ пришлось платить около 8 рублей за каждую повозку въ день. Вслѣдствіе этого подводы собираются обыкновенно по наряду, а вознагражденіе подводчикамъ уплачивается по устанавливаемой правительствомъ таксѣ. Такъ, напримѣръ, подводчикамъ подвижнаго магазина, сформированнаго въ 1853 году для нашей дунайской арміи, платилось по 60 к. въ день каждому; австрійцы платили въ 1866 году около 3-хъ рублей каждому.

Во времени окончанія сосредоточенія войскъ подвижной магазинъ долженъ былъ окончательно сформированъ. Какъ военныя дѣйствія начинаются, онъ слѣдуетъ обыкновенно въ одномъ или двухъ переходахъ за хвостомъ арміи, или въ такомъ же разстояніи впереди ся, если армія отступаетъ.

Въ заблаговременномъ рѣшеніи всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ, входящихъ въ составъ продовольственнаго плана, заключаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ распоряженія по мобилизаціи продовольственной части. Слѣдовательно, разсмотрѣвъ механизмъ продовольствія арміи до начала военныхъ дѣйствій, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ознакомимся и съ мобилизаціей продовольственныхъ запасовъ.

Продовольствіе войскъ во время военныхъ дѣйствій.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію II части задачи продовольствія войскъ: *во время военныхъ дѣйствій*.

Мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, что сущность этой части задачи зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая, а способы рѣшенія ея—отъ искусства и находчивости интенданства, однимъ словомъ, отъ умѣнья устроить продовольственную часть *именно такъ, какъ обстоятельства войны того требуютъ*.

Но обстоятельства эти непрерывно и неожиданно мѣняются, и, слѣдовательно, высшее искусство продовольствованія арміи заключается въ томъ, чтобы быть постоянно готовымъ на всѣ возможные случайности.

Эта задача такого рода, что для рѣшенія ея никакихъ правилъ дать нельзя. Слѣдовательно, бесполезно и распространяться о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры для обезпеченія продовольствія арміи. Одна непредвидѣнная случайность (а такихъ на войнѣ бездна) можетъ совершенно разрушить цѣлый рядъ тщательно обдуманыхъ и искусво приведенныхъ въ исполненіе мѣръ.

Поэтому мы не намѣрены брать на себя непосильную задачу объяснять, какъ слѣдуетъ обезпечить продовольствіе войскъ во время войны, а ограничимся лишь нѣкоторыми общими указаніями и приведемъ, въ видѣ образчика, военно-историческій примѣръ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій, продовольствіе войскъ изъ магазиновъ базиса дѣлается, въ большей части случаевъ, дѣломъ невозможнымъ. По окончаніи сосредоточенія, войска немедленно двигаются впередъ сплошными массами и, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, занимаютъ все меньшее и меньшее пространство. При этихъ условіяхъ приходится обыкновенно продовольствоваться собственными подвижными запасами; запасы же эти должны немедленно пополняться однимъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ:

- 1) или реквизиціоннымъ способомъ изъ средствъ театра войны;
- 2) или, при недостаточности этихъ средствъ или при невозможности ими пользоваться, изъ подвижныхъ магазиновъ, которые, въ свою очередь, должны также пополнять расходъ запасовъ или изъ мѣстныхъ средствъ, или же изъ неподвижныхъ магазиновъ, въ тылу находящихся.

Но въ обоихъ случаяхъ пополненіе израсходованныхъ подвижныхъ запасовъ есть задача чрезвычайно трудная. Для того, чтобы запасы могли быть пополнены, не отставая отъ арміи, во всякомъ случаѣ нужно, чтобы она остановилась. Потому что если только опорожненные повозки будутъ остановлены для пополненія въ то время, когда армія нахо-

дится въ движеніи, то нечего и думать о томъ, чтобы онѣ могли ее догнать: обозъ не въ состояніи двигаться съ большею быстротою, чѣмъ армія; идеально-хорошо уже и то, если онъ отъ нее не отстаетъ.

Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда армія довольствуется своими подвижными запасами, всѣ заботы интендантства должны быть направлены къ тому, чтобы обезпечить своевременное пополненіе этихъ запасовъ.

Для этого нужно пользоваться всякою возможностью подвозить припасы къ войскамъ въ то время, когда движеніе ихъ пріостанавливается. Дневокъ во время сближенія съ непріятелемъ обыкновенно не бываетъ; слѣдовательно, надо пользоваться тѣмъ временемъ, когда войска останавливаются на ночлегъ или непосредственно передъ боемъ.

Если возможно, то лучше подвозить припасы, собранные реквизиціоннымъ способомъ или возимые въ подвижномъ магазинѣ, прямо въ войска, на занимаемые ими биваки: этимъ сберегается время и войсковые подвижные запасы сохраняются на черный день.

Запасы подвижнаго магазина едва ли, впрочемъ, можно успѣть подвезти прямо въ войска. Такъ какъ магазинъ этотъ слѣдуетъ обыкновенно не ближе одного перехода за арміей, то въ лучшемъ случаѣ онъ можетъ догнать ее только въ ночь, а до тѣхъ поръ войска не станутъ дожидаться. Слѣдовательно, запасами своими подвижной магазинъ можетъ развѣ только успѣть пополнить израсходованные запасы полковаго обоза.

Одновременно съ началомъ наступленія арміи, въ тылу ея немедленно устраиваются коммуникаціонныя линіи съ базисомъ, т. е. органиуются на каждомъ бывшемъ ночлегѣ этапные пункты, къ каждому изъ этихъ пунктовъ приписывается этапный районъ и въ районахъ этихъ начинается систематическій сборъ и свозъ въ этапные магазины продовольственныхъ запасовъ. Отъ быстроты устройства и наполненія этапныхъ магазиновъ и вообще отъ совершенства организациіи этапнаго управленія будетъ во многомъ зависѣть исправное возобновленіе израсходованныхъ подвижныхъ запасовъ арміи. Реквизиціонный сборъ запасовъ для образованія этапнаго магазина долженъ, теоретически говоря, начинаться тотчасъ же, какъ только авангарды колоннъ безпрепятственно минуютъ тѣ пункты, которые по диспозиціи назначены для ночлега главныхъ силъ каждой колонны; тогда, при благопріятныхъ условіяхъ, въ особенности же если назначить за запасы хорошую плату, можно иногда успѣть собрать съ жителей къ ночи такое количество запасовъ, котораго будетъ достаточно для немедленнаго пополненія израсходованнаго въ тотъ день подвижнаго запаса, полностью или отчасти. При такомъ порядкѣ сбора запасовъ, магазины, учреждаемые въ ночлежныхъ

пунктахъ главныхъ силъ, служатъ сперва расходными, а потомъ, когда войска снимутся съ ночлега, магазины эти обращаются въ этапные. Если же обстоятельства не позволяютъ учредить эти магазины съ такою быстротою, какъ оно и будетъ въ большей части случаевъ, то этапные магазины, прежде чѣмъ получить свое исключительное назначеніе, должны еще послать въ догонку арміи транспорты съ собранными у жителей запасами, для пополненія запасовъ полковаго обоза. Если же и это сдѣлать не позволитъ время и запасы эти придется пополнять изъ подвижнаго магазина, то на этапныхъ пунктахъ должны быть сформированы транспорты съ такимъ запасомъ продовольствія, который нуженъ для пополненія подвижнаго магазина.

О продовольствіи авангардовъ беспокоиться нечего, если война ведется въ Европѣ; числительная сила ихъ такова, что они почти всегда успѣютъ собрать на самомъ почлежномъ пунктѣ или въ ближайшихъ окрестностяхъ, до своего выступленія, такое количество запасовъ, которое необходимо для пополненія израсходованной дневной пропорціи. Но тѣмъ труднѣе рассчитывать на возможность собрать въ окрестностяхъ тѣхъ же пунктовъ достаточное количество запасовъ для главныхъ силъ, такъ какъ средства этихъ окрестностей будутъ постоянно истощаться для удовлетворенія потребностей авангардовъ. Необходимо, конечно, чтобы въ томъ случаѣ, когда припасы берутся бесплатно, при каждомъ авангардѣ былъ свой интендантъ и чтобы онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточное число помощниковъ и вооруженную конную команду; иначе онъ не въ состояніи будетъ собрать съ жителей нужное количество запасовъ.

Въ день сраженія, войскамъ чаще всего приходится расходовать свой ранцевый запасъ, потому что обозы, оставленные въ тылу, не всегда могутъ во-время подослѣть на ночлегъ, если одержана побѣда, а въ случаѣ отступленія, ихъ постепенно заблаговременно отводятъ еще дальше назадъ, и, слѣдовательно, войскамъ еще менѣе шансовъ ими воспользоваться. Но зато въ день сраженія удобнѣе всего можно пополнить израсходованные запасы войскового обоза, если только съ вечера было сдѣлано распоряженіе о приближеніи къ тому пункту, гдѣ обозу назначено, по диспозиціи, ожидать исхода боя, подвижнаго магазина или транспортовъ съ запасами, собранными съ жителей въ ближайшихъ этапныхъ раіонахъ. Такимъ образомъ, время пребыванія войсковыхъ обозовъ въ пунктахъ, назначенныхъ по диспозиціи на время боя, не должно пропадать въ праздномъ ожиданіи, а должно быть употреблено съ пользою для арміи. Само собою разумѣется, что для того, чтобы возобновленіе израсходованныхъ запасовъ войскового обоза дѣй-

ствительно могло быть окончено прежде, чѣмъ будетъ данъ приказъ о выступленіи, нужно соблюденіе систематическаго и строжайшаго порядка, иначе произойдетъ только столпленіе массы повозокъ, которые не успѣютъ во-время развѣхаться и, въ случаѣ отступленія арміи, могутъ закупорить ей дорогу.

Послѣ сраженія, способъ продовольствія будетъ зависѣть отъ его исхода.

Если непріятель разбитъ и армія его преслѣдуетъ, то она можетъ наступать болѣе широкимъ фронтомъ, чѣмъ до столкновенія: это ускоряетъ движеніе и облегчаетъ продовольствіе, такъ какъ чѣмъ шире фронтъ, тѣмъ меньше численность и глубина колоннъ, тѣмъ, слѣдовательно, легче пользоваться мѣстными средствами и тѣмъ скорѣе можно притянуть къ себѣ и войсковой обозъ, и части подвижнаго магазина. Но продовольствоваться все-таки приходится своими подвижными запасами; разница лишь въ томъ, что ихъ можно пополнять легче и скорѣе чѣмъ до столкновенія.

Дѣятельность интендантства въ тылу, по мѣрѣ движенія арміи впередъ, получаетъ все большее и большее развитіе. Опасность отъ непріятеля уменьшается; вліяніе на жителей увеличивается; реквизиціонныя раіоны вслѣдствіе этого все болѣе и болѣе расширяются, а слѣдовательно, и запасы могутъ быть собираемы въ большемъ количествѣ. Въ реквизиціонный раіонъ начинаютъ входить большіе и богатые города: это даетъ возможность перейти отъ реквизицій въ натурѣ къ денежнымъ контрибуціямъ, съ тѣмъ, чтобы на собранныя деньги пріобрѣтать у жителей запасы покупкою. Этотъ способъ, какъ мы уже не разъ замѣчали, много содѣйствуетъ къ улучшенію продовольственныхъ условій; какъ скоро только является увѣренность въ полученіи хорошей платы, припасы сами начинаютъ стекаться въ руки интендантства; ему уже не нужно ихъ вездѣ отыскивать при содѣйствіи вооруженной силы.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ реквизиціоннаго раіона, получается возможность организовать и быстрый подвозъ запасовъ съ базиса и извнутри своей собственной страны. Пока серьезныхъ успѣховъ не одержано, пользоваться желѣзными дорогами для подвоза запасовъ трудно, а въ непріятельской странѣ, въ первое время, даже невозможно, потому что дороги эти обыкновенно бываютъ испорчены. Но по мѣрѣ движенія арміи впередъ, разрушенныя желѣзныя дороги восстанавливаются, приводятся въ связь съ собственными желѣзными дорогами и открывается движеніе. Слѣдовательно, успѣхъ, вообще говоря, облегчаетъ задачу продовольствія. Но, однако, при быстромъ наступленіи, при частыхъ сраженіяхъ, весьма легко могутъ возникнуть серьезныя продовольствен-

ныя затрудненія, особенно же до тѣхъ поръ, пока въ тылу не откроется сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ. Отступающая непріятельская армія оставляетъ за собою опустошенную страну, изъ которой наступающій ничего не можетъ извлечь въ тотъ короткій промежутокъ времени, въ продолженіе котораго онъ въ ней остается; слѣдовательно, ему приходится постоянно довольствоваться своими подвижными запасами. При быстротѣ дѣйствій трудно систематически пополнять постоянный расходъ въ этихъ запасахъ, такъ что наступающій можетъ быть вынужденъ пріостановиться только для того, чтобы дать время подойти своему подвижному магазину, пополнить свои запасы и затѣмъ еще выждать, пока самъ подвижной магазинъ опять пополнится посредствомъ подвоза. И чѣмъ длиннѣе операціонная линія, тѣмъ труднѣе уравнивать быстроту подвоза запасовъ съ быстротою передвиженія арміи, а слѣдовательно, тѣмъ серьезнѣе будутъ продовольственные затрудненія.

Средство для облегченія этихъ затрудненій, при вышеупомянутыхъ обстоятельствахъ, только одно: надо *приблизить базу къ арміи*; т. е. нужно или сократить время подвоза, что можно сдѣлать лишь имѣя въ своемъ распоряженіи желѣзныя дороги, или же нужно *заложить промежуточную базу*. Тогда магазины, которые образуютъ эту базу, замѣнятъ собою первоначальные.

Умѣть выбрать время для устройства промежуточной базы—значить умѣть обезпечить безостановочность военныхъ дѣйствій. Не тогда нужно приступать къ ея устройству, когда армія уже начинаетъ чувствовать на себѣ послѣдствія чрезмѣрнаго удаленія своего отъ базы первоначальной; нужно, чтобы къ тому времени, какъ это неудобство начнетъ ощущаться, оно было уже устранено.

Магазины, открываемые на промежуточной базѣ, пополняются тѣми способами, которые всего скорѣе достигаютъ своей цѣли. Слѣдовательно, магазины эти могутъ быть пополнены покупкою, реквизиціоннымъ способомъ или посредствомъ подвоза съ первоначальной базы, или же всѣми этими способами въ совокупности. Дѣло не въ томъ, какой способъ употребить, а въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе обезпечить армію; для достиженія этой цѣли всѣ средства хороши.

Въ случаѣ отступленія, какъ подвижному магазину, такъ и войсковому обозу отдается приказаніе послѣшно отойти на такое разстояніе, чтобы отступленіе войскъ не могло быть задержано. Вслѣдствіе этого, довольствоваться этими подвижными запасами становится очень трудно. На реквизиціонный способъ также нечего рассчитывать: время не позволитъ правильно примѣнять этотъ способъ, а допускать реквизицію собственнымъ распоряженіемъ войскъ нельзя уже просто изъ чувства

самосохраненія. Способъ этотъ и при наступленіи деморализуетъ войска и подрываетъ дисциплину, а примѣненіе его во время отступленія можетъ привести къ полнѣйшему разложенію арміи.

Остается, слѣдовательно, одинъ способъ продовольствія: тѣми запасами, которые должны постоянно находиться въ этапныхъ и расходныхъ магазинахъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ. Изъ этого видно, какъ важно, чтобы этапные пункты были устраиваемы немедленно по преслѣдованіи арміи и чтобы въ нихъ находилось постоянно достаточное количество продовольственныхъ запасовъ. Если, въ случаѣ удачи, эти запасы пролежатъ даромъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что они были напрасно собраны. Никто не можетъ предвидѣть, какъ повернется военное счастье, и нужно быть всегда готовымъ къ тому, чтобы облегчить себѣ послѣдствія возможной неудачи. Въ продовольственномъ отношеніи мѣры предосторожности на случай неудачи заключаются именно въ обезпеченіи арміи запасами на ея коммуникаціонной линіи. Если на каждомъ этапномъ пунктѣ будетъ постоянно находиться однокдневный запасъ продовольствія для арміи, то ее можно считать обезпеченной на случай неудачи.

Само собою разумѣется, что та часть запасовъ, которая не можетъ быть израсходована или взята съ собой, должна быть безпощадно уничтожена, чтобы не доставалась въ руки непріятеля. Нужно помнить, что самое вѣрное средство ослабить въ противникѣ энергію преслѣдованія заключается въ подготовкѣ для него продовольственныхъ затрудненій; этого рода затрудненія заставятъ его, наконецъ, пріостановиться. Уничтоженіе запасовъ должно лежать на обязанности главныхъ силъ, такъ какъ аріергарду заниматься этимъ некогда: его дѣло удерживать наноръ непріятеля. Но, уничтожая излишніе запасы, главныя силы должны оставлять на мѣстѣ такую часть, которая нужна аріергарду для его дневнаго пропитанія и, кромѣ того, сообщать начальнику аріергарда, гдѣ именно онъ можетъ найти эти запасы.

Когда обстоятельства позволяютъ, то во время военныхъ дѣйствій прибѣгаютъ къ особому виду продовольствія средствами страны, а именно—къ *квартирному продовольствію* отъ жителей.

Изъ самаго названія этого способа довольствія видно, что онъ примѣняется лишь въ томъ случаѣ, когда войска располагаются по квартирамъ. Въ маломъ видѣ онъ примѣняется ежедневно на коммуникаціонныхъ линіяхъ, для продовольствія проходящихъ командъ на этапныхъ пунктахъ. Въ большихъ размѣрахъ квартирное продовольствіе возможно лишь въ густо-населенныхъ странахъ и притомъ въ близкой опасности отъ непріятеля. Напримѣръ: въ главныхъ силахъ, когда онъ уда-

лены отъ непріятеля на значительное разстояніе; при осадѣ крѣпостей; въ отрядахъ, дѣйствующихъ на второстепенныхъ театрахъ войны и т. д.

Сущность квартирнаго продовольствія заключается въ томъ, что нижніе чины должны получать пищу въ натурѣ отъ домохозяевъ, въ опредѣленномъ количествѣ и за опредѣленную плату. Какъ количество и роды продуктовъ, такъ и такса вознагражденія домохозяевамъ за cadaго человѣка утверждается главнокомандующимъ и черезъ посредство мѣстныхъ властей объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Квартирное продовольствіе различается полное и половинное, когда хозяева обязаны давать солдатамъ только приварокъ, а хлѣбъ солдаты должны имѣть свой.

Въ Австріи и Германіи количество и роды продуктовъ, изъ которыхъ должно состоять квартирное продовольствіе cadaго человѣка, опредѣлены точно также постоянно, какъ и составъ продовольствія на счетъ казны. У насъ нѣтъ на этотъ счетъ постоянныхъ правилъ; установленіе тарифа предоставлено главнокомандующему, который соображается при этомъ съ средствами театра войны.

Квартирное продовольствіе есть способъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма выгодный: онъ дешевъ, простъ и не требуетъ почти никакихъ хлопотъ. Поэтому нѣмцы, въ послѣднюю войну, прибѣгали къ нему при всякой возможности. Но онъ невозможенъ вблизи отъ непріятеля и для большихъ силъ, сосредоточенныхъ на маломъ пространствѣ; кромѣ того, при малѣйшемъ ослабленіи надзора, онъ переходитъ въ насиліе надъ жителями, такъ какъ солдатъ весьма трудно удержать въ предѣлахъ тѣхъ требованій, которыя они имѣютъ право предъявлять по тарифу.

Этимъ мы и закончимъ очеркъ продовольствія войскъ во время военныхъ дѣйствій. Мы замѣтили въ общихъ чертахъ порядокъ примѣненія различныхъ продовольственныхъ способовъ во время войны; заходить далѣе этого не считаемъ себя въ правѣ, такъ какъ, вдавшись въ подробности, весьма легко придти къ безусловнымъ выводамъ, которые, между тѣмъ, могутъ отвѣчать развѣ частному случаю, но никогда не служить руководящими началами.

Въ заключеніе статьи о продовольствіи арміи въ военное время, приведемъ очеркъ продовольствія арміи принца Фридриха-Карла во время франко-германской войны. Очеркъ этотъ лучше всякихъ теоретическихъ разсужденій можетъ служить къ разъясненію вопроса: какъ продовольствуются большія арміи на войнѣ.

Армія эта, въ составѣ семи корпусовъ, сосредоточилась на линіи

Вингенъ-Майнцъ-Вормсъ. Прежде всего были подвезены по желѣзнымъ дорогамъ войска, а затѣмъ уже, когда перевозка войскъ окончилась, былъ подвезенъ обозъ всѣхъ семи корпусовъ.

Провіантскій обозъ не успѣлъ подъѣхать ко времени начала наступленія. При каждомъ корпусѣ должны были состоять изъ 150 четверокопныхъ повозокъ казеннаго провіантскаго обоза, 400 повозокъ провіантскаго парка изъ обывательскихъ подводъ и 600 этапныхъ провіантскихъ повозокъ.

Во время сосредоточенія, войска продовольствовались запасами, купленными въ Нидерландахъ и Бельгiи; запасы эти подвозились по Рейну на наемныхъ судахъ.

Но съ началомъ наступленія, оба эти государства, какъ нейтральныя, сочли своимъ долгомъ воспретить подвозъ запасовъ къ германской арміи. Не имѣя ни магазиновъ на Рейнѣ, ни провіантскаго обоза, армія принца Фридриха-Карла должна была тотчасъ же прибѣгнуть частію къ покупкѣ запасовъ на наличныя деньги, частію къ сбору ихъ реквизиціоннымъ способомъ, хотя наступленіе шло еще по союзной странѣ—Баварскому Пфальцу. Во время самага наступленія былъ сформированъ для каждаго корпуса провіантскій паркъ частію по наряду отъ мѣстныхъ жителей, частію по найму. Для пополненія этого парка, корпусные командиры были уполномочены покупать запасы у мѣстныхъ жителей по какой бы то ни было цѣнѣ. Эта мѣра оказалась весьма дѣйствительною. Какъ скоро разнеслась вѣсть о томъ, что за доставку запасовъ платятъ большія деньги, мѣстные жители отовсюду поспѣшили къ арміи со своими запасами, такъ что подвижной запасъ арміи удалось организовать на походѣ, еще до вступленія въ предѣлы Франціи.

Въ то же время подоспѣлъ, по желѣзнымъ дорогамъ, значительный запасъ продовольствія, изъ котораго и были образованы большіе запасные магазины въ городахъ Кайзерслаутернѣ, Гомбургѣ и Нейнкирхенѣ; а затѣмъ были устроены огромные магазины на Рейнѣ, который такимъ образомъ сдѣлался базисомъ арміи.

Послѣ сраженія при Форбахѣ, въ руки нѣмцевъ попали большіе непріятельскіе запасы, сложенные въ Форбахѣ и Сааргемюнде; запасы эти послужили и для текущаго довольствія, и для пополненія подвижнаго запаса арміи.

До Меца армія продовольствовалась безпрятственно посредствомъ реквизицій; но когда пришлось обложить Мецъ, то сосредоточеніе на маломъ пространствѣ, въ странѣ разоренной, вынудило нѣмцевъ обратиться къ продовольствію посредствомъ подвоза изъ своихъ магазиновъ. Предварительно они, впрочемъ, взяли у жителей все, что было можно

взять, и прекратили реквизиции только тогда, когда убедились, что окрестному населению буквально грозит голодная смерть.

Коммуникационными линиями служили: от Нейнкирхена двѣ желѣзныя дороги, а оттуда до станціи Ремилы (восемь миль не доѣзжая Меца) одна. Запасы подвозились изъ Бингена, Нейнкирхена и Саарлуи, гдѣ были устроены большіе магазины. Конечными желѣзнодорожными станціями служили Курсель, Ремилы и Герни, откуда уже запасы доставлялись къ арміи на повозкахъ.

Этой одной коммуникаціонной линіи оказалось недостаточно. Поэтому было открыто сообщеніе съ базисомъ еще по одной желѣзной дорогѣ, отъ Вейсенбурга черезъ Нанси до станцій Аръ-сюръ-Мозель и Новд, не доѣзжая Меца.

Устройство этой новой коммуникаціонной линіи обезпечило продовольствіе арміи на столько, что когда Мецъ былъ взятъ (29-го октября 1870 года), то прусаки могли снабдить продовольствіемъ всю плѣнную французскую армію и всѣхъ жителей Меца, и затѣмъ выступили въ походъ противъ луарской арміи съ полнымъ запасомъ продовольствія не только въ казенномъ провіантскомъ обозѣ, но и въ провіантскомъ паркѣ, т. е. съ десятидневнымъ запасомъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что этотъ провіантскій обозъ подѣхалъ къ арміи лишь не задолго до сдачи Меца.

На маршѣ отъ Меца до Фонтенбло прусаки расходовали свой подвижной десятидневный запасъ и три раза пополняли его посредствомъ реквизицій. По прибытіи въ Фонтенбло, передъ началомъ военныхъ дѣйствій противъ луарской арміи, запасъ этотъ еще разъ былъ пополненъ тѣмъ же способомъ.

Во время военныхъ дѣйствій на Луарѣ, реквизиціонный способъ оказался непримѣнимъ: страна была уже совершенно истощена. Поэтому армія продовольствовалась сперва посредствомъ подвоза изъ Германіи по желѣзной дорогѣ, а когда Орлеанъ былъ взятъ, то, вслѣдствіе слишкомъ большаго удаленія отъ конечной станціи (Ланьи), пришлось эту желѣзную дорогу бросить, потому что нельзя было организовать оттуда достаточный и своевременный подвозъ на колесахъ.

Тогда прибѣгли къ продовольствію посредствомъ покупки на наличныя деньги, собранныя, конечно, посредствомъ контрибуцій.

Въ Орлеанѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ въ районѣ расположенія арміи были учреждены рынки. Эта мѣра оказалась опять весьма удачною: продовольствіе арміи, не имѣвшей почти никакого сообщенія съ базисомъ, было совершенно обезпечено. Въ Орлеанѣ былъ даже устроенъ центральный магазинъ; въ магазинъ этотъ были также до-

ставлены консервы изъ Германіи и знаменитая гороховая колбаса. Этою колбасою нѣмцамъ и пришлось питаться почти исключительно во время дѣйствій противъ арміи Шанзи, такъ какъ окрестности ле-Мана были совершенно истощены и нельзя было ничего достать не только реквизиціоннымъ способомъ, но даже покупкою.

Но счастье во всемъ благопріятствовало нѣмцамъ. Уже и гороховая колбаса была на исходѣ, когда они, овладѣвъ ле-Маномъ, нашли тамъ, во-первыхъ, большіе запасы продовольствія, которыхъ имъ хватило на нѣсколько дней, а во-вторыхъ, подвижной составъ желѣзной дороги, съ помощью котораго они могли немедленно возстановить сообщеніе съ Версалю, а слѣдовательно и открыть опять коммуникаціонную линію къ своему базису. Линія эта, впрочемъ, во все время войны прерывалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что нужно было прибѣгать къ обозу, какъ къ вспомогательному средству.

Только съ паденіемъ Парижа открылась возможность установить непрерывное сообщеніе съ Германіей по желѣзной дорогѣ.

По заключеніи мира, нѣмецкія войска продовольствовались по квартирамъ отъ жителей.

Очеркъ этотъ весьма неполонъ, такъ какъ свѣдѣнія о продовольствіи во время послѣдней войны, по обыкновенію, весьма отрывочны. Но, во всякомъ случаѣ, онъ даетъ понятіе о томъ, къ какимъ разнообразнымъ продовольственнымъ способамъ приходится въ наше время прибѣгать, въ зависимости отъ обстоятельствъ, и какое важное значеніе имѣетъ въ продовольственномъ отношеніи умѣнье пользоваться средствами театра войны. Благодаря этимъ средствамъ, нѣмецкія арміи могли по-временамъ совершенно свободно обходиться безъ сообщенія съ базисомъ и, не задумываясь, продолжали дѣйствовать въ расчетѣ на то, что найдутъ пропитаніе на счетъ непріятеля.

Этимъ очеркомъ мы закончимъ наши изслѣдованія о продовольствіи арміи, замѣтивъ, что это самый важный и самый трудный вопросъ всей военной администраціи, который и въ настоящее время далеко еще нельзя считать вполне рѣшеннымъ.

ИСТОЧНИКИ:

А) По вопросу о продовольствіи войскъ въ мирное время.

1) *Вообще:*

Аничковъ. Военное хозяйство 1860.

Martens. Handbuch der Militair-Verpflegung im Frieden und Krieg. Zweite Auflage, neu bearbeitet von Wundt, Gaisberg und Habermaas. 1863.

Рихтгофенъ. Военное хозяйство въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго *Θ. Затлера*. 1866. (Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ весьма интересныя историческія свѣдѣнія не только о продовольствіи, но и вообще обо всѣхъ отрасляхъ военного хозяйства въ различныхъ арміяхъ въ различныя эпохи).

2) *О продовольствіи нашихъ войскъ.*

С. В. П. 1869 г., книга I. Права и обязанности военного совѣта и главнаго интендантскаго управленія. Ст. 78 по I продолженію; 167, 168 по I продолженію; 169, 172 п. 3; 298 по I продолженію; 313.

С. В. П. 1869 г., книга II. Права и обязанности военно-окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ интендантскихъ управленій. Ст. 57, 58; 62 по I продолженію.

С. В. П. 1869 г., книга XII. Ст. 128. 129; 130 по I продолженію; 131—139; 140 по I продолженію; 141—199; 200 по I продолженію; 201—219; 220 по I продолженію; 221—278; приложеніе къ статьѣ 273-й сей книги.

Приказы по военному вѣдомству:

1871 г. № 256. Положеніе и таблицы о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи.

1872 г. № 132. О распространении этого положенія на кавказскую армию.

1872 г. № 150. Объ отпускъ провіанта и приварочныхъ денегъ по дѣйствительному числу дней въ году.

1872 г. № 240. Разъясненіе вопросовъ по довольствію войскъ провіантомъ и фуражомъ.

1873 г. № 343. Объ измѣненіи статей приказа 1871 года № 256, касающихся перевозокъ военныхъ чиновъ на морскихъ судахъ.

1874 г. № 49. Объ отпускъ денегъ на травяное довольствіе лошадей тѣхъ частей войскъ, которыя получаютъ фуражъ менѣе чѣмъ на 360 дней въ году.

Всеподданнѣйшій отчетъ военного министерства за 1872 годъ (по главному интендантскому управленію).

Рихтгофенъ. (См. выше). По исторической части.

Журавскій. Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности съ 1711 по 1825 годъ («Военный Сборникъ» 1869 года, №№ 9, 10, 11 и 12). Сочиненіе это, составленное по полному собранію законовъ, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, и свѣдѣнія о продовольствіи нашихъ войскъ съ 1711 по 1825 годъ.

3) *О продовольствіи германскихъ войскъ.*

Preussisches Reglement über die Natural-Verpflegung der Truppen im Frieden von 13 Mai 1858, nebst Nachtrag von 1867.

Frölich. Die Verwaltung des deutschen Heeres. II Band: Oekonomie. Dritte Auflage. Berlin, 1872. (Въ 1875 году вышло четвертое изданіе этого полезнаго справочнаго сочиненія, заключающаго въ себѣ сводъ всѣхъ положеній о военномъ хозяйствѣ въ германской арміи).

Lüdingshausen-Wolff. Organisation und Dienst des deutschen Heeres. Siebente Auflage. 1874. (Сжатое и чрезвычайно систематически обработанное руководство по германской военной администраціи. Необходимо для справокъ обо всѣхъ новѣйшихъ измѣненіяхъ существующихъ положеній. Выходитъ новымъ изданіемъ почти ежегодно).

Militär-Wochenblatt 1874 г., №№ 84, 85 и 94. Die Mundverpflegung des Soldaten. (Статьи эти заключаютъ въ себѣ самыя подробныя и современныя свѣдѣнія о внутреннемъ хозяйствѣ войскъ по продовольствію. Свѣдѣнія эти именно такого рода, что ихъ нельзя найти ни въ какомъ положеніи).

4) *О продовольствіи австрійскихъ войскъ.*

Jurnitchek. Die Wehrmacht der Oesterreichisch-Ungarischen Mo-

narchie im Jahre 1873. (Капитальнѣйшее сочиненіе рѣшительно по всѣмъ вопросамъ, относящимся до австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ).

5) *О продовольствіи французскихъ войскъ.*

Saussine et Chevalet. Dictionnaire de législation et d'administration militaires. (Энциклопедія эта выходитъ выпусками и еще не окончена. Справки по ней крайне затруднительны, такъ какъ она представляетъ собою простой сводъ всѣхъ декретовъ и министерскихъ циркуляровъ, сгруппированныхъ въ хронологическомъ порядкѣ по каждому отдѣльному вопросу).

Б) По вопросу о продовольствіи войскъ въ военное время.

1) *Вообще:*

Obauer und Guttenberg. Train-Communications- und-Verpflegs-Wesen. 1871.

Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. 1860—1865.

Примѣчаніе. Эти два капитальныхъ сочиненія служили главнѣйшими источниками для систематической разработки теоретической стороны вопроса и для освѣщенія его военно-историческими примѣрами.

Martens. Handbuch der Militärverpflegung im Frieden und Krieg. Zweite Auflage, neu bearbeitet von Wundt, Gaisberg und Habermaas. 1863. (Систематическое извлеченіе изъ знаменитаго труда графа Канкринна: «Die Militär-Oekonomie im Frieden und im Krieg»).

Аничковъ. О хозяйствѣ войскъ въ военное время («Военный Сборникъ» 1863 года, №№ 8 и 9).

Рихтгофенъ, въ переводѣ Ѳ. Затлера (см. выше).

Artman. Studien über die Feldverpflegung. (Статьи въ журналѣ «Streffleur's Oesterreichische Militärische Zeitschrift» за 1860, 1861 и 1867 года).

Baumann. Studien über die Feldverpflegung der Kriegsheere im Felde. (Обширное сочиненіе объ исторіи продовольствія войскъ въ различныя военно-историческія эпохи; сочиненіе, единственное въ своемъ родѣ. Еще не окончено).

2) *Продовольствіе нашихъ войскъ.*

С. В. П. 1869 г. книга I, ст. 165; книга IV: ст. 43, 48 — 50; 53; 126—163; 181—184; 186—191 и приложенія: къ ст. 191; къ ст. 297, пунктъ 8; къ ст. 396, пункты 3—8.

Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время.

3) *Продовольствіе германской арміи.*

Preussisches Reglement über die Natural-Verpflegung der Armee im Kriege. 1867.

Instruction, betreffend das Etappen- und-Eisenbahn-Wesen. 1872.

Frölich. (См. выше).

Lüdinghausen-Volff. (См. выше).

4) *Продовольствіе австрійской арміи.*

Jurnitschek. (См. выше).

Obauer und Guttenberg. (См. выше)

